
**Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН**

RjPA Russian
Journal of
Physical
Anthropology

**РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ
ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ**
№4 2023

МОСКВА
2023

Учредитель Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт этнологии и антропологии РАН

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций; серия
Рег.№ Эл № ФС77-82269 от 3.12 2021 г

Редакционная коллегия:

С.В. Васильев (*гл. редактор*), Е.В. Веселовская (*зам.гл. редактора*),
С.Ю. Фризен (*зам.гл. редактора*), О.А. Емельянчик, С.Б. Боруцкая,
М.П. Рыкун, С. Дзини, Е. Стенсфилд, Н.В. Хохлов, Е.А. Просикова

Редакционный совет:

Д.А. Функ., А.П. Бужилова, Ф. Деметр (*Франция*), Р. Пинхаси (*Австрия*),
Б. Краузе-Киора (*ФРГ*), Н.Х. Спицына, Е.З. Година, А.Н. Багашев,
О.В. Марфина (*Белоруссия*), А. Вебер (*Канада*), Е. Печенкина (*США*),
А. Крийска (*Эстония*)

Адрес редакции:

119334, Москва, Ленинский проспект, 32-А
Институт этнологии и антропологии РАН

Контакты:

Тел: +7 (495) 125-62-52

Тел: +7 (495) 954-93-63

E-mail: redaktsia.rjfa@yandex.ru

ISSN: 2782-5000

DOI: 10.33876/2782-5000/2023-8-4

© Институт этнологии и антропологии РАН

© Журнал «Российский журнал физической антропологии»

СОДЕРЖАНИЕ

НАСТОЯЩИЙ БИОЛОГ – С.В. ВАСИЛЬЕВ С. Дзини, Е.А. Просикова, Н.В. Хохлов	5
80-ЛЕТИЮ ИСТОРИИ ЦФА (1943–2023). ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦА М.М. Герасимова	19
ГАЛИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА ЛЕБЕДИНСКАЯ – ДОСТОЙНЫЙ ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ДЕЛА М.М. ГЕРАСИМОВА О.М. Григорьева, Е.В. Веселовская	48
РОЛЬ ГЕОРГИЯ ФРАНЦЕВИЧА ДЕБЕЦА В ФОРМИРОВАНИИ ТОМСКОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ М.П. Рыкун	71
ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА БАЛУЕВА, УЧЕНЫЙ, СОРАТНИК, ДРУГ О.М. Григорьева, Е.В. Веселовская, А.П. Пестряков	89
ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ПЯТЕРКА (БЛИЦ-ОПРОС СОТРУДНИКОВ ЦФА В ЧЕСТЬ 80-ЛЕТИЯ НАШЕГО ОТДЕЛА) Просикова Е.А., Рашковская Ю.В. (составители)	125
НОВАЯ СМЕНА: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ЦЕНТРА ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ Е.А. Крыков	140
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ	157

CONTENTS

A REAL BIOLOGIST – S.V. VASILIEV S. Zini, E.A. Prosikova, N.V. Khokhlov	5
TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE HISTORY OF CP _{HA} (1943–2023). MEMORIES OF AN EYEWITNESS M.M. Gerasimova\	19
GALINA VYACHESLAVOVNA LEBEDINSKAYA – A WORTHY CONTINUER OF M.M. GERASIMOV’S WORK O.M. Grigorieva, E.V. Veselovskaya	48
THE ROLE OF GEORGY FRANTSEVICH DEBETS IN THE FORMATION OF THE TOMSK ANTHROPOLOGICAL SCHOOL M.P. Rykun	71
TATIANA SERGEEVNA BALUEVA, SCIENTIST, COLLABORATE, FRIEND O.M. Grigorieva, E.V. Veselovskaya, A.P. Pestryakov	89
THE FABULOUS FIVE (BLITZ SURVEY OF CPA EMPLOYEES IN HONOR OF OUR DEPARTMENT’S 80TH ANNIVERSARY) E.A. Prosikova, Yu.V. Rashkovskaya (compilers)	125
THE NEW GENERATION: RESEARCH INITIATIVES BY YOUNG RESEARCHERS OF THE CENTER FOR PHYSICAL ANTHROPOLOGY E.A. Krykov	140
REQUIREMENTS TO THE ARTICLES	157

DOI: 10.33876/2782-5000/2023-8-4/5-18

НАСТОЯЩИЙ БИОЛОГ – С.В. ВАСИЛЬЕВ

С. Дзини,¹ Е.А. Просикова,¹ Н.В. Хохлов¹

¹ – Институт этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН)

ОТ РЕДАКЦИИ

Юбилейный номер РЖФА, посвященный 80-летию отдела, мы открываем интервью Сергея Владимировича Васильева, главного редактора журнала и руководителя Центра физической антропологии ИЭА РАН. В своем откровенном рассказе доктор исторических и кандидат биологических наук поведает читателю о своем пути в антропологии и об истории отдела, немалая часть которой разворачивалась на его глазах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

физическая антропология, Центр физической антропологии ИЭА РАН, С.В. Васильев, биофак МГУ

Почему была выбрана профессия «антрополог»

Моя интересная биография началась с детства. После школы попытался поступить в университет. Изначально я был биологом, таким настоящим, из детства. Поступал в Тверской (Калининский) университет. Там я получил трояк по биологии (почти двойка). Меня все равно взяли, потому что там одни девчонки. И мне сказали: тебя возьмем заочно, потом переведешь на очное и будешь учиться.

Но учиться на заочном мне категорически не хотелось! Я забрал документы и сказал, что не буду поступать. Теперь вставал вопрос, что делать дальше. Долго раздумывать не пришлось, ведь в школе, которую я только что закончил, мне предложили стать пионервожатым. Мне сказали, что должность небольшая, денег будет немного... но аргумент «будешь с пионерами дружить» меня убедил. Я согласился. Проработал месяц и учителем стал.

4-й класс - 1974 г. Лихославль

Но учителем я был уже не в своей школе, а в сельской, там как раз преподавать биологию и химию некому было, а меня в райкоме комсомола уже знали, и мне эту должность предложили. Так что в 17 лет я стал учителем без образования в сельской школе.

9-й класс - Ансамбль «Россинка». 1979 г. Лихославль

И в 17 лет я ушел из дома родительского и так получилось, что ушел окончательно.

Мне дали небольшую сельскую квартирку, и я начал преподавать биологию, химию, труды, а иногда еще географию.

Вот и проработал до весны. Директор мне говорит, что пора образование получать, что есть возможность отучиться на педагога. Но я к тому моменту уже понял, что я не хочу быть педагогом, что в школе не останусь. Директор разозлился и сказал: тогда давай в армию.

Я согласился. Как сейчас помню: 13 апреля 1981 года я пошел в армию. И служил 2 года, а вернулся даже с некоторым запозданием – 30 июня. Однако вернувшись, сам до конца еще не определился, чем хочу заниматься в жизни. Мама меня спрашивала: что ты будешь делать? А я не знал, что ответить. Но и сидеть сложа руки – не в моих правилах. Поэтому, не теряя времени, я включился в трудовую деятельность и пошел на завод! Мне было 20 лет.

Так вот, после возвращения из армии, я еще в течение нескольких месяцев жил с мамой, пока ко мне в руки не попала книжка для поступления в МГУ на биофак. Я понял, что хочу учиться именно там, и начал активно готовиться к экзаменам. Наконец уволился с завода и поехал в Москву.

На рабфак тоже был конкурс: 5 человек на место. Был отбор. Привилегии отдавались коммунистам в начале 80-ых. Но я, хотя еще до

Дружина на Масленице. 1983 г. Москва

армии и успел поработать пионервожатым, больше к партийным вопросам отношения не имел. Но тогда мне повезло: девушка, которая курировала абитуриентов, была с кафедры ВНД и мне помогла с экзаменами. Первый экзамен у меня была биология, второй математика. По биологии я все знал по учебникам наизусть (все настолько сильно отложилось на подкорке за те несколько месяцев, что я проработал учителем). А с математикой у меня было хуже, но мир не без добрых людей! Девушка-куратор за меня решила экзаменационные задачи и в какой-то момент она мне говорит: ты прошел.

Хотя я подозреваю, что меня взяли в некоторой степени по блату: за то, что я служил в Афганистане.

Началась моя студенческая жизнь. Сначала год я отучился на рабфаке. Половина ребят отсеялась почти сразу: на первом курсе была очень сложная математика, и они оказались не готовы к такому вызову. А у меня, наоборот, мозг включился... Был 1983 год.

Получилось, что после первого семестра на первом курсе было распределение по кафедрам. Было два отделения. В первом отделении были биологи, биохимики, микробиологи, генетики (мы их в шутку называли «пробирочные люди»). Во втором отделении была зоология, ботаника, экология, насекомые (полевое отделение). Я не пробирочник и попытался на зоологию поступить, но не прошел. И вновь оказался на перепутье...

Был у нас на биофаке балкончик, где курили. И однажды я там встретил Валентину Ивановну Шереметьеву, она из парткома, я с ней давно был

Сухумский питомник. 1989 г. Сухум

Ленинградский зоопарк. 1990 г. Ленинград

знаком. Оказалось, она теперь в антропологии. Валя курила, подходит ко мне и говорит: «О, Сережа! Я тебя помню. Ну, что – нашел, куда пойти?» И когда я ответил, что не нашел, она мне говорит: «Давай к нам в антропологию». А я спросил: «А что там?» А она говорит: «Вот, у нас никакого конкурса нет, никто не пришел». Я тогда не знал, хочу ли я или нет.

Она говорит, что там человеком занимаются, что это антропогенез. Я первый раз услышал такое слово и подумал, что надо его запомнить.

В конце концов, я пошел к секретарю факультета (Вера Зельмановна Юровская). Никто больше не пришел. Кроме того, у них была проблема, что молоденьких студентов первого курса брали в армию. И вот, она спрашивает меня, чем я хочу заниматься. И я сразу отвечаю – антропогенезом. Она обрадовалась и говорит мне: «Вот, зав кафедры сидит в кабинете, посмотрит на тебя и примет решение, взять тебя или нет».

Я подошел к заведующему кафедры, Чтецову (его уже нет) сажу я перед ним скромненько и он мне говорит: «Ну, что... чем хочешь заниматься?» И я опять отвечаю: «Антропогенезом!» Слово - то я выучил... а он начал копать: «Что вы на эту тему читали?» А я ничего не читал, никого не знал, а у меня – раз, как голова сработала... и ему говорю: «Вы знаете, я недавно прочитал про снежного человека в журнале вокруг света. Очень интересно!» Смотрю на Чтецова, он расхохотался, а Вера Зельмановна сидит, красная такая...

Чтецов смотрит на нее и спрашивает: «Ну, что... он в армии был?» «Был». «Тогда мы тебя возьмем» - он мне говорит. И так я попал в антропологию. (1984-1989)

Первые три курса я хотел перевестись оттуда, мне не нравилось учиться. У меня был друг, работал с физиологией животных и человека. Мы хотели уйти в медицинский, потому что на кафедре не было ощущения биологического образования. Было много курсов: археология, этнография, а по антропологии курсов не было. Но нас на медфак не взяли. В общем, остались. Но у меня на биофаке была Вера Зельмановна, которая для меня была второй мамой. Она меня опекала. Я ее уважал очень сильно...

В конце концов, я спросил: а есть у вас что-то про животных? А у нас как-раз на кафедре появилась одна сотрудница с кафедры зоологии. Она занималась конкретными животными, а именно приматами. Оказалось, что у нас никто обезьянами не занимался. Вот, тогда я сильно обрадовался и пошел к ней – Маргарита Александровна Дерягина. И диплом свой написал про обезьян, по системе вербальной коммуникации приматов. Диплом ей понравился... а потом у нас на кафедре появились первые приматологи: Бутовская Марина Львовна и наша Оленька Григорьева.

В 1989 году, когда я получил диплом, я еще не занимался черепами, костями. Все это было очень далеко.

После окончания вуза было обязательное распределение. Я сначала хотел попасть к Валерию Павловичу Алексееву, он набирал аспирантов-антропологов, планировались командировки в Сирию. Но с этим вариантом не сложилось.

Тогда Дерягина посоветовала мне устроиться в мединститут на кафедру психиатрии в Симферополе. По распределению я был обязан три года там работать. Я поехал в Крым, жил у врачей на квартире, мотался по психбольницам, занимался вербальной коммуникацией больных людей. Составлял методички, делал диагностику психически нездоровых людей...

Все это происходило, когда союз развалился. Я отработал год, а там все врачи-психиатры сами замученные, пили много, да и я как-то вместе с ними. Слава богу, Вера Зельмановна понимает, что мне там тяжело. Я просился обратно в Москву на стажировку на кафедру. И вот, через некоторое время она мне сообщила, что можно в аспирантуру поступить, есть место. Единственное, мне надо было сдавать экзамены, хотя бы на тройку. Это была целевая аспирантура. Я сразу согласился.

Сдал экзамены. С английским были проблемы – я был по нулям, но старая преподавательница мне говорит: «ну, что: скажи, что ты доктор». Я говорю: «*i am doctor*». Поставила мне тройку. Так я и поступил. Год был в целевой аспирантуре, а когда Советского Союза не стало, я перешел в обычную аспирантуру, так как Крым стал другой страной, и мне уже не нужно было туда возвращаться.

Аспирантуру закончил в 1992 году. Диссертация была готова: я сделал шикарную работу о коммуникации приматов и происхождении речи. (Может быть, я издам книгу по материалам своей диссертации).

Правда, с научным руководителем, с Маргаритой Александровной Дерягиной, у нас были размолвки. И получилось так, что я закончил аспирантуру, а у меня нет научного руководителя. Сначала был руководитель, потом отказался. Диссертацию я защищал без руководителя.

Спустя время мы с Дерягиной помирились.

Но нужно было искать работу. Хотя я был женат с 1990 года, и моя супруга работала, но зарплаты тогда были очень маленькие, и я непременно должен был найти источник дохода. Я поговорил с Чтецовым, который тогда был зав. кафедры и директор института. Однако там меня отказались принимать в штат со словами «ты с женщинами не уживаешься». И я остался без работы.

Но я продолжал активные поиски. Первым я нашел нашего Звягина Виктора Николаевича (судмедэксперт). Оказалось, что работы с костями или черепами у него нет, однако требуются знания в области молекулярной генетики для определения отцовства. Я решил попробовать.

Тогда был конец 1992 года, и многие специалисты института молекулярной генетики, едва лишь открылись границы, мигрировали за рубеж. Получилось, что институт был почти пустой. Какая-то лаборантка мне показывает и рассказывает суть моей работы. «Но в принципе – она говорит – никто ничего не делает. Как напишешь (по поводу отцовства) так и будет». Я все посмотрел, пообедал с ней в столовой и подумал: «не надо мне всего этого, я не хочу с этим связываться». Позвонил Звягину и отказался.

Время шло, был почти новый год, а я все никак не устроюсь на работу. И вдруг мне звонит Спицын Виктор Алексеевич и приглашает меня к ним в организацию. Правда, надо было ждать до конца марта: там один из сотрудников переезжал за границу. Спицын дал бы мне сразу ставку научного сотрудника. Я согласился, тем более, что на март у меня была уже назначена защита кандидатской. Оставался вопрос, что я не пробирующий человек. Я полевой. Поэтому начал об этом много думать.

Но до весны еще ждать и ждать, а я нигде не работаю! И тут моя супруга, Боруцкая С.Б., сказала мне, чтобы я продолжал искать работу, посоветовала позвонить Халдеевой Н.И. Она занималась зубами. Наталия Ивановна обещала поговорить с Александром Александровичем Зубовым, сходить в дирекцию. Всё сошлось: оказалось, что одна сотрудница ушла в декрет, и меня взяли на год на декретную ставку. Я согласился, хорошо познакомился и подружился с А.А. И с февраля начал у них работать.

Через месяц все собрались в кабинете Алексеева отмечать 8 марта. Было много коллег из разных отделов, в том числе и Спицын. Я помогаю стол накрывать и вот, Виктор Алексеевич меня спрашивает, буду ли я работать у него, как мы до этого договаривались. Пришлось сказать ему, что не буду. Уж очень мне не хотелось пробирками заниматься. Спицын на меня обиделся и 2 года со мной не разговаривал. Потом помирились...

Теперь я работал в отделе А.А. Зубова. Обезьянами я уже занимался. Мне было интересно заниматься антропогенезом, и он предложил сразу написать докторскую.

Как раз в марте 1993 года я защитил кандидатскую и начал себе сочинять краниометрическую систему углов для применения в эволюционных исследованиях. А.А. стало тоже интересно. К тому моменту декретная ставка уже была занята, и я перешел на место Золотаревой, вышедшей на пенсию.

В том же году я поступал в аспирантуру, но не прошел, и поступил в следующем. Я был единственным аспирантом-антропологом.

К 1998 году я сделал докторскую. А.А. был в восторге. Но я хотел защититься как доктор биологических наук, а наш институт мог присвоить только степень доктора исторических наук. Спустя год я понял для себя, что буду защищаться в ИЭА РАН, и формулировка «исторических наук» мне нравится.

Наконец была защита – блестящая. У меня было три оппонента – Дерябин В.Е., Спицын В.А. и Яблонский Л.Т. Потом пришел Урысон М.И. Всем диссертация понравилась и я защитился в 1999 году в марте.

Дальше стал заниматься антропологией, стало интересно. Сразу я попал в разные советы. Зубов собирался на пенсию и предложил передать мне управление отделом. Думал, что я к этому готов. Мне тогда было 39. И тут начались интриги.... Кто-то из коллег одобрил мою кандидатуру, некоторые были против. Директор института, В.А. Тишков, одобрил. Сначала я был исполняющим обязанностей, а через год должны были меня утвердить. Были те, кто всячески этому противился. Но во время ученого совета меня выбрали практически единогласно.

Меня утвердили и 21 год я во главе Центра. И стал больше заниматься палеоантропологией. Чем больше я занимался, тем меньше я стал понимать, что они делают. И сейчас есть многие палеоантропологии, которые не соображают, что делают. Они типажисты: делать по типам. Но это полная ерунда: нет этого всего, расы насочиняли, первого, пятого-десятого порядка, это все не наука, а фантазия ума.

Интриги были всегда, но в центре у нас получилось так, что было некоторое непонимание с Балуевой Т.С. Какой-то период времени, но потом стали нормально сотрудничать. Но в основном, конфликтов не было,

У нас сохранялась дружественная атмосфера довольно долго. Иногда появлялись люди, которые предавали, но они уходили, и возвращалась нормальная обстановка. Но никогда не бывает, чтобы все было идеально, как в любой семье.

Если говорить, о советской работе: я могу сказать твердо, что много сделал. У меня есть 300 публикаций и около 30 монографий. Конечно, не это главное. Главное, что хочется делать еще больше. Я последние полгода

Луксор (Египет) 2011 г.

переоценил себя немного и надеюсь, что у меня будет еще хотя бы 10 лет, и мне хочется сделать еще очень много: разные серии в антропологии (Кашин, Нижний Новгород, Тверь, Тамбов, Липецк...) я бы с удовольствием по 3-4 книжки в год сделал (лишь бы деньги давали на издания).

У меня есть три четких направления в антропологии, которые я очень люблю и развиваю. Меня не устраивает, например, что одонтологи – только одонтологи. Это, во-первых очень узко. Во-вторых, они думают, что нам дают какую-то информацию, а на самом деле, там информации – мизер. Особенно, когда черепа отсутствуют. Так первое направление которое я хотел бы развивать это – делать комплексный анализ (краниология, остеология, одонтология, демография, патология, генетика). И немножко археологии. Тогда получится завершенный анализ и настоящая книжка.

Второе направление, над которым я уже работаю 5 лет и буду продолжать это – экология, а именно адаптация, адаптационный тип человека. Изучение пропорций, которые разные бывают в зависимости от экологических условий. Интересно изучение изотопного типа и питания, а также погоды. В каком климате жили люди. Опять – комплексный анализ, который дает нам целостную картину.

Третье направление – это патологии. Сейчас есть многие специалисты по патологиям. Но мое мнение, что они не специалисты, они не медики. Патологиями надо заниматься с медиками. Поэтому я дружу с патологоанатомами. У меня есть хорошие совместные статьи с медиками: по позвоночнику, по туберкулезу позвоночника.

Если кратко – будущее антропологии не в узкой специализации, а в комплексном подходе.

О. Суматра (Индонезия) 2012 г.

Сиань (Китай). 2014 г.

Мьянма (Бирма) 2017 г.

Липецкая обл. Экспедиция Ксизово 6. 2014 г.

Мьянма (Бирма) 2017 г.

Эль-Файюм (Египет) 2010 г.

A REAL BIOLOGIST - VASILIEV S.V.
S. Zini¹, E.A. Prosikova¹, N.V. Khokhlov¹

¹ – Institute of Ethnology and Anthropology RAS

FROM THE EDITOR

The anniversary issue of the Russian Journal of Physical Anthropology is dedicated to the 80th anniversary of the Center for Physical Anthropology of the IEA RAS. We decided to open the issue with an interview of Sergey Vladimirovich Vasiliev, editor-in-chief of the journal and head of the Center. In his frank story, the doctor of historical sciences and candidate of biological sciences will tell the reader about his path to anthropology and about the history of the department, which he had the chance to witness.

KEY WORDS:

physical anthropology, Center for Physical Anthropology, IEA RAS, S.V. Vasiliev, Faculty of Biology, Moscow State University

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дзини Стефания (Zini Stefania), к.и.н.

Центр физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН

Адрес: 119991, Москва, Ленинский пр., д. 32А.3

Тел: +7 (915) 133-10-68

E-mail: stefania.zini@iea.ras.ru

Просикова Екатерина Андреевна (Prosikova Ekaterina Andreevna), к.и.н.

Центр физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН

Адрес: 119991, Москва, Ленинский пр., д. 32А.3

Тел: +7 (985) 282-47-87

E-mail: prosikova@iea.ras.ru

Хохлов Никита Викторович (Khokhlov Nikita Viktorovich)

Центр визуальной антропологии Института этнологии и антропологии РАН

Адрес: 119991, Москва, Ленинский пр., д. 32А.3

Тел: +7 (985) 704-95-99

E-mail: ethno@yandex.ru

DOI: 10.33876/2782-5000/2023-8-4/19-47

80-ЛЕТИЮ ИСТОРИИ ЦФА (1943–2023).
ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦА
М.М. Герасимова¹

¹ – Центр физической антропологии ИЭА РАН

ОТ РЕДАКЦИИ:

Сотрудники Центра – только лишь коллеги или члены большой и дружной семьи? В разные периоды времени ответ на этот вопрос звучал по-разному. Что из себя представляет ЦФА сегодня?

В статье приводится детальный обзор работы Центра физической антропологии с момента создания в 1943 г. до наших дней. Автор статьи, будучи свидетелем большей части описываемых событий, предлагает читателю погрузиться в историю отдела и изнутри посмотреть на работу научного коллектива. Воспоминания о сослуживцах удачно вписаны в исследовательский контекст и подробно отражают все этапы развития отечественной научной мысли в русле физической антропологии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

физическая антропология, одонтология, дерматоглифика, краниология, палеоантропология, этногенез, экспедиции, конференции

«Врет, как очевидец» (из высказываний криминалистов)

Предлагаемые заметки представляют собой попытку обрисовать в краткой форме историю Центра физической антропологии Института этнографии (сектора, отдела антропологии), в котором автор проработала с 1957 г. после окончания кафедры антропологии МГУ по настоящее время. Из огромного временного отрезка существования нашего отдела в 80

лет мне выпала удача работать в нем вместе с корифеями нашей науки, принимать участие в интереснейших событиях научной жизни, обрести друзей и единомышленников.

Я попытаюсь коротко охарактеризовать деятельность нашего отдела, разбив его 80-летний путь на отдельные отрезки времени согласно собственным представлениям, не претендуя на объективность. И оценка этих отрезков жизни ЦФА (сектора антропологии и отдела антропологии), естественно, достаточно эмоциональна и субъективна при всем желании избежать этого. Итак, я выделяю три периода:

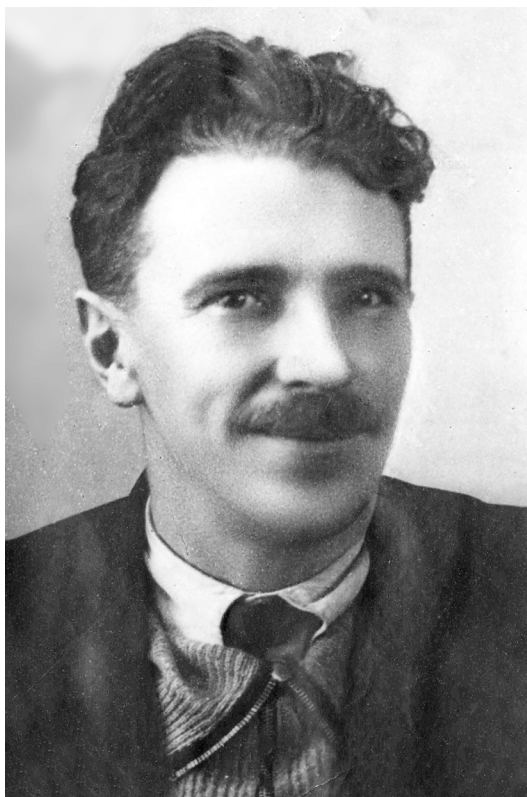
1. Создание сектора антропологии в Институте этнографии АН СССР, персоналии, проблемы, цели и задачи, разработка методологии, крупные экспедиции, создание Лаборатории пластической реконструкции, VII МКАЭН 1964 г. (1943–1970).

2. Расширение и дифференциация областей и методов антропологических исследований. Историческая антропология и дальнейшая разработка методологии этногенеза. Генетическая демография, изменения парадигм в теории эволюционной антропологии, создание отечественной одонтологической школы (1970–1993).

3. Отдел антропологии конца 20 -го столетия – 20-е гг. текущего (бегущего) столетия. Образование при отделе антропологии Кабинета-музея им. ак. В.П. Алексеева. Издательская деятельность (сборники «Школы антропологических знаний В.В. Бунака», журнал-альманах «Вестник антропологии» (1996–2013), РЖФА), Бунаковские и Герасимовские чтения, объединение с Лабораторией антропологической реконструкции, образование Центра физической антропологии. Тематика исследований.

1. Первый период. Итак, в 1943 г. в разгар Великой Отечественной войны по инициативе вернувшегося с фронта по случаю своего ранения и защитившего в Ташкенте докторскую диссертацию С.П. Толстова, назначенного в 1942 г. директором Института этнографии АН СССР, был создан в структуре института сектор антропологии. Основу антропологического сектора составили такие лидеры нашей науки, как В.В. Бунак, Г.Ф. Дебец, М.Г. Левин, Т.А. Трофимова, сотрудниками на первых порах были Ю.А. Дурново и А.Ф. Федотова. Важнейшим направлением научной работы как Института этнографии, так и сектора антропологии было изучение этнического состава населения всего мира. Его результатом стало 18-томное издание серии «Народы мира», в редакционную комиссию которого вошли Г.Ф. Дебец, М.Г. Левин и В.В. Бунак.

Изучение антропологического разнообразия населения России было первостепенной задачей, поставленной перед антропологами в 1943 г. Второй, не менее важной, задачей сотрудников сектора антропологии была весьма актуальная в то время борьба с расистской идеологией (следует

С.П. Толстов, Директор Института этнографии АН СССР (1942 – 1966)

Т.А. Трофимова, советский антрополог, супруга С.П. Толстова

вспомнить, что, несмотря на ужасы нацизма Третьего рейха, запрет на браки между представителями разных рас как часть сегрегации существовал в США вплоть до 1967 г.).

С 1943 по 1948 г. сектор антропологии возглавлял д.б.н., профессор МГУ В.В. Бунак, освобожденный от занимаемой должности после пресловутой сессии ВАСХНИЛ (той самой, где классическая генетика была дискредитирована и объявлена лженаукой, а ученые, занимавшиеся этими исследованиями, были уволены из образовательных и научных учреждений) и переведенный год спустя в Ленинградское отделение Института на должность ст.н.с. К счастью, Виктор Валерьянович Бунак (1891–1978) вернулся в наш отдел, где активно и плодотворно работал до своей кончины.

XX в. был богат на ярких, интересных, значительных личностей, внесших существенный вклад в нашу науку, но только сейчас начинаешь понимать энциклопедичность, разносторонность, широту научных интересов В.В. Бунака, оригинальность и нетривиальность его научных взглядов; оценивать вклад, внесенный им в различные области антропологии; провидение, наконец, в понимании проблем, встающих перед антропологией сегодня. Его идеи и подходы к решению

теоретических и практических задач антропологии, вызывавшие подчас, с позиций прошлых лет, неодобрение, непонимание, недоумение, наилучшим образом отвечают на вызовы сегодняшнего дня. Достаточно перечитать его «Антропометрию», «Череп человека...», «Расу как историческое понятие...», «*Crania Armenica*», «Происхождение речи...», «Скелет стопы...», «Происхождение русского народа...» и последнюю работу, уже посмертное издание «Род Номо...». Именно благодаря теоретическим взглядам В.В. Бунака отечественная наука осуществила прорыв во многих областях антропологии: в расоведении, нашедшем свое воплощение в работе «Раса как историческое понятие» (Бунак 1938), в области морфологии человека – разработке проблемы конституциональной типологии человека (Бунак 1940), в области эволюционной истории человечества – в серии исследований, связанных с происхождением речи (Бунак 1951, 1966) и прямохождения (Бунак 1973). Явный приоритет отечественной антропологии в расоведении заключался в представлении о расе как о динамической развивающейся категории, подверженной изменениям во времени, как о некотором этапе формообразования, причем постулировался принцип, что расовые особенности проявляются как групповые характеристики, а не индивидуальные, что предвосхитило популяционную концепцию расы минимум на десятилетие...

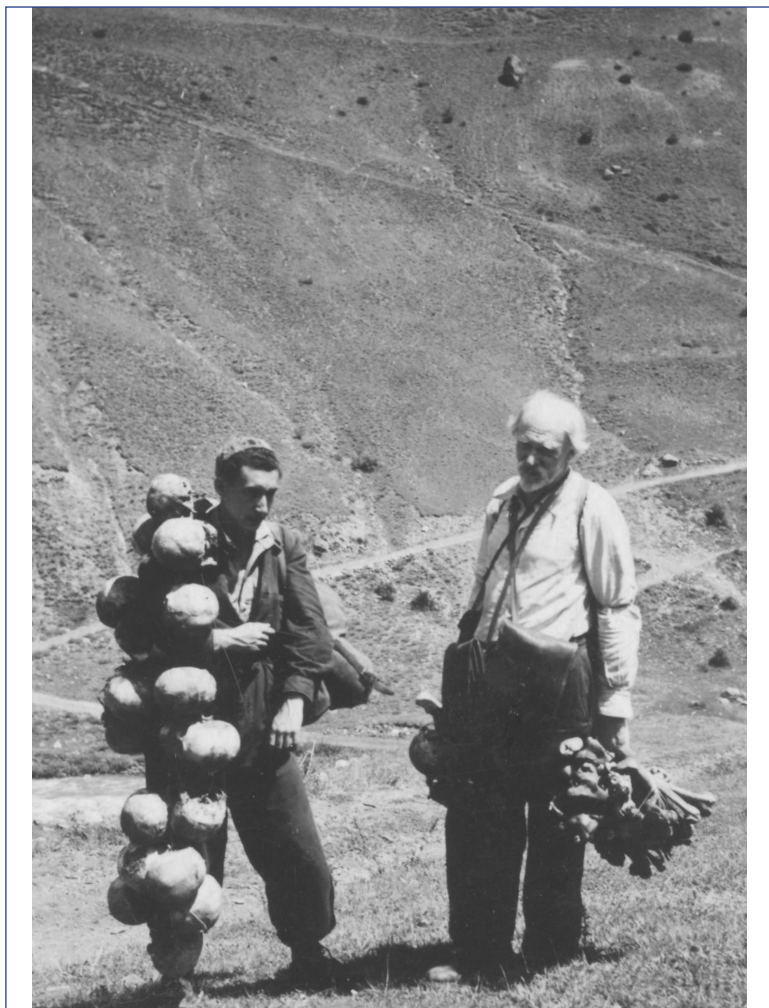
С 1948 г. по 1963 г., вплоть до своей преждевременной смерти, должность заведующего сектором антропологии занимает зам. директора ИЭ – д.и.н., профессор М.Г. Левин (1904–1963). Приведу перечень его работ, не только оставивших след в научном наследии ученого, не только ставших фундаментом для построения многих современных представлений общего плана в антропологии и этнографии, морфогенезе и этногенезе отдельных народов Сибири и Дальнего Востока, но и дающие толчок новым исследованиям в русле предложенных концепций. В области расовой и этнической антропологии М.Г. Левин внес значительную лепту в изучение антропологического арктического типа, ему принадлежит первая в антропологической литературе и убедительная критика теории «эскимосского клина», выдвинутой в свое время Ф. Боасом, В.И. Иохельсоном и В.Г. Богоразом. М.Г. Левин внес существенную лепту в разработку генезиса арктической расы и этногенеза эскимосов (Левин 1949, 1963, 1964). Ему принадлежат соматологические и краниологические исследования населения Охотского побережья, тунгусо-манчжурских народов в бассейне Нижнего Амура, а также нивхов Нижнего Амура и Сахалина, им выделена амуро-сахалинская раса и предложена гипотеза древних контактов континентальной и тихоокеанской ветвей монголоидной расы, проявлением которых явились особенности нивхов (Левин 1947, 1949, 1958). И самое главное – ему принадлежит разработка двух важнейших постулатов этнической антропологии и этногенетических исследований. Прежде всего,

речь идет о статье (Дебец, Левин, Трофимова 1952), в которой были впервые отчетливо сформулированы методологические основы использования антропологических данных в качестве исторического источника. В основе их лежало теоретически обоснованное и практически подтвержденное представление об отсутствии причинно-следственных связей между расой, языком и культурой; принцип группировки рас, языков и культур в причинно-независимые общности, имеющие, однако, определенную географическую приуроченность. Во-вторых, это разработка стержневой для отечественной этнографической школы концепции – представления об историко-этнографических областях, (ИЭО), хозяйственно-культурных типах (ХКТ) и их взаимосвязи (Левин, Чебоксаров 1955).

Это был золотой век нашего сектора: сколько интереснейших и значительных экспедиций было осуществлено в это время! Достаточно вспомнить Северо-Восточную экспедицию 1945–1947 гг., посвященную фундаментальным исследованиям коренных народов Сибири, и многолетнюю Русскую экспедицию В.В. Бунака (1955–1960), в ходе которой было исследовано более 17 тыс. человек взрослого населения восточноевропейской части РСФСР и собран ценнейший материал по антропологии русского народа. Сектор в лице Г.Ф. Дебеца (1905–1969), который выступал организатором, научным руководителем, иногда начальником этнографо-антропологических экспедиций многих союзных республик страны, способствовал росту специалистов и организации антропологических центров на местах. Не будучи никоим образом официально учениками Г.Ф. Дебеца, крупнейшие антропологи бывших союзных республик страны были его последователями и считали себя его учениками. Это М.Г. Абдушлишвили, Р. Касимова, К.Ю. Марк, Р.Я. Денисова, В.Д. Дяченко. И в этом еще огромная роль Г.Ф. Дебеца в становлении современной отечественной палеоантропологической школы.

Сколько интереснейших и основополагающих трудов было издано в это время: «Палеоантропология СССР» 1948 г. и «Антропологические исследования в Камчатской области» 1951 г. Г.Ф. Дебеца, «Происхождение и этническая история русского народа» 1965 г. В.В. Бунака, «Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока» 1958 г. М.Г. Левина.

Вотделеработали выдающиеся ученые, заложившие фундаментальные основы современной физической антропологии. Позволю себе повторить, что именно в 40–50-е гг. прошлого столетия антропологами Института этнографии были разработаны главные методологические предпосылки использования антропологических данных в качестве исторического источника, в том числе для реконструкции этногенетических процессов (Дебец 1948; Дебец, Левин, Трофимова 1952; Левин, Чебоксаров 1955). Именно в это время была разработана отечественная парадигма о

В.В. Бунак в экспедиции

группировке рас, культур и языков в причинно-независимые общности, имеющие, однако, определенную географическую приуроченность. Эта парадигма, а также представление о специфике антропологических данных, лишенных феномена исторического заимствования, легли в основу использования их в этногенетических исследованиях.

В 1950 г. при отделе антропологии правительственным указом была организована Лаборатория пластической реконструкции под руководством М.М. Герасимова, сотрудники которой, Т.С. Сурнина, Г.В. Лебединская и Н.Н. Мамонова, активно занялись, наряду с овладением методики пластической реконструкции, массовой реставрацией палеоантропологического материала в связи с основной проблематикой ИЭ – вопросами расо- и этногенеза древнего и современного населения, а также по заданию следственных органов вели работу по опознанию неизвестных. И уже в

1955 г. вышла в свет монография М.М. Герасимова «Восстановление лица по черепу (ископаемый и современный человек)». О сотрудниках М.М. Герасимова и о работе Лаборатории пластической реконструкции мною написан небольшой очерк «Герасимиды» (Герасимова 2015). Именно в этот период были сделаны замечательные палеоантропологические находки на территории нашей страны, до сих пор наиболее значимые для учения о происхождении человека современного вида и его рас и пополнившие материал из Киик-Кобы (Крым) и детского погребения в пещере Тешик-Таш (Узбекистан) находками 1950-х гг. (Староселье в Крыму и Костенки 2, 14, 15, 18 на Дону), находками 1960-х гг. в Сунгире на Клязьме (С1, 2, 3, 5). Безусловно, и сам М.М. Герасимов, и его сотрудницы, Г.В. Лебединская и Т.С. Сурнина, принимали самое активное участие в реставрации палеоантропологического материала из этих погребений и в создании реконструкций внешнего облика сунгирцев. Тут надо заметить, что термин «палеоантропология» в российской науке связан с именем Дебеца, поскольку именно он ввел его, определив предмет исследования и сформулировав цели и задачи. Этот термин понимался в широком смысле, не ограниченном проблемами изучения древнейших стадий семейства гоминид и рода Номо; под палеоантропологией понималась отрасль антропологии, занимающаяся изучением антропогенеза и расогенеза на ископаемом материале независимо от его древности.

Эти палеоантропологические находки способствовали подъему интереса к проблемам антропогенеза в секторе. Итогом явились монографическое исследование В.В. Бунака «Череп человека и стадии его формирования...» (Бунак 1959) и еще два выпуска «Трудов ИЭ» совместно с коллегами из МГУ: «Происхождение человека и древнее расселение человечества» 1951 г. и «Ископаемые гоминиды» 1966 г. издания, а также целый ряд статей сотрудников сектора (Алексеев 1960, 1966; Бунак 1959, 1960, 1966; Дебеч 1947, 1948, 1951а, 1951б, 1955, 1961, 1967; Герасимов 1955, 1964).

Трудно передать атмосферу того интереса к антропологическому факту и событиям в жизни сектора, который царил в нем, нашей радости успехам старших коллег и искреннего одобрения старшими наших дел и успехов или, наоборот, сочувствия и желания помочь при неудачах и сомнениях, неуверенности младших. Мы знали, что результаты наших летних экспедиций, наши сборы, наши отчеты и статьи искренне интересуют наших старших коллег, и нам было лестно их внимание; и мы готовы были сквозь землю провалиться из-за несоответствия их ожиданиям. Сейчас, по прошествии времени, я думаю, как нам, молодым – Валерию Алексееву, Ирине Золотаревой, Марине Великановой, Валентине Жомовой, Галине Давыдовой и мне – удивительно посчастливилось жить и формироваться рядом с такими неординарными, яркими и доброжелательными людьми.

И более всего мы боялись потерять эту дружескую заинтересованность и интеллектуальное общение.

Очень яркие, эмоциональные, интересные воспоминания об этом периоде и о наших отцах-основателях, В.В. Бунаке, М.Г. Левине, Г.Ф. Дебеце и М.М. Герасимове, мы находим в воспоминаниях директора Института археологии РАН академика В.П. Алексеева (1929–1991), опубликованных уже после его безвременной кончины (Алексеев 1993).

Традиционно в отделе интенсивно идут палеоантропологические исследования, сотрудники активно участвуют в археологических экспедициях, где собирают материал. Благодаря инициативной деятельности Г.Ф. Дебеца и выходу в свет монографии «Палеоантропология СССР» в 1948 г. археологи вновь начинают рассматривать палеоантропологический материал в качестве исторического источника и охотно приглашают

Академик В.П. Алексеев с супругой академиком Т.И. Алексеевой

антропологов для работы в поле или сами собирают его. И здесь просто необходимо вспомнить Т.А. Трофимову (1905–1986) и ее верную помощницу Ю.А. Дурново, трудами которых осуществлялась огромная работа по изучению и публикации палеоантропологического материала из Хорезма. Только благодаря прекрасным заметкам Л.Т. Яблонского (Аксянова, Яблонский, Ходжайов 2012) о научном творчестве Т.А. Трофимовой начинаешь понимать всю сложность осмысления этого материала различного времени и различных археологических культур, поступавшего к ней вне всякой логики, ее вклад в изучение этногенеза отдельных народов Восточной Европы и Средней Азии. На фоне ярких наших отцов-основателей она не была властительницей наших дум, и уж тем более не была таковой Ю.А. Дурново, неутомимая труженица, ведшая все описи, вычислительные работы для своей коллеги и составление таблиц. Автор этих строк также была активно вовлечена в эту тему, поскольку материалы из могильников Монжуклы-Тепе и Кокча-3 бронзовой эпохи были исследованы благодаря моей трудоемкой и неблагодарной реставрационной работе, т.к. каждый череп представлял собой брекчию из грунта и фрагментов костей, пропитанную клеем БФ.

В Лаборатории пластической реконструкции тоже активно занимаются реставрационной работой, реставрируют черепа из мезолитического и неолитического могильников на Днепре (Волошского и Вольненского) из раскопок Д.Я. Телегина, что также представлялось сенсационным, т.к. это был уже серийный материал мезо- и неолитического времени. Начиная с 1957 г. были раскопки Уэленского могильника, давшего богатейший археологический и антропологический материал. Интереснейший охотничий инвентарь древнеэскимосского населения мыса Дежнева М.Г. Левин поручил почистить и отреставрировать (а затем и составить его опись) мне, только что пришедшему на работу лаборанту. Правда, опыт реставрационной работы с костями у меня уже имелся. До сих пор помню поворотные гарпуны, элементы упряжи, «крылатые предметы», украшенные специфическим изумительным, будто циркулем прочерченным орнаментом. Это была увлекательнейшая работа! Потом раскопки Эквенского могильника... Выходят в свет так необходимые и ожидаемые практические методические руководства по краниометрии (Алексеев, Дебец 1964) и остеометрии (Алексеев 1966).

Как я уже отмечала, этот отрезок времени для нашего профессионального сообщества был богат на события. В 1957–1958 гг. Г.Ф. Дебец по приглашению Пенсильванского университета работал в Американском музее естественной истории в Нью-Йорке, где им был исследован огромный палеоантропологический материал из эскимосских могильников Тигара и Иппиутак на Аляске. В 1965–1967 гг. по несколько месяцев в году Г.Ф. Дебец работал в Афганистане, собирая материал по

его современному населению. Им было изучено население всех провинций, более 80 групп (Дебеч 1967). Была поездка М.М. Герасимова в Веймар и разрешение «загадки черепа Шиллера» (Герасимов 1962; Герасимова 2016), было вскрытие могил Ивана Грозного, его сыновей и Скопина-Шуйского в 1964 г. и создание портретов Ивана Грозного и царя Федора, вызвавшие просто взрыв интереса к этим работам (см. список литературы об этих работах в (Сомов 1973: 162)).

В начале 1960-х гг. в отдел пришли Г.Л. Хить и А.А. Зубов (1934–2013), университетские аспиранты, ученики Я.Я. Рогинского и М.А. Гремяцкого. При всем огромном уважении и даже восхищении лекциями профессора МГУ Я.Я. Рогинского, при всей деликатности его поведения в общении со студентами, при всей доброжелательности и снисходительности М.А. Гремяцкого большинством из нас ощущалась непреодолимая пропасть между профессором и студентом. И такая же дистанция чувствовалась во взаимоотношениях наших новых сотрудников со старшими коллегами сектора. Новые члены коллектива появились со своими областями и предметами исследования, стали создателями новых весьма перспективных направлений отечественной антропологии, которые на многие годы определили приоритет антропологических исследований в отделе. Интереснейшая тема кандидатской диссертации Г.Л. Хить «Возрастная морфология расовых признаков» после успешной защиты в МГУ была оставлена. С 1963 г. в отделе стали проводиться работы по сбору и обработке дерматологических отпечатков народов СССР силами Г.Л. Хить, которые легли в основу исследований по расовой и этнической дерматоглифике. С 1963–1964 гг. начинает формироваться еще одно новое направление – антропологическая одонтология, изучающее особенности строения зубной системы древнего и современного человечества. Сборы материала проводились силами А.А. Зубова, который к этому времени защитил кандидатскую, и его аспирантки Н.И. Халдеевой. И уже в 1968 г. появляется «Одонтология. Методика антропологических исследований» (Зубов 1968).

И был VII МКАЭН! Это было грандиозным событием! Г.Ф. Дебеч, который с 1956 г. был членом Исполнительного комитета Международного союза антропологических и этнологических наук, на VI Конгрессе был избран генеральным секретарем VII МКАЭН. Мы все были задействованы в каждодневной работе по подготовке мероприятия и во время заседаний. Некоторые, уже вполне «оперившиеся», делали доклады на секционных заседаниях (Г.Л. Хить, И.М. Золотарева), а В.П. Алексеев выступил со вступительным словом на симпозиуме «Методы антропологического анализа, факторы формирования расовых признаков и принципы расовых классификаций». Конгресс проходил в Москве на базе МГУ с 3 по 10 августа 1964 г. Об итогах работы МКАЭН говорят 12 томов тезисов и развернутых выступлений (Труды МКАЭН 1968).

Краткое резюме находим в виде статьи Ю.П. Аверкиевой и Н.Н. Чебоксарова в «Вопросах истории» (Аверкиева, Чебоксаров 1964), где указано число участников (более полутора тысяч) и число ученых, учтенных не по странам, а по географическому принципу: 6 – из Африки, 13 – из Центральной и Южной Америки, 34 – из Азии, 1 – из Австралии, 130 – из Западной Европы, 140 – из Северной Америки, 207 – из Европы, 307 – из Советского Союза (Восточная Европа и Северная Азия). Среди докладчиков было много известных нам по литературе имен: Х. Сузуки, Г.Х.Р. фон Кёнигсвальд, Ф.В. Тобайас, Э. Влчек, Я. Елинек, И. Швидецкая.

Антропологическим секциям были посвящены третий, четвертый и пятый том тезисов. На конгрессе явно прослеживалась антирасистская направленность на симпозиуме «Факторы расообразования, методы расового анализа и принципы расовых классификаций» и особенно после конгресса на совещании по биологическим аспектам расовой проблемы, созванном по инициативе ЮНЕСКО в Москве 12–18 августа 1964 г.

В описываемый период жизни сектора, будучи его сотрудником, я территориально работала в подвальном помещении, где располагалась лаборатория М.М. Герасимова. По просьбе М.Г. Левина, поскольку я была оформлена как лаборант и в мои обязанности входили реставрационные работы, которые были невозможны ни на улице Фрунзе (ныне Пречистенка), ни в помещении института на четвертом этаже «школьного» здания на ул. Дмитрия Ульянова, 19. Именно здесь, в лаборатории, на Пятницкой, 12, а затем, с 1962 г., на Ленинском пр., д. 95, я приобрела опыт реставрационной работы. О сотрудниках отца я написала небольшой очерк «Герасимиды» (Герасимова 2014). «Герасимиды» – это определенный этап в жизни лаборатории и отдела, поскольку в лабораторию приходили Г.Ф. Дебец, иногда М.Г. Левин, забегал молодой Алексеев, довольно частым гостем был А.А. Зубов, который был другом Г.В. Лебединской, археологи и геологи, друзья М.М. Герасимова, происходили послезащитные встречи, споры, обсуждения насущных вопросов, чаще всего за чашкой чая – все это способствовало заложению определенных устоев в уклад и этику профессиональной жизни. Мне повезло, что я свою научную жизнь начала именно там. Это было счастливое время! Еще не наступил ни 1969, ни 1970 г., годы тяжелейших утрат и для отечественной антропологии, и для Лаборатории пластической реконструкции, и для меня лично. Когда Георгия Францевича не стало, долгое время работать было неинтересно. Мне же вдвойне, умер отец. Исчезло постоянное ощущение живого и деятельного внимания к твоей работе, ощущение необыкновенной научной щедрости Учителя, его готовности помочь в большом и малом, его неизменное дружеское участие, обаяние его научной увлеченности и эрудиции, наконец, его человеческое обаяние – все то, что делало работу рядом с Георгием Францевичем большой радостью... Однако вспомним поэта: «Не говори с

тоской: их нет, но с благодарностью: были» – нам, нашему поколению, все-таки выпала эта удача начинать путь в антропологии под руководством и рядом с человеком, сама память о котором способна и помочь, и поддержать во многом. Наступило другое время.

2. Второй период (1970–1991). Расширение и дифференциация областей и методов антропологических исследований. Историческая антропология и дальнейшая разработка методологии этногенеза. И изменения парадигм в теории эволюционной антропологии, что прекрасно описано в двух монографиях А.А. Зубова 2005 и 2019 г.

После тяжелейших утрат для меня жизнь в отделе потеряла свою привлекательность, было ощущение пустоты, никто не радовался чужим успехам, все как-то спрятались в свою раковину. Лаборатория вышла из состава отдела антропологии и стала жить своей жизнью.

После довольно вялого руководства отделом Т.А. Трофимовой заведующим отделом в 1976 г. стал А.А. Зубов. Состав отдела значительно пополнился, пришли молодые сотрудники и аспиранты, энергичные и амбициозные в хорошем смысле этого слова: Н.А. Дубова, Г.В. Рыкушина, А.П. Пестряков, которые были аспирантами и учениками В.П. Алексеева; энергичная Г.А. Аксянова, ученица И.М. Золотаревой; Н.А. Долинова, спокойная и уравновешенная ученица Г.Л. Хить. Конечно, я упомянула не всех сотрудников отдела. Ведь я не пишу его биографию, это мои личные воспоминания, впечатления, оценки событий. Если обратиться к планам отдела и тому, что было сделано, то научная жизнь его была интересной и насыщенной событиями, например, в то время был реализован российско-индийский международный проект. Были собраны уникальные материалы по ряду этно-территориальных групп Индии (Зубов 1974, 1976, 1980, 1982). Одонтологические данные по аборигенным мундоязычным и дравидоязычным группам Индии позволили А.А. Зубову сделать важное теоретическое обобщение о дифференциации человечества на два первичных надрасовых одонтологических ствола: западный (афроевропеоидный) и восточный, объединяющий монголоидов и австралоидов. Приблизительно в это же время В.П. Алексеев также выступил с похожей идеей, но только его вариант дицентризма объединял африканских негроидов, австралоидов и европеоидов в западный, а азиатских монголоидов и американоидов – в другой, восточный центр (очень кратко о различиях идей см. Алексеев 1985: 271–274). Возник конфликт интересов, инициатором которого был отнюдь не В.П. Алексеев. Для меня это был нонсенс!

Возможно, с экологизацией общества и в этой связи экологизацией всех наук, а уж антропологии особенно, сотрудники отдела участвуют с 1978 г. в работе международной российско-американской экспедиции в Абхазию по изучению феномена долгожительства. Боюсь ошибиться, экспедицию эту возглавлял А.А. Воронов, врач по образованию, сотрудник

нашего отдела, который вел исследования по геногеографии полиморфизма гемоглобина у аборигенного населения Абхазии и Армении.

В русле экологического подхода к решению проблем эволюционной антропологии следует вспомнить концепцию антропогеоценозов, предложенную В.П. Алексеевым (1974, 1975). Она заключается в том, что характерная для популяции сумма биологических и демографических характеристик определяет интенсивность хозяйственной деятельности и уровень социальной адаптивности, а те, в свою очередь, воздействуют на эволюционные процессы. Хозяйственный коллектив (или популяция), его производственная деятельность и эксплуатируемая территория, которая немыслима вне связи с конкретными физико-географическими условиями, являются основными структурными элементами антропогеоценозов, объединяемыми такими функциональными связями, как пищевые и производственно-хозяйственные цепи. Конечно, наши конкретные знания недостаточны для адекватной реконструкции основных структурных компонентов в системе взаимоотношений «среда – человек», но такой концептуальный подход кажется весьма продуктивным.

Интенсивно и очень интересно, многопланово работает В.П. Алексеев. Я помню то время, когда мы отчитывались листажом написанных и изданных работ. Нередко листаж его работ превосходил листаж всего отдела. Человек, обладающий феноменальной памятью, удивительно трудоспособный и трудолюбивый, он работал и писал всегда, в любых условиях. Об этом можно прочесть в воспоминаниях его супруги и коллеги Т.И. Алексеевой (Алексеева 2004: 628–654). Надо еще отметить, что он обладал талантом компиляции. Если тебе надо было войти в какую-то проблему, можно было прочесть о ней у Алексеева. Очень взвешенно, аргументированно, фактологически насыщенно он излагал чужие точки зрения, уважая таким образом читателя. Когда он все успевал? Ведь он работал во многих экспедициях, измеряя живых, мерил черепа из краниологических коллекций в музеях и собранные им самим из раскопок и присылаемые ему археологами. В двух его классических работах по палеоантропологии народов Восточной Европы и Кавказа список исследованных серий занимает не одну страницу (Алексеев 1969, 1974). Веселый и приветливый, обладающий определенной харизмой, быстрый и организованный, он любил работать один и не был человеком команды, поскольку за ним было трудно поспеть. И здесь я хочу более-менее подробно остановиться на двух его работах этого периода. Первая – «Палеоантропология земного шара. Палеолит» 1978 г. Кроме исчерпывающей сводки данных, которые составляют, как всегда, положительный момент многих работ Алексеева, в ней содержится критический анализ таксономических дефиниций многих находок и предлагается авторская систематическая схема гоминид. Так, постулируя в пределах рода питекантропов наличие шести видов, В.П. Алексеев считает, что только три из них: прямоходящий, китайский и солосский – могут

Одонтологи за работой. А.А. Зубов, Г.А. Аксянова

быть достаточно полно охарактеризованы морфологически. Выделение же гейдельбергского, ликского и рудольфского питекантропов нуждается, по признанию Алексеева, в дополнительном морфологическом обосновании. С тех пор произошла смена многих парадигм эволюционной антропологии. Но до сих пор в нашей литературе нет такой сводки метрических данных, как в этой монографии давностью в 45 лет!

Вторая работа В.П. Алексеева этого периода, заслуживающая внимания и сыгравшая существенную роль в развитии идей этногенеза, – это его «Историческая антропология» (Алексеев 1979: 167–213). В этой работе дается определение популяции как структурной единицы расогенеза и одновременно – этногенеза, формулируются модусы этногенеза и дается их типология.

Опять-таки с именем Алексеева связана интереснейшая дискуссия, развернувшаяся на страницах «Советской этнографии» за 1976 г. и связанная с его статьей «О роли социальных факторов в биологической дивергенции человеческих популяций». Я не помню, чтобы эти интереснейшие публикации вызвали в отделе хоть какой-нибудь резонанс, обсуждения, реакции...

Жизнь текла своим чередом. Практически нас ничто не объединяло. Даже такой проект, как предложенный В.П. Алексеевым в статье «Антропология СССР: некоторые итоги и перспективы исследований» (Алексеев 1987), не

обсуждался и прошел незамеченным. В.П. Алексеев основное внимание в статье уделяет из всех направлений антропологии именно исследованию антропологических особенностей различных народов нашей страны, которые тесно увязывались с изучением происхождения народов – «проблемой, имеющей не только академический интерес, но всегда волновавший людей любых стран и эпох» (Там же: 17). Содержащая исчерпывающий на тот момент библиографический справочный материал, статья представляет собой источник сведений о значительном размахе антропологических исследований народов Советского Союза. Внимание в ней уделено не только монографическим работам, но и многочисленным статьям, посвященным отдельным территориям и охвату локальных антропологических вариантов территориальных групп. Самое главное – в ней ставится и разрабатывается грандиозный проект создания исчерпывающей мировой сводки данных по современным и древним народам мира под единым углом зрения, где первым и необходимым шагом к обобщению должна стать «Антропология народов СССР», для создания которой есть все основания. Причем во всех томах теоретические принципы отечественной школы должны были быть аргументированы всей совокупностью конкретных данных.

Сотрудники отдела работали каждый над своей темой, в меру своей заинтересованности, кто-то ездил в заграничные командировки и участвовал в совместных проектах. В исследованиях разного плана принимали участие В.П. Алексеев (Индия, Монголия, США, Южный Йемен, Куба), А.А. Зубов (Финляндия, Индия, Перу, Колумбия, США, Венгрия), И.М. Золотарева (Монголия), Г.Л. Хить (Япония)... Сотрудники отдела участвовали также в работе российско-финляндской группы в русле научного сотрудничества между Россией и Финляндией вплоть до 1991 г. Были собраны одонтологические материалы по большинству территориальных групп Финляндии, а также марийцам, коми, башкирам, русским Вологодской области.

Силами Г.Л. Хить и ее ученицы Н.А. Долиновой, ездивших по полям и весям нашей необъятной страны, а также силами других антропологов, для которых дерматоглифика исследуемых не была частью объекта изучения, привозятся тем не менее оттиски ладоней, и таким образом к настоящему времени собирается богатейшая коллекция отпечатков по большинству народов в границах СССР и многим зарубежным популяциям. Г.Л. Хить является основательницей этнической и расовой дерматоглифики в отечественной науке, а монографии «Дерматоглифика народов СССР» (Хить 1983) и «Расовая дифференциация человечества» (Хить 1996) – настоящие книги антрополога.

А.А. Зубов (1934–2013) был противоположностью Алексеева, мягкий, как будто бы неспешный, неумеющий быть требовательным, он тем не менее пробыл на посту заведующего с 1976 по 2002 г. И он создал отечественную одонтологическую школу, у него осталось много учеников.

Собранный им, его учениками и последователями материал лег в основу уникального одонтологического фонда, включающего данные более чем по 400 этно-территориальным группам, представляя единственную в мировой научной практике коллекцию по морфологии зубной системы современного населения России и ряда зарубежных стран, в каком-то из отчетов писала его ученица и соратница Н.И. Халдеева. В настоящий момент одонтология – одно из самых перспективных направлений и в расовой, и в этнической, и в эволюционной антропологии.

Две, значительно дополненные по сравнению с алексеевской, сводки материалов по эволюционной антропологии А.А. Зубова (Зубов 2004, 2019) не содержат конкретного описания и метрических характеристик огромного числа находок, появившихся начиная с 80-х гг. прошлого века, в основном это история формирования и столкновения мнений и идей в эволюционной антропологии. Совсем другой жанр, поскольку А.А. Зубов был не только теоретиком, но и философом, поклонником идей Тейяра де Шардена (1881–1955) и его «Феномена человека». Очень советую почитать первую главу монографии А.А. Зубова «Палеоантропологическая родословная человека» (Зубов 2004: 13–72) «Антропогенез в масштабах эволюции биосферы и Вселенной». Даже тем, кто никогда не занимался палеоантропологией и эволюционной антропологией. Очень интересно!

Как-то он мне сказал; «Мне кажется, я был неплохим заведующим, я никого не принуждал, и все занимались тем, чем хотели». Я тогда согласилась с ним, тем более что приходилось сталкиваться со случаями жесткого администрирования и в других отделах, и в других научных учреждениях.

Поскольку с выходом Лаборатории пластической реконструкции из состава отдела я осталась без постоянного места работы, я занялась изучением нижней челюсти современного человека и работала в музейных хранилищах МГУ и МАЭ, вновь вернулась к материалам прибайкальского неолита. И неожиданно с подачи В.П. Алексеева в конце 1980-х гг. занялась палеоантропологией Северного Кавказа. Но, как человек команды, я скучала по общему делу и, набравшись то ли храбрости, то ли наглости, рискнула подойти к В.В. Бунаку, а он тогда приступил к обработке материалов из Сунгиря, и сказала: «Виктор Валерьянович, давайте я буду вашими глазами и руками». И с этого времени целых восемь лет я работала, общалась с этим прекрасным человеком и гениальным исследователем рода человеческого. Он мне давал задания что-то написать, что-то прочитать, кое-что найти в литературе. Иногда по поводу мной написанного он грустно говорил: «Как-то ученически, Риточка», – и я думала, переписывала. Мы много разговаривали на разные темы, мне было интересно высказать свои соображения, и я не боялась даже жесткой критики, т.к. она была интересна и несла заряд новых идей и знаний. Говорили мы и на житейские темы. Как-то по поводу моего недоумения в связи с поведением коллеги Виктор Валерьянович сказал: «И не пытайтесь понять, потому что между быком,

волком и мужчиной меньше разница, чем между мужчиной и женщиной». Я и не пыталась больше.

Виктор Валерьянович скончался в 1978 г. Его завершающий труд «Род Ното, его становление и дальнейшая эволюция» вышел после его смерти в 1980 г., а исследование черепа Сунгирь-1 было опубликовано только в коллективной монографии еще позднее (Сунгирь 1984).

Нельзя сказать, что моя научная жизнь не была насыщена событиями. Я участвовала в работе советско-французского полевого семинара ИГАН «Динамика взаимодействия между естественной средой и доисторическими обществами», мы посетили все палеолитические стоянки бассейнов Дона и Десны, а через год – пещерные памятники Крыма и Кавказа. Мало кому из археологов так повезло, не говоря уж об антропологах. И никому особенно это не было интересно. Коротенькая заметочка в разделе «Хроники» в «Советской этнографии» (Герасимова 1982: 137–141). Там я познакомилась с Мари-Антуанетт де Люмлей (а с ее супругом мы были знакомы еще со времени Московского конгресса), а также с геологом-четвертичником И.К. Ивановой. Мне всегда везло на встречи и контакты с удивительно интересными людьми. Вспоминаю, каких усилий нам с ней стоило не допустить выступления о снежном человеке на секции ИНКВА, которую вела она и на которую пригласила меня в качестве сопредседателя. Для меня это была большая честь. А потом был III Европейский антропологический конгресс в Греции, на который Г.Л. Хить, Г.В. Лебединскую и меня пригласил наш бывший аспирант Арес Пулянос, оплативший нам все. А. Пулянос в местечке рядом с пещерой, где был найден петралонский череп, основал на собственные деньги музей. Там и проходили заседания. Основные страсти разыгрались по поводу древности черепа из Петралоны и его таксономии. Тогда я впервые услышала о палеомагнитном методе, люминесцентном и ряде других. И увидела череп Омо-1 (издалека, в руки не был даден).

В 1987 г. В.П. Алексеев становится академиком АН СССР и в 1988 г. уходит из отдела на пост директора Института археологии АН СССР. Он мечтал создать Институт человека, даже предлагал отделу перейти в Институт археологии. Палеоантропологи, М.С. Великанова, Г.В. Рыкушина, я, кто еще, не помню, хотели перейти, но речь шла о переводе структурной единицы, а отдельных ставок не было. Я передала измерения черепов из пещерных захоронений в с. Дзивгис из раскопок В.Х. Тменова, которые я измерила во Владикавказе по просьбе Валерия, но он так и не приступил к их изучению, слишком много времени отнимало директорство. И отдал их мне обратно, сказал, пиши сама... В 1991 г. он скоропостижно скончался. Так трагически для меня окончился второй период жизни отдела.

3. Третий период. Для меня он начался с 1993 г., когда совершенно неожиданно для меня А.А. Зубов предложил мою кандидатуру в качестве заведующей Кабинетом-музеем антропологии им. ак. В.П. Алексеева. Поскольку я всегда чуралась всякого администрирования и официоза,

заведующими были назначены двое, я и Н.И. Халдеева, потом Наталья Ивановна очень быстро самоустранилась. Кабинет был открыт в марте 1993 г. при значительном содействии директора Института ИЭА академика В.А. Тишкова и председателя Музейного совета при Президиуме РАН академика Т.И. Алексеевой. К этому времени возникла настоятельная необходимость сохранения и приведения в порядок всего того огромного материала, который был собран сотрудниками отдела за 50 лет его к тому времени существования.

Отдел Физической антропологии, 2003 г.

Слева-направо: в третьем ряду С.В. Васильев, Н.А. Долинова.

Во втором ряду (на ступеньке): Н.И. Халдеева, Г.В. Рыкушина, Н.А. Лейбова, М.В. Шпакова, Т.К. Ходжайов. В первом ряду (перед ступенькой): Н.Х. Спицына, Г.Л. Хить,

А.А. Зубов, Г.А. Аксянова, М.М. Герасимова.

Отдельные серии, разрозненные сборы черепов, скелетов, соматологические бланки, восковые оттиски зубов, отпечатки ладоней и стоп, фотопортреты, сделанные в экспедициях, образцы волос и архивы были собраны из различных арендуемых помещений, главным образом подвалов, глубоких, темных, периодически затопляемых, чаще всего не приспособленных не только для работы, но и для хранения материалов. Приходилось добывать мебель, стеллажи, столы, шкафы для формирующейся библиотеки, куда поступили книги многих сотрудников из их личных собраний, в частности моя библиотека и книги М.М. Герасимова.

И наш институт, и Музейный совет субсидировали нас понемногу. Огромную помощь в разборке коллекций (грязных подмокших ящиков и коробок) оказал так удачно появившийся в отделе молодой сотрудник, Сережа Васильев (ныне д.и.н., с 2003 г. зав. ЦФА С.В. Васильев). Также неоценимую помощь оказали нам два неприкаянных стажера-антрополога Института археологии И. Газимзянов (Казань) и А.А. Хохлов (Самара), которые впоследствии стали антропологами, кандидатами и докторами наук, на многие годы оставшись нашими друзьями, которым отдел старался быть полезным.

Научная информационная ценность собранных материалов представлялась и представляется весьма перспективной в свете новых теоретических концепций и новых методических приемов.

Поскольку кабинет не имел своего штатного расписания, все, что делалось там, делалось и делается силами сотрудников и аспирантов отдела, и поэтому он составляет одно органичное целое с отделом, ныне Центром физической антропологии ИЭА РАН.

Ко времени открытия структура и объем фондов выглядели следующим образом:

1. Коллекция отпечатков ладоней, пальцев рук и стоп 892 мужских и женских серий – 67,5 тыс. человек народов бывшего СССР и народов мира на бумажных носителях.

2. Коллекция черепов и скелетов различной степени полноты и сохранности от эпохи палеолита – мезолита до эпохи позднего Средневековья – 2 тыс. ед. хр., не считая новых сборов.

3. Коллекция зубных отпечатков нижней и верхней челюстей 320 этнотерриториальных групп – 21 тыс. восковых слепков.

4. Коллекция образцов волос различных народов бывшего СССР – 3760 образцов.

5. Коллекция авторских скульптурных реконструкций облика ископаемых людей и портретов царской семьи (работы М.М. Герасимова, Л.Т. Яблонского, С. Ришкуции, А. Нечвалоды, Р. М. Галеева, Никитина)

6. Коллекция слепков черепов ископаемых форм человека – 10 ед. хр. (личные приобретения сотрудников).

7. Архивные материалы:

а) бланки индивидуальных измерений черепов – 130 серий,

б) соматологические бланки по расовой программе – 30 тыс. бланков,

в) личные архивы Г.Ф. Дебеца, В.В. Бунака, М.М. Герасимова, Т.С. Сурниной, М.С. Великановой, И.М. Золотаревой, Н.Н. Мамоновой и других бывших сотрудников отдела – более 300 папок.

Позволю себе краткую характеристику некоторых наиболее интересных материалов.

Дерматоглифика.

Прежде всего это одна из крупнейших в мире и единственная в России коллекция отпечатков ладоней и пальцев рук, а также стоп, которая по объему и разнообразию в нашей стране, а возможно, и в мире не имеет аналогов. Эта коллекция дерматоглифических отпечатков целенаправленно собиралась с начала 60-х гг. прошлого века силами Г.Л. Хить, Н.А. Долиновой, а также участниками других экспедиций. Пополнение коллекции продолжается и по сей день. Имеется электронный каталог дерматоглифических отпечатков ладоней и пальцев представителей народов бывшего Советского Союза и некоторых народов мира на бумажных носителях. Каталог организован в алфавитном порядке, народы объединены в группы по территориальному принципу. Например: народы Европы (белорусы, венгры, вепсы, греки, карелы, коми, латыши, литовцы, лопари, мари, мордва, русские, татары, удмурты и т.д.), народы Кавказа и Передней Азии (абхазы, аварцы, агулы, аджарцы, адыгейцы, азербайджанцы, арабы, армяне, балкарцы, грузины, ингуши, иранцы, евреи, кабардинцы и т.д.), народы Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока, популяции Индии, популяции Мали (Африка), Кубы – всего 446 серий (992 выборки, мужские и женские выборки отдельно). Общий объем – 67,5 тыс. отпечатков. Оцифровка 50 дерматоглифических серий и покадровая опись частично выложены на сайте электронного фотоархива ИЭА РАН.

Краниология и остеология

С самого начала работы отдела происходил сбор палеоантропологического материала, ставший особенно интенсивным в связи с развертыванием в стране широкой сети археологических раскопок. Объем коллекций был бы значительно большим, если бы не печальные события 90-х гг. прошлого века, когда подвалы и полуподвалы, служившие хранилищами материалов, в спешном порядке освобождались от невыгодных арендаторов. Часть коллекций была утрачена. К счастью, сохранились материалы из Средней Азии эпохи энеолита и бронзы и из Хорезма (материалы Т.А. Трофимовой, Ю.А. Дурново, Л.Т. Яблонского), сборы Н.Н. Мамоновой и М.М. Герасимовой из Прибайкалья и Забайкалья эпохи неолита и бронзы, а также Средневековья, некоторые материалы Г.В. Рыкушиной из красноярской экспедиции. Имеются небольшие серии античного времени из Северного Причерноморья. Наиболее крупные черепные коллекции происходят из средневековых могильников Волжской Болгарии и из средневековых могильников Поволжья (сборы Л.Т. Яблонского и Н.М. Рудь). Сборы М.С. Великановой в Молдавии позволили ей составить «палеоантропологическую летопись», основанную на многочисленных разновременных сериях с одной территории, начиная с эпохи бронзы и кончая поздним Средневековьем. Значительные коллекции происходят с территории Северного Кавказа, также начиная с эпохи бронзы до Средневековья, из сборов М.М. Герасимовой, А.Г. Тихонова и С.Ю. Фризена, С.В. Васильева.

Остеологические материалы представлены крупными сериями из средневековых могильников Поволжья, Северного Кавказа, из древнерусского г. Дмитрова, отдельными небольшими материалами из разрозненных могильников эпохи бронзы, раннего железного века и Средневековья и материалами из старых раскопок послевоенных лет, которые требуют своей атрибуции.

Отдел располагает уникальными материалами эпохи мезолита, раннего неолита и бронзы. Это уже упоминавшиеся черепа и посткраниальные скелеты из Фофаново (Забайкалье). Это мезолитический череп без нижней челюсти и бедренная кость из погребения Песчаница культуры веретье из Приладжья, череп и кости посткраниального скелета из погребения на стоянке неолитического времени Берендеево на Русской равнине, небольшая серия из могильника Монжуклы-Тепе конца V тыс. до н.э. из Южной Туркмении, черепа из разновременного могильника Тумек-Кичиджик кельтеминарской и куюсайской культур из Северной Туркмении, серия из могильника Кокча-3 тазобагыбской культуры эпохи бронзы из Южного Приаралья.

Одونتология

Систематическое коллекционирование одонтологических материалов задумал А.А. Зубов в 1965 г., собравший первую серию одонтологических слепков у казахов. На основе разработанной им методики сбора и обработки полученных данных были проведены массовые исследования по этнической одонтологии различных этнотерриториальных групп населения нашей страны и ряда зарубежных стран: Индии, Перу, Финляндии. Коллекция состоит из отпечатков зубов верхней и нижней челюстей на восковых носителях. Она была сформирована благодаря сборам А.А. Зубова, Н.И. Халдеевой, Н.А. Дубовой, Г.А. Аксяновой, Г.В. Рыкушиной, Н.А. Лейбовой (Суворовой).

Представлены также отдельные группы населения: венгры Закарпатья, финны Финляндии, вьетнамцы, монголы, эфиопы, малйцы, индейцы Перу, некоторые группы Индии, русские Сибири.

Имеется каталог одонтологических серий зубных восковых отпечатков. Он организован в алфавитном порядке, содержит данные по 320 этнотерриториальным группам. Исполнитель – Н.А. Лейбова.

Коллекция образцов волос составлена из сборов Г.Ф. Дебеца, М.Г. Левина, И.М. Золотаревой, Г.М. Давыдовой, В.К. Жомовой. Коллекция включает образцы срезов волос более 30 различных этнотерриториальных групп, в том числе русских Псковского Поозерья, народов Севера, Дальнего Востока, Сибири, Кавказа, немцев Алтая. Имеется незначительный материал по близнецам, собранный по инициативе В.В. Бунака. Эта коллекция требует разборки, каталогизации и ждет своих исследователей.

Архивные материалы

Соматологические бланки. Экспедиции Н.Н. Чебоксарова к дунганам и уйгурам, якутская, амуро-сахалинская, среднеазиатская, саяно-алтайская экспедиции М.Г. Левина, северо-восточная, балтийская, дагестанская, киргизская и афганская экспедиции Г.Ф. Дебеца дали огромный, в настоящее время невосполнимый материал и заполнили крупные белые пятна на антропологической карте нашей страны и сопредельных территорий. Только одна Русская экспедиция под руководством В.В. Бунака представлена 17 тыс. бланков и 5 тыс. фотографий. Коллекция соматологических бланков была пополнена сборами И.М. Золотаревой, впервые исследовавшей по расовой программе бурят, юкагиров, северных якутов, нганасанов, энцев, разные группы монголов, вьетов и тайские группы Вьетнама. В течение нескольких полевых сезонов работали экспедиции под руководством В.П. Алексеева в Южной Сибири, на Чукотке и Камчатке, давшие бесценный материал по антропологии аборигенного населения этих регионов. В настоящий момент в кабинете имеется каталог соматологических (кефалометрических) бланков (пилотная версия), содержащий данные о 808 этнотерриториальных группах (103 папки), около 62 тыс. индивидуальных бланков. Дальнейшая работа: объединение групп по этнической принадлежности и нахождение недостающей информации о группе (например, год, исследователь, название экспедиции и т.д.). Исполнитель – Н.В. Харламова.

Архив краниологических бланков состоит из бланков черепов, измеренных Т.А. Трофимовой, Н.Н. Мамоновой, Н.М. Рудь, М.М. Герасимовой, М.С. Великановой.

Архив Г.Ф. Дебеца был приведен в порядок силами И.М. Золотаревой и М.С. Великановой, его ученицами. Именно они сформировали его фонд по тематическому принципу. Опись делится на разделы: ПА – палеоантропология, ДБ – древнеберингоморская культура, ФР – физическое развитие, АТ – материалы к «Атласу», РС – старые работы и материалы, в основном опубликованные, НС – Новосибирск, РН – рукописи неопубликованные, ДА – работы других авторов, ПД – поздние добавления, АФ – антропологические исследования в Афганистане. Нумерация дел сквозная, внутри разделов есть внутренняя нумерация. В настоящий момент архив представлен 133 ед. хр. (197 папок).

Эти архивные данные, содержащие интересные и информативные материалы, представляют не только историографический интерес. Они могут стать импульсом и объектом новых исследований.

Но вернусь от сухого перечисления богатств кабинета к научной жизни отдела или ЦФА. За 30 лет существования кабинета коллектив отдела, жизнь которого переместилась в основном в помещение на ул. Вавилова, 37а, пережил тяжелые потери, несколько ремонтов, внутренних

конфликт... Скончался заведующий отделом д.и.н., заслуженный деятель науки РФ А.А. Зубов (1934–2013), передавший бразды правления в 2003 г. своему ученику и коллеге С.В. Васильеву. В преклонном возрасте скончалась Г.В. Лебединская (1924–2011), которая также передала заведование лабораторией своей ученице Т.С. Балуевой (1949–2012), и разрыв между двумя подразделениями антропологов стал еще более глубоким... Скончалась старейшая сотрудница и помощница В.В. Бунака – В.К. Жомова (1930–2010). Тяжелая потеря – гл. н. с. ЦФА, д.и.н. Т.К. Ходжайов (1938 - 2022). Весть о смерти Г.В. Рыкушиной пришла в конце ноября... Еще живы, слава Богу, и в твердом разуме старейшие сотрудницы отдела – Генриетта Леонидовна Хить и Марина Святославовна Великанова, они ушли на пенсию, так же как Н.А. Долинова и Н.И. Халдеева. Однако появились новые сотрудники, и к отделу вновь, после многих лет, что очень радостно, присоединилась Лаборатория антропологической реконструкции под руководством Е.В. Веселовской.

Я постараюсь подвести итоги проделанной работе за 30-летний период жизни нашего коллектива, состав которого менялся, но традиции оставались, и жизнь которого сосредоточилась в помещении на ул. Вавилова, 37а.

Что было самым главным? Кроме того, что мы выдавали продукцию, активно занимались научной, просветительской, хранительской и собирательной работой? Самым главным оказалось то, что мы почувствовали себя членами одной команды, что от нас зависит научная значимость, авторитет нашего коллектива, бывшие «молодые» стали кандидатами и докторами наук, появились новые сотрудники и аспиранты, деятельные и амбициозные также в хорошем смысле слова. Молодой С. Васильев, пришедший в отдел в 1993 г., будучи учеником А.А. Зубова, всего за четыре года сумел защитить докторскую диссертацию. Еще раньше докторскую защитила М.Л. Бутовская, также ученица А.А. Зубова, ныне

В 1996 г. он выступил с идеей выпускать свой журнал. Дело в том, что журнал «Вопросы антропологии», единственный профессиональный журнал антропологического сообщества, в «лихие 90-е» перестал выходить, а журнал «Этнографическое обозрение» (или еще «Советская этнография» – не помню, когда журнал окончил свое существование) не очень охотно брал антропологические статьи.

На первых порах, до своего перехода в другой отдел, в выпусках альманаха «Вестник антропологи» ИЭА РАН (отв. ред. С.В. Васильев) активное участие принимала Н.А. Дубова, затем выпуски периодического издания альманаха на протяжении многих лет (вплоть до 2013 г.) подготавливались исключительно силами сотрудников ЦФА (в частности, Н.А. Лейбовой и

Н.В. Харламовой) и издавались практически без материальной помощи института. В течение многих лет это было единственное профессиональное издание антропологического сообщества физических антропологов. В настоящий момент «Вестник антропологии» преобразован в журнал ИЭА РАН, выпуски которого посвящены антропологии (в расширенном понимании термина) и в котором существует раздел, освещающий проблемы физической антропологии. Но антропологи нуждаются в журнале, который бы печатал обширные таблицы, результаты биологических, морфологических и популяционно-генетических исследований. А для читающей аудитории современного «Вестника антропологии» безусловный интерес представляют, что естественно, только те или иные интерпретации антропологических исследований, которые главным образом касаются исследований популяции, группы популяций, этносов, населения различных стран. Поэтому вновь назрела необходимость создания своего журнала, «Российского журнала физической антропологии» – РЖФА, где смогут и будут печататься статьи биологической направленности, поскольку антропология – это биологическая дисциплина. Журнал молодой, он только набирает силу, но надеюсь, займет свое достойное место (см. Герасимова, Харламова 2023).

Второе наше детище – это подготовка и издание выпусков серии «Доисторический человек. Школа антропологических знаний В.В. Бунака». В настоящее время вышли в свет четыре выпуска: «Биологические и социальные аспекты» (2006), «Морфология и проблемы таксономии» (2010), «Морфология и таксономия Нариокотоме III» (2012), «Человек позднего плейстоцена – раннего голоцена на юге Средней Сибири. Палеоантропологическая находка в Лиственке» (2017).

Готовится пятый выпуск – Васильев С.В. и Герасимова М.М., «Эволюционная морфология нижней челюсти». Второе, дополненное и, надеемся, улучшенное издание 1968 г.

Что еще меня радует, так это проведение регулярных всероссийских и с международным участием антропологических чтений: а) Бунаковских (1996, 2001, 2006, 2011, 2016, 2021); б) Герасимовских (1997, 2002, 2007, 2012, 2017, 2022). Это не только дань уважения к своим Учителям, это еще и школа нравственных отношений и школа знаний. Радует, что мы нашли силы для проведения конференции «Памяти посвящается...» о жизни и творческой деятельности наших учителей и коллег (2015); конференции «Историческая антропология...», посвященной 80-летию со дня рождения ак. В.П. Алексеева» (2008); конференции памяти Г.Ф. Дебеца (2005, 2010, 2019); трех конференций молодых ученых, антропологов, в 2017, 2018, 2019 г. Таким образом, небольшим коллективом ЦФА проведено за эти годы 20 всесоюзных и международных конференций. Материалы некоторых конференций также были оформлены в сборники. И это общее дело

полезно и необходимо для создания нормальной нравственной обстановки, столь насущной в наш сумасшедший постмодернистский век начала эры искусственного интеллекта.

За 20 лет руководства С.В. Васильевым ЦФА было издано 20 монографий, 12 коллективных монографий, не считая участия в томах институтской серии «Народы и культуры». Только за последние годы сотрудники ЦФА являлись руководителями и исполнителями более 20 проектов, поддержанных РФФИ, РГНФ, РНФ, ОИФН, РГО. Было защищено 8 или 10 кандидатских диссертаций аспирантами ЦФА, 3 докторских диссертации сотрудниками ЦФА и несколько кандидатских и докторских диссертаций антропологами из других научных центров России. Сотрудники ЦФА делятся своим опытом на занятиях со студентами МГУ имени М.В. Ломоносова и РГГУ. За этим кратким сухим перечислением кроется много интересных и значимых событий.

Все вышеизложенное, как мне кажется, придает кабинету, который сейчас преобразован в Центр коллективного пользования (ЦКП), а следовательно, и отделу, который преобразован в Центр физической антропологии (ЦФА), статус школы антропологических исследований и знаний, сохраняющей традиции классической антропологии, поддерживающей в то же время поисковый эксперимент, новые направления исследований и новые интерпретационные методы.

Дирекция института способствовала прекрасному ремонту нашего помещения. ЦФА оснащен современной техникой. Я никогда в жизни не работала в таких хоромах! Таких условиях!

Я счастлива, что дожила до этого времени!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аверкиева Ю.П., Чебоксаров Н.Н. К итогам работы VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук // Вопросы истории. 1964. №12. С.131-139.

Аксянова Г.А., Яблонский Л.Т., Ходжайов Т.К.

Алексеев В.П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966. 249 с.

Алексеев В.П. Происхождение народов Восточной Европы. М.: Наука, 1969. 324 с.

Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа (краниологическое исследование). М.: Наука, 1974. 317 с.

Алексеев В.П. Антропогеоценозы – сущность, типология, динамика // Природа 1973. С.18-23

Алексеев В.П. Историческая антропология. М.: Высшая школа, 1979. 215 с.

Алексеев В.П. Человек. Эволюция и таксономия. Некоторые теоретические вопросы. М.: Наука, 1985. 285 с.

Алексеев В.П. Антропология СССР: некоторые итоги и перспективы исследований. // Советская этнография, 1987, №5. С.17-31

Алексеев В.П. Общение // Этнографическое обозрение, 1993, № 1-4.

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.

Алексеева Т.И. Личность в науке: Валерий Павлович Алексеев // Выдающиеся этнологи и антропологи XX века/ Отв. редакторы В.А. Тишков, Д.Д. Тумаркин. М. Наука. 2004:628-654.

Бунак В.В. Раса, как историческое понятие // Наука о расах и расизм. Труды Института антропологии МГУ. Вып.4. М. 1938. С.5-46

Бунак В.В. Современное состояние проблемы эволюции стопы у предков человека // Палеолит Крыма. Вып. III. М.-Л. 1954

Бунак В.В. Череп человека и стадии его формирования у ископаемых людей и современных рас // Труды ИЭ (ТИЭ). Новая серия. Т. XLIX. 1959.

Бунак В.В. Речь и интеллект и стадии их развития в антропогенезе // Ископаемые гоминиды и происхождение человека. ТИЭ. Новая серия. Т.92 М.-Л.:Наука. 1966. С.497-555

Бунак В.В. Ископаемый человек из стоянки Сунгирь и его место среди других ископаемых позднего палеолита // Доклады советской делегации на IX МКАЭН (Чикаго, сентябрь 1973) . М. ,1973

Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу (Современный и ископаемый человек) // Труды ИЭ. Новая серия, 1955. Т. XXVIII. М. Наука. 585 с.

Герасимов М.М. В поисках истины // Нева. 1962 №7. С. 217-219

Герасимов М.М. Люди каменного века. 1964.

Герасимова М.М. Советско-французский полевой семинар «Динамика взаимодействия между естественной средой и доисторическими обществами // Советская этнография. 1982. №6. С.137-141

Герасимова М.М. «Герасимиды» // Вестник антропологии ИЭА РАН. 2015. №2 (30). С.5-22.

Герасимова М.М., Харламова Н.В. 2023

Дебец Г.Ф. О положении палеолитического ребенка из пещеры Тешик-Таш в системе ископаемых форм человека. М., 1947. 20 с. по: Алексеев 1973:113)

Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР // Труды ИЭ. Новая серия. Т. IV. М.-Л. 1948.

Дебец Г.Ф. Антропологические исследования в Камчатской области. // Труды ИЭ. Новая серия. Т.17. М.-Л. 1951. 203 с.

Дебец Г.Ф. Палеоантропологические находки в Костенках // Сов. этнография. 1955. № 1.

Дебец Г.Ф. Череп позднепалеолитического погребения в Покровском логе (Костенки XVIII) // (Краткие сообщения ИЭ). 1961. Вып. 82.

Дебец Г.Ф. Скелет позднепалеолитического человека из погребения на Сунгирской стоянке // Советская археология. 1967. № 3.

Дебец Г.Ф. Палеоантропологические материалы из древнеберингоморских могильников Уэлен и Эквен // Проблемы этнической истории Берингоморья. М. 1975. С. 198–240

Дебец Г.Ф., Левин М.Г., Трофимова Т.А. Антропологический материал как источник изучения вопросов этногенеза // СЭ. 1952. № 1. С. 22–35.

Зубов А.А. Одонтология Методика антропологических исследований. М. Наука. 1968. 200 с.

Зубов А.А. Этническая одонтология. М. Наука 1973. 200 с.

Зубов А.А. Первые итоги антропологических исследований в Индии // Экономика, социология, этнография в современной Индии. 1974.

Зубов А.А. Одонтоглифика (закономерности вариаций микрорельефа коронки моляров человека) // Доклады советской делегации IX МКАЭН (Чикаго, сентябрь 1973). М.: Наука. 1973.

Зубов А.А. Антропологическая характеристика населения Союзной территории Дели по одонтологическим признакам // Новые данные по антропологии Северной Индии. М. 1980.

Зубов А.А. Одонтологическая характеристика населения Западной Индии // Новые материалы к антропологии Западной Индии. М. 1982.

Зубов А.А. Палеоантропологическая родословная человека. ИЭА РАН. М. 2004. 551 с.

Зубов А.А. Палеоантропологическая родословная человека. Монография. 2-е изд. М.: ИТРК. 2019. 463 с.

Ископаемые гоминиды и происхождение человека. /отв. ред. В.В.Бунак // ТИЭ. нов. сер. Т.92 М.: Наука, 1966. 557 с.

Левин М.Г. Материалы по краниологии приморских орочей //АЖ. 1936. № 3. С. 323–326.

Левин М.Г. Краниологический тип ульчей (нани) // АЖ. 1937. № 1. С. 82–90.

Левин М.Г. О происхождении и типах упряжного собаководства // СЭ. 1946. № 4. С. 75–108.

Левин М.Г. Антропологические типы Охотского побережья // ТИЭ. 1947. Т. 2. С. 84–102.

Левин М.Г. К антропологии эскимосов // СЭ. 1947. Вып. VI–VII. С. 216–223.

Левин М.Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока // Труды Северо-Восточной экспедиции. ТИЭ, нов.сер. Т.XXXVI 1958. 358 с.

Левин М.Г. Об антропологическом типе древних эскимосов // Труды МОИП. Современная антропология. 1964. Т. XIV. С. 262–269.

Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области (К постановке проблемы) // СЭ. 1955. № 4. С. 3–17.

Происхождение человека и древнее расселение человечества// ТИЭ, нов. сер. Т. XVI. М.–Л. 1951.

Сомов В.П. Библиография М.М. Герасимова. Сборник памяти М.М. Герасимова/отв. ред. Г.В. Лебединская, М.Г. Рабинович//Антропологическая реконструкция и проблемы палеоэтнографии. М.: Наука, 1973. С.153-164.

Сунгирь. Антропологическое исследование. 1984

Труды VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук (Москва 3-10 августа 1964 г.). Т. III. М.: Наука. 1968. 620 с.

Хить Г.Л. Долинова Н.А. Расовая дифференциация человечества (дерматоглифические данные) М.: Наука 1990. 204 с.

TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE HISTORY OF CP_{HA} (1943–2023).

MEMORIES OF AN EYEWITNESS

M.M. Gerasimova¹

¹ – Center for Physical Anthropology, IEA RAS

FROM THE EDITOR

Are the Center's employees just colleagues or members of a large and friendly family? At different periods of time, the answer to this question sounded different. What is the CPA today?

The article provides a detailed overview of the work of the Center for Physical Anthropology from its creation in 1943 to the present day. The author of the article, having witnessed most of the events described, invites the reader to immerse himself or herself in the history of the department and look at the work of the scientific team from the inside. Memories of colleagues are successfully included in the research context and reflect in detail all stages of the development of domestic scientific thought in line with physical anthropology.

KEY WORDS:

physical anthropology, odontology, dermatoglyphics, craniology, paleoanthropology, ethnogenesis, expeditions, conferences

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Герасимова Маргарита Михайловна (Gerasimova Margarita Mikhailovna), к.б.н.
в.н.с. Центра физической антропологии Института этнологии и антропологии Российской академии наук

Адрес: Москва, Ленинский проспект, д. 32А

E-mail: gerasimova.margarita@gmail.com

DOI: 10.33876/2782-5000/2023-8-4/48-70

ГАЛИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА ЛЕБЕДИНСКАЯ – ДОСТОЙНЫЙ
ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ДЕЛА М.М. ГЕРАСИМОВА

О.М. Григорьева¹, Е.В. Веселовская¹

¹ – Институт этнологии и антропологии РАН

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена знаменитому антропологу, продолжателю школы антропологической реконструкции М.М. Герасимова кандидату биологических наук Галине Вячеславовне Лебединской. В 2024 г. ей бы исполнилось 100 лет. Представлены краткие биографические сведения и творческий путь ученого. В 1970 г. после смерти Михаила Михайловича Галина Вячеславовна возглавляет Лабораторию пластической реконструкции Института этнографии АН СССР. Она продолжает традиции, заложенные М.М. Герасимовым. В лаборатории постоянно ведутся научные исследования по поиску закономерностей взаимосвязи между признаками внешнего облика и подлежащими костными структурами. Под ее руководством впервые в мире проводятся измерения толщины мягких покровов лица с применением ультразвука на современном населении. Создается банк данных по распределению толщины мягких тканей у представителей различных этнических групп населения СССР. Проводятся полевые исследования по изучению корреляционных зависимостей между такими важными признаками внешности, как ширина носа и рта, с костной основой. В лаборатории появляются новые ученики, продолжающие и по сей день разработку усовершенствований и уточнений метода антропологической реконструкции. Галина Вячеславовна работает над созданием многочисленных скульптурных и графических портретов по черепам древнего населения и исторических лиц. В статье приведены описания ряда известных работ ученого.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Г.В. Лебединская, метод Герасимова, краниофациальное соответствие

ГАЛИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА ЛЕБЕДИНСКАЯ

Галина Вячеславовна Лебединская (1924–2011) – выдающийся антрополог, кандидат биологических наук, ученица М.М. Герасимова, создателя метода восстановления внешнего облика человека по черепу (Герасимов, 1955) (Рис. 1). В следующем году исполняется 100 лет со дня ее рождения. Галина Вячеславовна Лебединская – автор более 60 скульптурных и более 150 графических реконструкций.

Галина Вячеславовна Лебединская

Галина Вячеславовна родилась в 1924 г. в Ленинграде. В 1935 г. ее семья переехала в столицу, а во время войны семью Лебединских эвакуировали в Казань. Там Галина Вячеславовна поступила в Казанский медицинский институт. После ВОВ семья переехала в Москву, где Галина Вячеславовна закончила медицинское образование во Втором медицинском институте, после окончания которого поступила туда же в аспирантуру на кафедру нормальной анатомии.

В 1950 г. Г.В. Лебединская закончила аспирантуру кафедры нормальной анатомии Второго медицинского института и сразу же поступила на работу в отдел антропологии Института этнографии АН СССР, в Лабораторию антропологической реконструкции, во главе которой стоял выдающийся антрополог М.М. Герасимов. О том, что М.М. Герасимову в создаваемой им лаборатории был нужен анатом, Г.В. Лебединская узнала случайно. Встреча с Михаилом Михайловичем определила дальнейшую судьбу молодого ученого. Он сразу оценил знания Галины в области нормальной анатомии и патологии костной системы, благодаря которым она очень подходила для работы по восстановлению внешнего облика по черепу. В 1950 г. Галина Лебединская становится научным сотрудником Лаборатории пластической реконструкции Института этнографии АН СССР (ныне Институт этнологии и антропологии РАН) и ученицей М.М. Герасимова, а также его незаменимой помощницей.

Лаборатория. Ленинский пр., 95. 1962 г. Слева направо: А.А. Гончарова, Р.Я. Денисова, М.М. Герасимов, Г.В. Лебединская

Позже Галина Вячеславовна напишет: «Перед нами, его первыми учениками, Н.Н. Мамоновой, Т.С. Сурниной и мною, была поставлена задача не только освоить метод реконструкции, но и продолжить работу, необходимую для дальнейшего совершенствования метода. Наряду с основным направлением научной деятельности Лаборатории – исследования в сфере антропологии, предусматривалось создание портретов людей, как по археологическим материалам прошлых исторических эпох, так и приходилось выполнять реконструкции, связанные с установлением личности по черепу по заданию следственных органов».

Лаборатория. Ленинский пр., 95. 1950 г. Слева направо: Н.Н. Мамонова, М.М. Герасимов, Т.С. Сурнина, Г.В. Лебединская, Л.Б. Славочинская

М.М. Герасимов постоянно работает над совершенствованием методики воспроизведения лица на основе черепа, в лаборатории появляются его последователи. Галина Лебединская в силу своего таланта становится его любимой ученицей, свою диссертацию она посвящает реконструкции такого важного элемента внешности, как нос. Для реконструкции лица по черепу носовая область представляла значительные трудности. Бóльшая часть наружного носа образована хрящами, на черепе в соответствующей области зияет отверстие – грушевидная вырезка. Учитывая важность правильного воспроизведения этого элемента лица для передачи индивидуальности

Лаборатория. Ленинский пр., 95. 1951 г.
Слева направо: М.М. Герасимов, Т.С. Сурнина, Г.В. Лебединская

облика, Герасимов поручает Лебединской изучить возможные взаимосвязи между наружным носом и черепными структурами. Для этого Лебединская разрабатывает оригинальную методику получения профильных рентгенограмм лица с предварительно нанесенной прорисовкой контура носа, что позволяет получить рентгеновские изображения, на которых одновременно видны контуры грушевидного отверстия и профиль спинки носа. После скрупулезного анализа таких рентгенограмм Лебединская приходит к выводу, что контур хрящевой части наружного носа является зеркальным отображением контура грушевидного отверстия относительно линии, проведенной через точку ринион (rhinion) параллельно прямой, соединяющей антропометрические точки назион (nasion) и простион (prosthion) (Лебединская, 1965).

Кандидатская диссертация была защищена в 1970 г. Галина Вячеславовна работала с необыкновенной точностью и скрупулезностью. Она показала существование реальных корреляций ряда измерительных признаков носовой области черепа и мягких покровов носа. Благодаря проведенным исследованиям, ей удалось представить надежный способ восстановления хрящевой части носа, которая утрачивается посмертно, и представить алгоритм определения формы спинки носа в профиль (рис. 4). Исследования проводились с помощью рентгенометрической методики, которая позволила более объективно, чем при помощи ранее существовавшего анатомического метода, оценить соотношение костной ткани черепа и мягких покровов среднего этажа лица.

Лаборатория. Ленинский пр., 95. 1971 г.
Слева направо: Т.С. Сурнина, Г.В. Лебединская

Герасимиды (Слева направо: Г.В. Лебединская, Т.С. Сурнина). 1973 г.

После внезапной ранней смерти М.М. Герасимова в 1970 г. Галина Лебединская возглавляет Лабораторию антропологической реконструкции. Она продолжает научные изыскания, начатые мэтром. В лабораторию приходят новые ученики, методика восстановления лица по черепу обогащается новыми подходами (Антропологические типы..., 1988 Балуева, Лебединская, 1991; Lebedinskaya, Balueva, Veselovskaya, 1993; Балуева, Веселовская, 2004). Лебединская выполняет ряд реконструкций с использованием усовершенствований метода Герасимова (Лебединская, 2006).

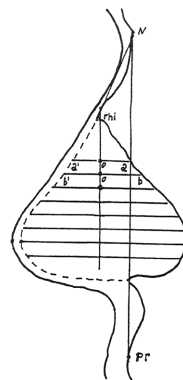

Схема воспроизведения прижизненной спинки носа на основе грушевидного отверстия

Г.В. Лебединская возглавляла лабораторию и руководила ею четверть века, с 1970 до 1996 г. Работы по совершенствованию метода были продолжены, а Галина Вячеславовна не только воспитала плеяду талантливых учеников и последователей, но и получила признание мирового научного сообщества как уникальный специалист.

Под руководством Галины Вячеславовны для дальнейшего совершенствования метода антропологической реконструкции в целях определения толщины мягких покровов лица впервые стали применять метод

Лаборатория, Ленинский пр., 95. 1980 г.
Слева направо: Т.С. Сурнина, А.П. Пестряков, Г.В. Лебединская

В лаборатории. Слева направо: Т.С. Сурнина, А.П. Пестряков, Г.В. Лебединская

ультразвуковой эхолокации. Ультразвуковая эхолокация – это способ, при помощи которого положение объекта определяется по времени задержки возвращений отраженной звуковой (ультразвуковой) волны. Специальное устройство посылает ультразвуковой сигнал, направленный на обследуемый объект. Сигнал отражается от него и улавливается воспринимающим датчиком. Полученная информация обрабатывается компьютером, и на мониторе возникает картина, представляющая собой поперечное сечение объекта. Это дало возможность перейти к исследованиям толщины мягких тканей на живых людях.

Не чуждо было Галине Вячеславовне и потрудиться физически, на субботнике, каковые проводились в советское время.

Глубокое знание анатомических особенностей лица и черепа человека, использование биофизических методов: ультразвуковой эхолокации, стереофотограмметрии и др. – позволило Галине Вячеславовне создать значительную научно-методическую базу для дальнейших исследований по реконструкции внешнего облика людей прошлого.

Метод пальпаторной маркировки костных структур на лице человека разрабатывался Галиной Вячеславовной совместно с ее ученицами к.и.н. Т.С. Балусевой и к.б.н. Е.В. Веселовской и получил дальнейшее

Г.В. Лебединская за работой

Г.В. Лебединская читает лекцию на выставке погребения сунгирских детей. 1985 г.

Г.В. Лебединская читает лекцию о методике на выставке. 1985 г.

Г.В. Лебединская на субботнике
ИЭ АН СССР. 1985 г.

распространение в качестве исследовательской методики в антропологической реконструкции. Его использовали для сбора материалов по соответствию костных и мягкотканых структур головы человека во время полевых исследований. Это позволило получить значительный по количеству уникальный материал о взаимосвязях мягких тканей лица и подлежащей костной основы на живом лице.

Под руководством Г.В. Лебединской были защищены диссертации на соискание степени биологических наук сотрудниками лаборатории О.М. Григорьевой на тему «Морфология лицевого отдела черепа. Эволюция и таксономическая дифференциация» и Е.В. Веселовской «Зональное

распределение толщины мягких тканей лица». В судьбе Е.В. Веселовской Г.В. Лебединская сыграла судьбоносную роль. Дело в том, что после 3-го и 4-го курсов (1978, 1979 гг.) тогда еще студентка Лиля Веселовская устроилась в экспедицию Института этнографии по изучению долгожителей в Абхазии. Там Галина Вячеславовна совместно с сотрудником МВД Валерием Кузиным проводила апробацию методики определения толщины тканей лица с применением ультразвукового оборудования. Лилю прикрепили ассистентом к этой работе. Вспоминаем замечательные дни этой экспедиции, где был Александр Александрович Zubov, друживший с Галиной Вячеславовной. Они часто гуляли по селу Члоу, где базировались антропологи, а мы, молодые, с удовольствием сопровождали старших и слушали их интересные разговоры. Некоторое время в экспедиции находился Валентин Александрович Головин, общий друг Галины Вячеславовны и Александра Александровича, прекрасный рассказчик. Молодые тогда сотрудники отдела физической антропологии Александр Петрович Пестряков и Александр Иосифович Дубов опекали молодежь и своими увлеченными рассуждениями «за антропологию» совершенно очаровали нас, студенток (в экспедиции 1978 г. была однокурсница Веселовской Лена Тихомирова). Конечно, после таких замечательно проведенных каникул Елизавета Веселовская мечтала попасть работать в знаменитую лабораторию Герасимова, что и случилось, правда, не сразу после окончания университета. В 1982 г. после ухода на пенсию заслуженного работника лаборатории Таисии Сергеевны Сурниной Галина Вячеславовна

Лаборатория. Ленинский пр., 95. 1981 г. Стоят: Т.С. Балуева, Г.В. Лебединская, А.П. Пестряков. Сидят: Н.В. Шлыгина, Г.М. Давыдова, А.А. Zubov, А.А. Воронов, И.В. Каширина

Лаборатория. Ул. Вавилова, 37-а. 1993 г. Слева направо: А.П. Пестряков,
Г.В. Лебединская, И.В. Каширина, О.М. Григорьева, Т.С. Балуева

Лаборатория, Ленинский пр., 95. 1983 г. Слева направо: А.П. Пестряков,
И.В. Каширина, Г.В. Лебединская, Т.С. Балуева

пригласила Елизавету Веселовскую войти в состав лаборатории, и та приняла приглашение, о чем не пожалела за всю свою долгую научную жизнь. В настоящее время Елизавета Веселовская является заведующей лабораторией, сменив на этом посту своего друга и соратника, безвременно скончавшуюся в 2012 г. Татьяну Сергеевну Балуюеву.

Бесконечное обаяние и профессионализм Галины Вячеславовны судьбоносно повлияли и на еще одного сотрудника Лаборатории антропологической реконструкции – Григорьеву Ольгу Михайловну, которая после окончания кафедры антропологии биологического факультета МГУ поступила в аспирантуру Института этнографии АН СССР. Под руководством Г.В. Лебединской она защитила кандидатскую диссертацию и осталась работать в лаборатории, успешно освоив метод антропологической реконструкции, обучаясь у такого талантливейшего мастера своего дела, как Галина Вячеславовна.

Методические разработки, проведенные Лебединской, широко используются в криминалистической практике, где требуется восстановление внешнего облика по костным останкам. Вспоминаются совместные работы всего коллектива лаборатории с прославленным криминалистом Сергеем Сергеевичем Абрамовым. Именно тогда были заложены основы программы краниофациального соответствия.

За годы работы в лаборатории Г.В. Лебединская создала целую галерею скульптурных и графических реконструкций. Она является автором около 60 скульптурных и более 150 графических портретов-реконструкций, выполненных по черепам предковых форм человека, исторических личностей и археологическим материалам. Наиболее известные ее работы – это Степан Петрович Крашенинников, Архип Перттунен, гейдельбергский человек из грота Араго, мальчик из верхнепалеолитического погребения Сунгирь. Приведем описание некоторых значимых работ Г.В. Лебединской.

Скульптурная реконструкция внешнего облика гейдельбергского человека была выполнена Галиной Вячеславовной по мужскому черепу (хорошо сохранилась передняя часть мозговой коробки и лицевой скелет), найденному супругами Люмлей в 1971 г. на территории северного склона восточных Пиренеев (юг Франции), в пещере Тотавель, грот Араго XXI. Датировка находки – около 450 тыс. лет древности, миндель-рисское межледниковье, тейякская археологическая культура. В настоящее время данный череп относят к виду *Homo heidelbergensis*, занимающему промежуточное положение в эволюции от эректоидных форм к неандертальцам и современному человеку (*Homo sapiens*). Данный индивид имеет следующие характерные черты: череп долихокранный, низкий, лобная кость покатая, надбровный рельеф сильно выражен. Емкость черепной коробки около 1200 см³. Лицевой скелет низкий, выражен прогнатизм. Альвеолярная дуга по форме сапиентная. Размеры неба по современным масштабам крупные, но меньше, чем у более древних форм.

Степан Петрович Крашенинников (1711–1755), будучи сыном солдата, исключительно благодаря своим незаурядным способностям сумел получить лучшее для того времени образование. Его, единственного из студентов последнего курса университета, выбрали для участия во Второй Камчатской экспедиции (1733–1736). С этого времени Крашенинников «заболевает» Камчаткой. Степан Петрович отдает всего себя научным исследованиям полуострова. Спектр научных интересов Крашенинникова необычайно широк. Он собрал уникальные сведения о коренном народе Камчатки ительменах, практически исчезнувших в XIX в., подробно описал географию и геологию полуострова. Во время следующей экспедиции с 1737 по 1741 г. Крашенинников 10 раз пересек Камчатку, проводя научные наблюдения и делая подробные записи. Он лично исследовал почти все высочайшие сопки и величайший действующий вулкан Евразии – Ключевскую Сопку (4750 м).

Возвратившись в столицу, Степан Петрович приступает к обработке обширного научного материала, собранного во время Камчатских экспедиций, и пишет свой знаменитый монументальный труд «Описание земли Камчатки», лучшее в мировой науке и литературе XVIII в. всестороннее страноведческое исследование малоизвестной земли.

В 1750 г. молодой ученый был утвержден «профессором натуральной истории и ботаники» Санкт-Петербургского государственного университета, что в те времена приравнивалось к статусу академика. В 1755 г. Степан Петрович умирает от туберкулеза в возрасте 44 лет, так и не увидев труд всей своей жизни опубликованным. Книга выходит лишь через год после его смерти. Эта работа сразу была высоко оценена мировой научной общественностью: вскоре после издания она была переведена на четыре европейских языка. «Описание земли Камчатки» является профессиональным научным источником по геологии, географии, ботанике, зоологии, антропологии, этнографии данного региона, он и поныне имеет большое значение для современных ученых. Для антропологии эта книга признана единственным источником о народах Камчатки до ее заселения русскими.

Две известные реконструкции Г.В. Лебединской, непосредственно связанные с материалами раскопок 1990-х гг. в центре столицы, экспонируются в отделе археологии Музея Москвы.

Скульптурная реконструкция «Москвичка XVI века» выполнена по черепу женщины из погребения № 14 на кладбище бывшего Моисеевского монастыря (основан царем Иваном Грозным в середине XVI в.) на Манежной площади. Раскопки на Манежной площади проводились ЦАИ (Центром археологических исследований) г. Москвы под руководством А.Г. Векслера в 1993–1995 гг. Погребение датируется XVI в. Прическа в виде кос, закрученных вокруг головы, сохранилась и была воспроизведена автором.

Из тех же раскопок ЦАИ на Манежной площади происходил и материал для второй работы Г.В. Лебединской. Скульптурная реконструкция «Стрелец» была выполнена по черепу мужчины из погребения № 16 на Манежной площади. Известно, что на этой территории в XVII в. располагался Стремянный полк Стрелецкой слободы, воины из которого входили в личную охрану государей – служили «у стремени» царя. Фрагменты одежды погребенного указывали на то, что это стрелец. Для скульптурного изображения одежда была восстановлена автором по старинным гравюрам.

Еще одним интересным экспонатом, который много лет включается в исторические экспозиции Музея Москвы, стал скульптурный портрет дьякона Павла. Живший в первой половине XVII в. греческий православный священник отец Павел не был коренным москвичом. Но его личность связана с важной страницей истории русско-украинских отношений середины XVII в. Одной из причин, побудивших гетмана Богдана Хмельницкого начать борьбу за отделение территорий Запорожской Сечи от Польши (1648–1654 гг.) было насильственное насаждение католицизма среди казаков. Православное священство активно поддерживало народное восстание. Дьякон Павел входил в состав посольства, которое вело переговоры с царем Алексеем Михайловичем о воссоединении Украины и России. В результате этих переговоров в 1653 г. заседавший в Москве Земский собор принял решение: «Войско Запорожское и гетмана Богдана Хмельницкого с землями и их городами принять под руку Государеву». 8 января 1654 г. Переяславская рада приняла всенародное решение об объединении с Россией.

К сожалению, дьякон Павел не дожил до этого. Судьба его была трагична: о. Павел находился при казачьем войске в 1651 г., во время битвы под Берестечком, в которой погибла большая часть запорожского войска. Вырваться из польского окружения живым дьякону не удалось. В 1970 г. при исследовании захоронений на месте битвы археологи нашли в одном из них крест и одежды священника. Историки по документам восстановили его имя. В 1972 г. Г.В. Лебединская лепит скульптурный портрет дьякона Павла – грека, православного священника, говорившего с московским государем от имени запорожской вольницы ради мира и веры. Антропологическая реконструкция воссоздала облик человека средиземноморского типа, сильно отличавшегося внешне от погребенных рядом славян.

Новые подходы и методические разработки Галины Вячеславовны в области антропологической реконструкции были отражены в печати в коллективных монографиях «Антропологические типы древнего населения на территории СССР» (1988), «Антропологическая реконструкция» (1991) и в методическом руководстве «Реконструкция лица по черепу» (1998). В 2006 г. Галина Вячеславовна опубликовала альбом, в котором суммирована ее пятидесятилетняя работа по восстановлению внешнего облика. Он

Лаборатория. Ленинский пр., 95. 1983 г. Слева направо: Г.В. Лебединская,
Хосе Родригес, И.В. Каширина

Лаборатория. Ленинский пр., 95. 1983 г. Слева направо: Г.В. Лебединская,
И.В. Каширина, Т.С. Балуева

Лаборатория. Ул. Гарибальди. 1985 г. Слева направо: Рудольф Чемяков, М.Л. Бутовская, Г.В. Лебединская, Е.В. Веселовская, Т.С. Балуева, Хелена Зламалова (Чехия), А.П. Пестряков

содержит более 60 скульптурных и более 150 графических реконструкций, которые представлены во многих музейных собраниях (Лебединская, 2006).

Опыт XX в. и события недавнего времени наглядно показывают, что отрицательное отношение к наследию прошлого приводит к духовному обнищанию. Во все времена общественного возрождения и обновления в широких слоях народа возрастает интерес к родной истории, желание узнать и понять, кто мы, откуда мы и куда идем. Последователи М.М. Герасимова и Г.В. Лебединской продолжают развивать метод антропологической реконструкции и обогащать коллекцию лаборатории новыми работами по восстановлению облика древних людей (Веселовская, 2018; Рассказова и др., 2020). Творчество специалистов в области антропологической реконструкции помогает получить более полное и яркое представление о разных исторических эпохах и представить облик людей, живших в далекие времена.

Галина Вячеславовна была прекрасным организатором, под ее руководством были подготовлены специалисты не только в России, но и в странах ближнего и дальнего Зарубежья: В. Урбанавичюс (Литва), Х. Зламалова (Чехия), Л. Кавгазова (Болгария), Хосе Висенте Родригес Куенка (Колумбия). Благодаря глубоким профессиональным знаниям Галина Вяче-

славовна пользовалась заслуженным уважением не только российского, но и мирового научного сообщества.

Помимо выдающихся научных способностей Галина Вячеславовна обладала также талантом художника, без которого не получились бы такие замечательные скульптурные и графические образы воссозданных ею

Г.В. Лебединская за работой

людей прошлого. Парадоксально, но она всегда говорила своим ученикам, что художественное образование и даже некоторые навыки рисования и лепки довольно сильно мешают процессу реконструкции лица по черепу. «Восстановление лица должно быть строго документальным, – считала она, – воображение уводит в сторону от костного материала». По ее мнению, работа над реконструкцией облика должна начинаться с измерения черепа, установления его основных пропорций, нанесения толщины мягких тканей и восстановления отдельных физиономических черт (глаза, рот, нос). Лишь когда эти задачи будут выполнены, вступают в силу законы эстетики и художественного восприятия, которые требуют придания выразительности (не обязательно эмоциональной) образу, внутренней содержательности. А для этого этапа уже необходим талант художника, которым Галина Вячеславовна и обладала в полной мере.

Галина Вячеславовна была очень красивой женщиной, лицо ее всегда светилось одухотворенностью. Нам, своим ученикам, она не раз говорила, что считает счастьем, что в свое время попала в лабораторию Герасимова. Она любила рассказывать, что утром, просыпаясь в будний день, она неизменно улыбалась, поскольку знала, что сегодня она пойдет в лабораторию.

Г.В. Лебединская завершила работу над реконструкцией стрелца из захоронений на Манежной площади. 1997 г.

Галина Вячеславовна обладала необыкновенными человеческими качествами: сердечной добротой, высокой порядочностью, интеллигентностью. Она всегда с большой теплотой, заботой и вниманием относилась к своим ученикам и сотрудникам, во всем помогала нам. Главное в отношении к людям у Галины Вячеславовны – это глубокое уважение и внимательность к их жизни и работе. Никогда не покидало ее чувство юмора и светлого настроения. Всегда жизнерадостная, никогда не унывающая – такой она нам запомнилась навсегда.

Г.В. Лебединская ушла из жизни 26.04.2011. Почти 50 лет ее творческая биография была связана с Лабораторией пластической реконструкции Института этнологии и антропологии РАН, которой она руководила более 25 лет. Высоко профессиональные научные разработки Галины Вячеславовны по совершенствованию метода антропологической реконструкции внесли весомый вклад в отечественную и мировую науку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антропологическая реконструкция. 1991. М.: Академия наук СССР, 1991. С. 5–67.

Антропологические типы древнего населения на территории СССР / отв. ред. А.А. Зубов. М.: Наука, 1988. 207 с.

Балуева Т.С., Веселовская Е.В. Новые разработки в области восстановления внешнего облика человека по краниологическим данным // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 1. С. 143–150.

Балуева Т.С., Лебединская Г.В. Методика исследований взаимосвязей между морфологическими признаками лица и их костной основой // Антропологическая реконструкция. М.: Академия наук СССР, 1991. С. 5–67.

Веселовская Е.В. «Алгоритм внешности» – комплексная программа антропологической реконструкции // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2018. № 2. С. 38–54.

Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). М.: Изд-во АН СССР, 1955. 585 с.

Лебединская Г.В. О корреляциях между размерами мягких тканей и костной основой носа // СЭ. 1965. № 3. С. 146–151.

Лебединская Г.В. Реконструкция лица по черепу (методическое руководство). М.: Старый сад, 1998. 122 с.

Лебединская Г.В. Облик далеких предков. Альбом скульптурных и графических реконструкций. М.: Наука, 2006. 242 с.

Рассказова А.В., Веселовская Е.В., Пеленицына Ю.В. Краниофациальные соотношения среднего этажа лица по материалам компьютерных томограмм

// Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2020. № 4. С. 66–78. DOI: 10.32521/2074-8132.2020.4.066-078

Lebedinskaya G., Balueva T., Veselovskaya E. Principles of the facial reconstruction // Forensic Analysis of the Skull. NY, USA: Wiley-Liss, Inc., 1993. P. 183–198.

Ниже приведен список основных публикаций Г.В. Лебединской

Лебединская Г.В. К вопросу об объективном воспроизведении разреза глаз при реконструкции лица по черепу // Краткие сообщения Института этнографии АН. 1957. Вып. 27. С. 56–59.

Лебединская Г.В. О корреляциях между размерами мягких тканей и костной основой носа // СЭ. 1965. № 3. С. 146–151.

Лебединская Г.В. Некоторые закономерности строения носа и его костной основы // Вопросы антропологии. 1968. Вып. 30.

Лебединская Г.В. Соотношения между верхним отделом лицевого черепа и покрывающими его тканями // Антропологическая реконструкция и проблемы палеоэтнографии: Сборник памяти М.М. Герасимова. М.: АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. 1973. С. 38–55.

Лебединская Г.В. Антропологическая реконструкция лица по черепу и пути ее развития // Советская этнография. 1976. № 4. С. 63–70.

Лебединская Г.В. Портрет Архиппа Перттунена (пластическая антропологическая реконструкция) // Материалы I Международного конгресса финно-угроведов / Уральское отделение АН СССР. КОМИ, Научный центр. Ин-т языка, литературы и истории. М.: Наука, 1989. Т. 1. С. 176.

Лебединская Г.В. Реконструкция лица по черепу (методическое руководство). М.: Старый сад, 1998. 122 с.

Лебединская Г.В. Реконструкция внешнего облика взрослых сунгирцев // Homo sungirensis: Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования / ИА РАН НИИ и Музей антропологии МГУ, ИЭА РАН. М.: Науч. Мир. , 2000. Гл. 17. С. 239–242.

Лебединская Г.В., Давыдова Г.М., Балueva Т.С., Степин В.С. Реконструкция лица по черепу комбинационно-графическим методом с применением комплекта рисунков (методическое пособие) // Антропологическая реконструкция. М.: Академия наук СССР, 1991. С. 148–188.

Лебединская Г.В., Сурнина Т.С. Портреты детей, погребенных на стоянке Сунгирь (пластическая реконструкция) // Сунгирь: Антропологическое исследование. М.: Наука, 1984.

Лебединская Г.В., Сурнина Т.С. Реконструкция облика сунгирских

детей // Homo sungirensis: Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования / ИА РАН НИИ и Музей антропологии МГУ, ИЭА РАН. М.: Науч. Мир, 2000. Гл. 24. С. 315–319.

Лебединская Г.В., Сурнина Т.С., Степин В.С., Федосюткин Б.А. Первый опыт применения ультразвука для исследования толщины мягких тканей // Советская этнография. 1979. № 4. С. 121–131.

«Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-328). Работа выполнена с привлечением материалов Центра коллективного пользования «Фонд палеоантропологических материалов ИЭА РАН».

GALINA VYACHESLAVOVNA LEBEDINSKAYA – A WORTHY
CONTINUER OF M.M. GERASIMOV'S WORK

O.M. Grigorieva¹, E.V. Veselovskaya¹

ABSTRACT

The article is dedicated to the famous anthropologist, successor of the school of anthropological reconstruction M.M. Gerasimov to candidate of biological sciences Galina Vyacheslavovna Lebedinskaya. In 2024 she would have turned 100 years old. Brief biographical information and the creative path of the scientist are presented. In 1970, after the death of Mikhail Mikhailovich, Galina Vyacheslavovna headed the Laboratory of Plastic Reconstruction of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences. She continues the traditions laid down by M.M. Gerasimov. The laboratory is constantly conducting scientific research to search for patterns of relationship between signs of external appearance and underlying bone structures

Under her leadership, for the first time in the world, measurements of the thickness of the soft tissues of the face using ultrasound are being carried out on a modern population. A data bank is being created on the distribution of soft tissue thickness among representatives of various ethnic groups of the population of the USSR. Field studies are being conducted to study the correlations between such important features of appearance as the width of the nose and mouth with the bone base. New students appear in the laboratory, continuing to this day the de-

velopment of improvements and clarifications of the method of anthropological reconstruction. Galina Vyacheslavovna is working on creating numerous sculptural and graphic portraits based on the skulls of ancient populations and historical figures. The article describes a number of famous works of the scientist.

KEY WORDS:

G.V. Lebedinskaya, Gerasimov method, craniofacial correspondence

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Григорьева Ольга Михайловна (Grigorieva Olga Mikhailovna), к.б.н.

Институт этнологии и антропологии РАН, ст. науч. сотр.

Адрес: 119991 Москва, Ленинский проспект, 32А,

Тел: +7 (499) 124-34-10

E-mail: labrecon@yandex.ru;

Веселовская Елизавета Валентиновна (Veselovskaya Elizaveta Valentinovna), д.и.н.

Центр физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН

Адрес: 119991, Москва, Ленинский пр., д. 32А.

Учебно-научный центр Социальной антропологии РГГУ

Адрес: 125267, Москва, Миусская пл. стр. 6

Тел: +7 (917) 553-38-83

E-mail: veselovskaya.e.v@yandex.ru

DOI: 10.33876/2782-5000/2023-8-4/71-88

РОЛЬ ГЕОРГИЯ ФРАНЦЕВИЧА ДЕБЕЦА В ФОРМИРОВАНИИ ТОМСКОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

М.П. Рыкун¹

¹ – Национальный исследовательский Томский государственный университет

РЕЗЮМЕ

В статье публикуются пять писем (за 1943–1949 гг.) Г.Ф. Дебца к Н.С. Розову, единственному на тот момент антропологу в Томском государственном университете. В этих письмах содержатся важные рекомендации по организации полевых антропологических работ, по сбору сравнительных данных в соседних с Томской обл. регионах, методические советы по унификации и обработке соматологических материалов при обследовании коренных и метисных групп Западной и Южной Сибири. Всего в фондах КА ТГУ имеется 11 писем и 1 открытка от Георгия Францевича, которые датированы 1940–1960 гг. В этот самый сложный период развития антропологического направления в Томском университете фактическим руководителем, куратором научных исследований по антропологии сибирского региона стал Георгий Францевич Дебец.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

антропологические, соматологические, краниологические исследования, унификация методики, коренное население Западной и Южной Сибири, метисация

В юбилейные даты принято принимать поздравления, объявлять благодарности, подводить итоги с перспективой на будущее. Отделу антропологии (ныне Центр физической антропологии) Института этнологии

Г.Ф. Дебец Н.С. Розов за работой. Томск, 1962

и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН – 80 лет!

Безусловно, мы, представители томской антропологической научной школы, поздравляем с этой внушительной датой всех причастных к родному отделу!

А родным он стал потому, что заботился о нашем развитии, росте, доброжелательно и по-отечески поддерживал начинающих ученых региональных антропологических центров!

Говорим спасибо и за замечания, конструктивную критику, методические советы при написании наших диссертационных работ (четыре кандидатских, одна докторская) по краниологическим материалам Западной и Южной Сибири от неолита до современности. Они позволили томским антропологам рассмотреть антропологический состав, выявить особенности расообразовательного процесса коренного населения Сибири, выделить западносибирскую локальную расу с последующим уточнением расовых классификаций в Северной Евразии (Дрёмов, 1981; Ким, 1987; Очерки культурогенеза...–, 1998, с. 328–330; Багашёв, 1989; 2000; Рыкун, 2005).

Но, вернемся к истокам традиции подготовки и поддержки молодых ученых, и, самое важное, организации региональных антропологических центров СССР. Видимо, она была заложена еще с основания отдела, и важную роль в этом сыграл Георгий Францевич Дебец (7 декабря 1905 г., Томск – 19 января 1969 г., Москва), который немало сил приложил в поддержке и организации самостоятельных антропологических центров

в Грузии, Азербайджане, Дагестане, Латвии, Эстонии, Казахстане, на Украине, а также в Томске, где он родился и жил до окончания средней школы (1922) (Дрёмов, 2001).

История становления и развития антропологического направления в Томском государственном университете (ныне НИ ТГУ) связана с основанием и открытием самого университета как центра сибирской науки конца XIX – начала XX в. С момента его основания в 1878 г. антропологическое изучение коренных сибирских народов стало приоритетным, и связано это с научными изысканиями известных ученых, таких как Николай Михайлович Малиев (1841–1916), Сергей Михайлович Чугунов (1854–1920), Сергей Иванович Руденко (1885–1969) (Рыкун, 2008). В истории становления антропологического направления в ТГУ было много сложных периодов, когда исследования тормозились, после которых вновь оживали (Дрёмов, 1979). На каждом таком историческом этапе развития и становления научного направления важную роль играет конкретный исследователь и его личностные качества: преданность науке, активность, любознательность и т.д. Таким ученым-антропологом для ТГУ стал Николай Сергеевич Розов (1896–1987), который начал свою научную деятельность еще до переезда в Томск (1934), в 1920-е гг., под руководством известного ученого Давида Алексеевича Золотарёва (1885–1935) (Рыкун, 2008, с. 95; Багашёв, 2017, с. 26–27).

С 1934 г. единственным антропологом в Томске стал Н.С. Розов, поэтому в одиночку справиться с работой по сбору и систематизации, по научной обработке антропологических материалов, понять, в каком направлении развиваться вдали от центральных учреждений антропологии (Ленинград, Москва), было очень сложно. Тем более что он активно занимался педагогической работой в трех вузах Томска: – медицинском и педагогическом институтах и университете, в котором и пытался еще в 1935 г. создать кабинет антропологии на биологическом факультете. Одновременно с преподавательской деятельностью, Н.С. Розов начал заниматься антропологическими исследованиями коренных народов Западной и Южной Сибири.

Еще в 1943 г. Н.С. Розов, будучи волею судеб заброшенным на Алтай в среднюю школу Усть-Коксинского аймака, получил от Г.Ф. Дебца письмо с методическими указаниями по сбору соматологического материала. Письмо от 12 февраля написано на бланке военно-полевой почты – «треуголке»: Свердловск. Втузгородок. II уч. корпус УИИ. Московский Университет Г.Ф. Дебц – П/о [почтовое отделение] Усть-Кокса, Ойротской Авт. Области, Алтайского края, директору средней школы Николаю Сергеевичу Розову¹.

«Дорогой Николай Сергеевич!

¹ Из автобиографии Н.С. Розова от 1951 г.: «В 1942 г. в связи с условиями военного времени, оставил работу в ТГУ и уехал в Алтайский край, где работал до 1945 г. в качестве

Вы спрашиваете моего мнения относительно возможности использования Вашего пребывания на Алтае для антропологических исследований. Мнение мое совершенно категорично. Безусловно да! И не только что нибудь² сделать можно, не только как нибудь можно использовать эту возможность. Можно сделать работу актуальную и хорошую, такую, которая войдет во все учебники и общие работы по антропологии если при сборе материала проявится достаточно энергии и настойчивости, при публикации достаточно тщательности, при обработке достаточно эрудиции и прочего, что в этом случае необходимо.

Речь идет об изучении русско-алтайских метисов. Существующие работы по метисации немногочисленны и страдают рядом существенных недостатков. Либо в них не исследованы исходные компоненты метисации и сравнение с ними производится по литературным данным причем сразу встают вопросы о сравнимости методики (работы Фишера о реоботийских бастардах, Роденвальдта о метисах о. Кизара). Либо не определены точ-но генеалогии исследованных (работа Дэвенпорта и Стеггерда о метисах Ямайки). Во многих работах не соблюдено ни то ни другое условие (Вальямс – метисы майя и проч.).

На Алтае можно собрать материал, равного которому нет. Для этого, однако, нужна именно стационарная работа.

Надо изучать семьи.

Тысячу семей, т.е. пять тысяч человек, тысячи человек – это работа на два-три года (не торопясь).

Материал

Метисы. Надо найти такой район где их достаточно много, где они живут более или менее компактно, где смещение происходит не настолько давно, чтобы нельзя было по расспросам довести генеалогические схемы до исходных компонентов (русский×алтайка) но вместе с тем, чтобы налицо было и второе поколение метисов.

Русские. Здесь сложность в том, чтобы исследовать тех русских, которые смешивались с алтайцами. Надо, по-видимому, исключить новоселов, а из старожилов старообрядцев. С этим придется повозиться.

Алтайцы. Те же требования, что и к русским. Если у метисов алтайский компонент теленгетский, то и алтайская группа должна

директора и преподавателя средней школы Усть-Коксинского аймака. По вызову Новосибирского Медицинского института летом 1945 г. возвратился к педагогической работе по специальности и работал на кафедре нормальной анатомии Новосибирского Медицинского института. Работая в Новосибирске, я не порывал связи с Томским университетом, неоднократно выезжая по вызову ректора в командировки в Томск для консультации и обработки антропологического материала из раскопок археологической экспедиции ТГУ на Басандайке. Летом 1946 года я лично участвовал в этой экспедиции.

Весной 1947 г., когда представилась возможность, я получил приглашение от ректора ТГУ возвратиться в университет на прежнее место работы. Приказом ректора с 1/V 1947 назна-чен и.о. заведующего кафедрой анатомии и гистологии Биофака ТГУ.

² Орфография и пунктуация сохранены.

принадлежать это-му племени.

Все это, конечно, не просто.

Наплыв новых русских поселенцев, война и отток мужского населения (но в такой работе очень важное – дети) и проч. Все это преодолимо, но именно для этого и нужна стационарная работа.

Очень важно, конечно, исследовать оба пола и все возрасты не только у метисов, но и русских и алтайцев. Ясно, что сравнивать детей с родителями трудно (разница возраста) и поэтому, сравнения детей метисов, надо производить с детьми того же возраста в исходных группах. Метисы будут при этом различаться и по возрасту, и по полу, и по поколению метисации и по проценту русской и алтайской “крови”. Отдельные группы получатся, поэтому, очень малы если общее количество семей метисов будет мало. Поэтому я и считаю, что семей, где есть та или иная смесь надо исследовать около 500, а “чистых” русских и алтайских по 250.

Тогда работа немедленно после ее публикации вызовет отклик во всей мировой антропологической и генетической печати. Не преувеличиваю.

Но даже если метисных семей будут сотни три, а исходных по 150, то и тогда это еще будет важная работа. Дальнейшее снижение числа будет, однако, постоянно вызывать досаду при обработке материала т.к. придется слишком увеличивать пределы возрастных групп.

Надо помнить, что метисов Алтая исследовал Ярхо, но не посемейно. Поэтому кое какой материал о них имеется.

Очень важен, конечно, вопрос о программе. Она не должна быть перегружена, чтобы количество признаков не отразилось на количестве исследованных. Так как исследуются разные расы, то исследование должно касаться тех признаков, по которым эти расы различаются. Но т.к. посемей-ных исследований вообще не очень много, то кое что можно и добавить из того, что вообще интересно.

Ценность материала в значительной мере определяется, конечно, его сравнимостью. А т.к. многие признаки неизбежно будут описательными, то очень важна унификация методики.

Все это надо продумать и установить до начала исследования, чтобы в процессе работы ничего уже не добавлять и не изменять.

*Жму руку. Пишите.
Ваш Дебец*

Программа, как она мне представляется

1. Длина тела (рост). Не дискуссионно.
2. Продольный диаметр головы.
3. Поперечный диаметр головы.

4. Наименьшая ширина лба. Этот размер, при сопостав[лении]³ его с нижнечелюстным диаметром, является хорошим мерилем соотношения лицевого и мозгового т.е. очень важного антропологического признака. Надо внимательно следить чтобы измерять точно на [исход]ных линиях в месте их наибольшего схождения.

5. Физиономическая высота лица. Не обязательно.

6. Морфологическая высота лица. Тщательно следить, чтобы [изме]рять не от наиболее глубокой точки переносья, а от пе[ресечения] сагитальной плоскости с горизонтальной линией, соединяющей] нижние края внутренних концов бровей. Только эти[м] [способ]ом улавливается различие между европейской больш[ой] расой и монголоидными формами

7. Скуловой диаметр (наибольшая ширина лица). Не дискуссио[нно]

8. Нижнечелюстной диаметр. См. размер 4. Техника измере[ния] несколько трудна, следить чтобы ножки циркуля стоял[и] на наружной поверхности угла челюсти.

[9.] Высота носа от нижнего края бровей (см. размер 6)

[10.] Высота носа от переносья т.е. от наиболее глубокой точки. Между размерами 9 и 10 – важный диагностический признак.

[11.] Ширина носа.

[12.] Высота кожной части верхней губы. Измерять острыми концами циркуля, следить, чтобы губы были в спокойном состоянии (сомкнуты, но не поджаты)

[13.] Высота краев слизистой оболочки обеих губ вместе

[14.] Ширина рта

Описательные признаки

[1.] Форма волос головы. Прямые, широковолнистые, узковолнистые, курчавы.

[2.] Жесткость волос головы. Мягкие, средние, жесткие.

~~Обязательно брать образцы~~

Определять только при достаточной длине волос. Обязательно срезать побольше образцов для контроля. В пучке 50–100 волос, [с]резать на затылке немного к низу и влево от завитка, возможно ближе к коже головы.

[3.] Третичный волосяной покров. Хотя бы только [ра]звитие бороды (у взрослых мужчин). Но в схему Бунака с ее [пять]ю баллами необходимо внести дополнение: полное [от]сутствие бороды обозначать баллом 0, а баллом – единичные волосы на подбородке.

³ Края письма повреждены, отсутствующие фрагменты слов указаны в квадратных скобках.

[4.] [Ц]вет кожи. Шкала Лушана или Бунака. Определять [н]а внутренней поверхности плеча.

[5.] [Ц]вет волос. Шкала Фишера. Или же подобрать [са]мому образцы и определять по ним.

[6.] [Цв]ет глаз. Схема Бунака.

[7.] [В]ысота переносья (на уровне внутренних углов глаз). Сам[ый] [тр]удный признак. Его надо определять в едином [аб]солютном масштабе для всех возрастов. Примерно[е] [1] низкое до 1 см. в проекции над углами глаз, 2 – среднее [1,5] см. 3 – высокое – свыше 1,5 см. Не смущаться, что [...]стей будет всегда низкое. Хорошо ввести допол[ни]тельный балл 0 – очень низкое до 0,5 см.

[Ч]то касается формы поперечного профиля спинки [носа], то она будет на чертеже профиля лица.

8. Сагиттальный профиль спинки. Можно опр[еделить] только общий профиль: вогнутый, прямой, [вы]пуклый, извилистый.

9. Положение основания носа. Следить ч[тобы] голова была в франкф[уртской] горизонтали. [3] типа: поднятый, горизонтальный, опущен[ный].

10. Профиль верхней губы. Тоже с[ледить] за горизонтальным положением головы.

11. Эпикантус. Признак первостепенной важности. По схеме Бунака. Баллы 0-1-2-3.

12. Завиток уха (степень завернутости). По схеме Бунака 1-2-3-4-

13. Мочка. Свободная (языкообразная), полуприросшая (прямоу[гольная]), приросшая (треугольная).

Все признаки, связанные с обнажением лучше [отме]нить. Возни много, а толку мало. Алтайцы различаются и по расовой принадлежности и по [ведению] быта. Неизвестно за счет чего объяснять р[азличия] в физическом развитии. Пропорции тела тре[буют] большого числа наблюдений, а ваши группы, раз[ные] по возрасту и проч. будут неизбежно малы.

Горизонтальная профилировка лица. Обычно определяется [ка]сательно. Но признак очень важный. Надо постараться [изм]ерять. Свинцовая проволочка накладывается на [лиц]о горизонтально на уровне скуловых дуг. Потом [кл]адется на бумагу и обводится карандашом. Измеряется [уго]л от точек перегиба до сагиттальной линии. Проволока [до]лжна быть достаточно тонкой, чтобы ее можно [бы]ло изогнуть на лице, соответственного его форме, но достаточно толстой, чтобы очертания не терялись при переносе на бумагу (см. рисунок)⁴.

⁴ Рисунок размещен в верхнем левом углу «треуголки».

В самый сложный период развития антропологического направления в Томском университете (1940-е–1960 гг.) фактическим научным руководителем, куратором научных исследований по антропологии сибирского региона стал Георгий Францевич Дебец. Методические советы, корректировка измерений, обмен научной литературой – все это было важной составляющей поддержки Н.С. Розова, который в какой-то момент пытался из Сибири вернуться в Ленинград, в Москву, о чем свидетельствует письмо Г.Ф. Дебеча:

Письмо Г.Ф. Дебеча из Москвы – Н.С. Розову в Томск
9 октября 1944 г.^{5*}

«Дорогой Николай Сергеевич!

Никаких возможностей организовать Вам вызов в Москву не вижу. Всем, кто не жил раньше в Москве, в прописке категорически отказывают (за исключением, конечно, таких сфер, о которых мне и Вам думать нечего). Одна наша сотрудница (кандидат наук и т.п.), несмотря на все попытки Университета помочь ей прописаться, все-таки вынуждена юридически жить в Павловом Посаде, но и там только потому, что была там прописана до войны.

Но антрополог требуется в Киев в Ин-т [Институт] археологии Академии Наук. Может быть я и сам туда поеду. Тогда мы бы вдвоем развели бы там антропологию во всю ширь. Возможности у них есть. Обещают и комнату (не квартиру, правда, но все-таки площадь).

Я написал о Вас директору Ин-та [Института] Лазарю Моисеевичу Славину. Напишите ему сами.

адрес: Киев, Ул. Короленко 54, Всеукраинская Академия Наук.

Дебеч

P.S. Вчера мы похоронили М.В. Волоцкого. Большая потеря. Так что должность и у нас есть вакантная, но преодолеть трудности с пропиской я не вижу возможности».

В продолжающейся переписке Н.С. Розова с Г.Ф. Дебечем все сильнее углубляются теоретические и практические вопросы физической антропологии. В своих письмах Георгий Францевич «рассказывал о своей работе, делился планами и идеями, высказывал ценные рекомендации по организации полевых антропологических работ на территории Томской области, давал методические советы по обработке материалов. Особое внимание он обращал на необходимость изучения метисных групп и сбор сравнительных данных в соседних регионах» (Дрёмов, 2001, с. 39).

⁵ *Адресат указан на конверте, дата стоит в тексте письма (штемпель на конверте оборван).

Письмо Г.Ф. Дебца из Москвы – Н.С. Розову в Томск

12 мая 1948 г.^{6*}

«Дорогой Николай Сергеевич!

Я в Москве с ноября. На лето меня соблазнили Монголией, и я не поехал опять на северо-восток т.к. туда, конечно, нет смысла отправляться меньше чем на год. Поэтому, закончив все корректорские дела с ”Палеоантропологией”, никуда не поехал, а занялся сибирскими черепами. У меня много новых неолитических погребений Прибайкалья и решил еще раз проделать то, что делал двадцать лет тому назад – сравнить их со всеми, какими только возможно, черепами народов Сибири. Более или менее крупные серии (по сотке черепов и более) имеются по эскимосам, бурятам, монголам, теленгетам, тувинцам. Другие насчитываются десятками, а кое-чего и совсем нет.

Вообще думаю (пока не накопится новый палеоантропологический материал) попытаться антропологически осветить этногенез народов восточной Сибири и Д. Востока т.е. тех территорий, по которым ископаемые черепа отсутствуют. Поэтому с 1945 года на собаках, на оленях, на кожаных байдарах, на катерах, на самолетах, верхом и даже, порой, пешком лазаю по несколько удручающим своей необъятностью просторам нашего северо-востока. Кое-что насобирал, кое-что разъяснилось, но еще больше затуманилось и запуталось. Но я уже чувствую, что от Тихого океана я надолго не отстану, как бы медленно ни разъяснялись темные страницы этногенеза обитателей его западных побережий.

Пока, впрочем, хвастать нечем. Но в *институте этнографии Ак.[адемии] Наук, где я теперь работаю* (университет бы меня ни за что на такие сроки не отпустил бы, да и денег таких у него нет) меня не торопят и вообще не притесняют⁷.

Вашими сообщениями о специализации по антропологии Вы меня очень обрадовали. Кроме Москвы и Ленинграда антропология, как известно, есть в Ташкенте (но что-то ничего не слышно о новых работах) и в Тарту, но там ее совершенно ликвидировали, только человек остался (Ю. Ауль), так что я уже полгода занимаюсь попытками устроить ему там хоть какие-нибудь условия работы. Кое-что удалось сделать в смысле привлечения внимания, но в какие-либо конкретные формы это еще не вылилось. *И вот теперь Томск. Правда это не только “теперь”, но мне казалось (позвольте без утайки прямо признаться в своих ошибках), что Вы совсем ушли в преподавание анатомии и гистологии и сдались в борьбе с тупой и тяжелой машиной, именуемой... по-разному она именовалась...*

⁶ *Адресат указан на конверте, дата стоит в тексте письма.

⁷ Курсивом выделены важные, по мнению автора статьи, моменты.

Многие бы не выдержали на Вашем месте. По всей вероятности, и я бы не выдержал. Хорошо себе представляю, как вы живете и работаете. И вдруг Вы, оказывается воскресли. Снимаю шляпу, как сказал бы американец, но я никак не могу изменить кепке и ушанке, поэтому искренне жму руку и поздравляю. Каюсь и воспринимаю как большое со своей стороны свинство, что не послал Вам книгу своевременно.

Однако, покаяние покаянием, а надо что-то для Вас делать. По поводу чулымцев посылаю свою статью о селькупах, где опубликованы наши материалы 1937 г. Не смогли ли бы Вы добыть черепов (раскопав старые кладбища в селах, где не было русской примеси). Всякие советы в связи с их обработкой были бы, конечно, Вам обеспечены. Как будете определять на живых описательные признаки? Надо ведь унифицироваться как-то. В ин-те [институте] этнографии (Москва, Волхонка 14) есть несколько наборов стандартных фотографий. Я думаю, что Вам бы могли выслать. В Музее антропологии (Моховая 11) есть гипсовые модели стандартов.

При всем этом все же необходимо одному человеку исследовать несколько групп. В пределах Вашего ведения кроме чулымцев могут быть ханты (где-нибудь под Сургутом), какие либо алтайцы, шорцы, м.б. [может быть] телеуты.

Кстати в Хакасии вышла книга А.И. Ярхо “Алтае Саянские тюрки”. Только много опечаток не попавших в список. Работа в своем роде классическая. Тираж ограниченный – 3000, но продавать они ее не умеют. Стоит пятнадцать рублей. Половину тиража они разослали по торговым точкам Хакасии!

Напишите директору музея Альберту Николаевичу Липскому, он Вам ее, вероятно, сможет купить и выслать. Он, кстати, занимается и антропо-логией. Измерил 300 сагайцев и совсем не плохо. Накопал много черепов (все своими руками, а человеку 56 лет, из них пять последних “в местах, не столь отдаленных”). Теперь опять работает. Недавно был в Москве.

Вам, по-моему, тоже надо обязательно побывать в Москве и в Ленинграде. Много нового материала, кое-что мы здесь придумали и вообще надо встречаться с товарищами по специальности. Получаете ли Вы “Советскую Этнографию” и “Краткие сообщения ин-та [института] этнографии”? Там печатаются кое какие антропологические статьи. Много антропологии в I и II томах Трудов Ин-та [Института] Этнографии (новая серия, с 1947 г.).

В Университете кафедрой заведует М.А. Гремяцкий. Только он ничего не делает (между нами). Сейчас всеми делами ведает Я.Я. Рогинский и очень утомляется от этого. Я думаю, что им не составит труда выслать Вам программы и прочее.

Пришлите в редакцию “Советской Этнографии” для хроники заметку:

“Антропологические работы в Томском Университет” или что-нибудь в этом роде. И вообще чаще давайте о себе знать. Не обижайтесь, если Вам не все и не каждый раз и не сразу ответят. Это уж такая сложилась “колготная” жизнь – никто ничего не успевает. Из-за этого даже о простой вежливости (я отнюдь не лучше других) забывают.

В Монголию я поеду числа 5-го июня. До этого еще успею получить от Вас письмо. Спрашивайте обо всем, что Вас интересует конкретно, а то так у меня мысли разбегаются, о чем бы такое еще написать.

*Жму руку.
Ваш Дебец*

Письмо Г.Ф. Дебца из Москвы – Н.С. Розову в Томск
16 октября 1948 г.^{8*}

«Дорогой Николай Сергеевич!

Я только вчера вернулся с Подкаменной Тунгуски. Исследовал там эвенков и остатки кетов. Последние не отличаются от моих елогуйских кетов, но поучительно и наглядно их сравнение с эвенками. Когда попадаешь к кетам с востока, то европейская примесь у них совершенно очевидна, на первый взгляд они кажутся даже похожими на русских или, в крайнем случае, на каких-нибудь “ясашных”.

Становится ясно, что существенных сдвигов в антропологическом изучении северо-восточной Сибири, таких сдвигов, которые давали бы возможность говорить о расогенезе и этногенезе, можно достичь (при отсутствии палеоантропологических материалов) только после сплошного охвата территории от Енисея до Тихого океана (по крайней мере). Дело в том, что систематическое значение отдельных признаков, поскольку речь идет о категориях второго порядка, остается неясным.

Ярхо, разделяя признаки по их систематическому значению, действовал эмпирически. Если попытаться найти логическое обоснование его принципу таксономической неравноценности расовых признаков, то оно выразится в ареале и корреляциях.

Эпикантус потому важнее головного указателя, что карта его распределения по земному шару образует одно сплошное пятно. Гол. [овной]⁹ же указатель характеризуется крайне пестрым распределением. Кроме того, эпикантус всегда, или почти всегда, сопровождается плоским лицом, слабым волосяным покровом, а головной указатель находится в любых комбинациях с другими признаками (кроме функционально связанных, конечно).

^{8*} Адресат указан на конверте, дата указана в тексте письма, год указан в штемпеле.

⁹ Расшифровка сокращений в данном письме обозначена квадратными скобками.

Все это можно утверждать поскольку речь идет о признаках легко определимых. По ним, следовательно, имеется значительный материал и точность определения при большом масштабе различий не имеет такого значения.

Все усложняется (технически), когда дело идет о более мелких категориях. Что брать за основу при выделении различных монголоидных рас? Для этого надо исследовать большое количество групп и выяснить ареалы и корреляции отдельных признаков. Может оказаться при этом, что в одних случаях основным признаком является рост бровей, в других нижнечелюстной диаметр, в-третьих, профиль носа.

Во весь рост встает проблема унификации. В конце концов только определения одного исследователя (и, притом, опытного) вполне сравнимы. Следует, поэтому, добиваться, чтобы иметь на большой площади большое количество групп, исследованных одним лицом. Имея же одну-две группы как правило ничего нельзя сделать.

У Вас на Чулыме есть кое какой палеоантропологический материал.

Мало, правда. *Надо принять все меры, чтобы увеличить его в 3–4 раза.*

Все же и сейчас Вы добились больших успехов. Я хорошо понимаю, чего это Вам стоило.

Программы кафедры выслать Вам не можем по закону об охране гос. [ударственной] тайны (sic!). Надо обратиться в Министерство, оно затребует их у нас и пришлет Вам.

Ваш оттиск о Басандайке получил. Спасибо. Первая ласточка. Большого сказать нельзя, чем Вы там написали.

Никаких работ по Зап.[адной] Сибири кроме тех заметок, к-рые [которые] опубликованы в Кр.[атких] сообщ.[ениях] Ин-та [Института] Антропологии и Кр.[атких] сообщ.[ениях] ИИМК, а также моей статьи о селькупах, у нас нет.

Профессора Вам в Томск не найду, пожалуй, а ассистента можно. Впрочем, лучше по этому поводу обратиться к Рогинскому, я преподаванием уже четыре года не занимаюсь и со студентами и аспирантами не очень знаком.

После дискуссии в ВАСХНИЛ у нас с кафедры сняли Бунака. Повидимому, он не будет и зав. отделом антропологии в АК. Наук, остальные пока на местах. Левин, Трофимова и Чебоксаров написали статью о наших задачах в связи со всеми последними событиями. Будет напечатана в Сов. Этно[графии] в 1949 г. вероятно в №1.

У меня в голове все вверх дном. Ничего разумного написать по этому поводу не могу.

Впрочем, в нашей конкретной работе вопрос о наследовании признаков пока не ставится. А придется, вероятно.

*Жму руку.
Ваш Дебец*

Темы для студенческих работ

1) сравнительная антропологическая характеристика старожилого и новосельского крестьянского населения Западной Сибири.

Надо измерить (расовые признаки, пропорции, физическое развитие)

200 ♂; 200 ♀ старожилов, не помнящих предков, родившихся в России.

200 ♂; 200 ♀ родившихся в Сибири, но от родителей из России.
Отмечать откуда именно.

Группы можно варьировать в зависимости от того, каким именно контингентом людей можно располагать в окрестностях Томска.

Надо следить, чтобы при сборе материала возрастной состав был бы примерно одинаков.

2) Метисация русского и туземного населения (на Чулыме).

Разработка генеалогических таблиц

Морфологически надо иметь для сравнения все три группы

а) русские без зарегистриров.[анной] примеси туземцев

б) Метисы разных степеней

в) туземцы без зарегистрированной русской примеси

Надо, чтобы в каждой группе были представлены разные возрастные группы, включая детей.

«Чистых» чулымцев можно, надеюсь, найти выше Тегульдета, даже детей».

Письмо Г.Ф. Дебца из Москвы – Н.С. Розову в Томск

8 марта 1949 г.

«Дорогой Николай Сергеевич!

С величайшим удовольствием ознакомился с Вашими планами. Как я уже говорил Вам, успех антропологической работы, как правило, зависит от того насколько широк охват групп одним автором т.к. к сожалению, только это (да и то не всегда) дает ~~полную~~ гарантию сравнимости данных. Надо от исследуемой группы “протянуть щупальца” к работам других авторов, а это создает возможность для сравнений путем введения соответствующих поправок.

В целом, значит, рисуется так:

Надо поискать разные остатки тюрко-язычных народов. Телеуты есть еще в разных местах кроме бачатских, измеренных Ярхо.

Есть не исследованные нами коренные татары где-то около Тутальской, кажется. Думаю, что материалы Патканова (“Записки геогр. о-ва [общества] по отделению статистики т. XI вып.[уск] 2. Спб. 1911”), “Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев” т. II не смотря на полувековую давность могут еще служить основанием для таких розысков.

В 1897 г. “татарский” язык сохранялся:

I. В Томском округе

1. В юр[тах] Орских (Обь), деревнях Красноярской и Черномысской (на р. Уень прит.[ока] Оби)

2. В юр[тах] Б. Искитимских, Зимниковских, Усть-Искитим и дер. Шалай по р. Искитиму (приток Томи)

3. В юр[тах] Таганских (протока Оби – Таган), Тохтамышевых, Чернореченских (рч. Черная – приток Томи), Барабинских (рч. Ум – приток Томи), Кафтанчиковых (там же), Калтайских, Казанских и Акбалыкских (Курбес) по Томи и Уени.

4. Юр[ты] Базанакovy (Обь)

5. Юр[ты] Горбуновские (Томь)

II. В Кузнецком округе

3600 человек с телеутским наречием. К сожалению, указаны только инородные волости. Искать их придется по старым переселенческим или каким-нибудь картам.

По р.р. Урупе, Шумихе, Излапе, Сузе, Кубие, Шаландайке, Унгуре, Салтоне, Каргачате, Ускате, Уре, Каптельке и др.

III В Мариинском округе

1. Укольская по р. Кие. Кубаева, Подлицкая, Куракова (там же). Калеул (там же).

2. Серебрякова по р. Урюке

Конечно надо везде копать.

Просто кладбища XIX века там, где по переписи 1897 г. не было русских или татар-крестьян (казанских).

Более древние – само собой, но это уж как успеется.

Еще раз прошу *измерять все профилировки на черепах*. Без этого мерения мало что дадут.

Рекомендую постепенно печатать отдельные небольшие статьи. Для дела это не очень нужно, да и трудно делать выводы без сравнительного

материала, но при утверждении в степени доктора на это очень смотрят. Где печататься? Сов. Этнография если и примет, то только такие, где имеются обоснованные выводы по этногенезу. Начинать с этого трудно, конечно. Все же имейте это в виду. Пытайтесь в Томске. Пусть посылают на отзыв сюда. *Когда материал будут собирать Ваши ученики – строго следите за унификацией. Подольше работайте вместе.*

Приедет ли к Вам Стренина, Надежда Петровна и Успенский – не знаю. Это значительно сложнее, чем писать те общие фразы, которыми я пытаюсь Вам помочь, вполне сознавая все трудности, которые встают перед Вами на пути их осуществления. *Вы, правда, сделали чудеса для преодоления многого, чем вызываете мое искреннее восхищение.*

*Желаю успеха. Жму руку.
Дебец*

Переписка между Г.Ф. Дебцем и Н.С. Розовым продолжалась более 20 лет, а осенью 1962 г. Георгий Францевич последний раз (до этого он уже работал в Томске в 1925, 1928, 1930, 1936 гг.) приехал в Томск, познакомился с новыми коллекционными поступлениями в кабинет антропологии, который был официально открыт 5 мая 1958 г. на биолого-почвенном факультете ТГУ ценою невероятных усилий Н.С. Розова при помощи московских коллег (Я.Я. Рогинского, М.А. Гремяцкого, М.Г. Левина) через Министерство высшего образования СССР¹⁰.

Краниологическая коллекция кабинета антропологии состояла из экспедиционных материалов самого Николая Сергеевича, а также томских археологов Андрея Петровича Дульзона, Виталия Степановича Синяева, Евгения Михайловича Пеняева, которые работали на Чулыме и в Томском Приобье (Плетнёва, 2000, с. 150).

Приезд Георгия Францевича в Томск был связан не столько со «сбором материала для собственных работ, сколько для унификации методики краниологических исследований. «Заполненные бланки измерения черепов из могильников эпохи бронзы, раннего железа и средневековья Западной Сибири остались в Кабинете антропологии» (Дрёмов, 2001, с. 39).

Традицию личностного, открытого, доброжелательного и бескорыстного общения ученых, что способствует развитию научного

¹⁰ Из письма Я.Я. Рогинского к Н.С. Розову от 2 февраля 1958 г.: *«решили написать письмо зам. министра высшего образования Михаилу Алексеевичу Прокофьеву. Это письмо написано и передано несколько дней назад в Министерство. В нем мы (Михаил Антонович Гремяцкий, Максим Григорьевич Левин и я) просим замминистра содействовать организации кабинета антропологии при Биологическом факультете Томского университета, с тем чтобы в дальнейшем этот кабинет перерос в кафедру антропологии. В качестве руководителя кабинета мы рекомендуем Вас, отметив Ваши исключительные заслуги в деле восстановления антропологии в Томском университете».*

потенциала исследователей, Г.Ф. Дебец и Н.С. Розов передали своим талантливым ученикам и продолжателям антропологической науки в России: Валерию Павловичу Алексееву и Владимиру Анатольевичу Дрёмову.

Н.С. Розов, поздравляя В.П. Алексеева с блестящей защитой кандидатской диссертации, пишет в письме от 4 декабря 1955 г.: «Завидую я молодому поколению антропологов. В хорошее время Вы родились и выросли. Благодарите старших товарищей за то, что они расчистили для Вас дорогу от терний, на которые мы натыкались, а иногда больно кололись ими...» (Рыкун, 2009, с. 33).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Багаиёв А.Н. Антропологический состав и формирование тобольских татар по данным краниостеологии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989. 17 с.

Багаиёв А.Н. Формирование древнего и современного населения Западной Сибири по данным краниологии: Автореф. ... д. ист. наук. М., 2000. 51 с.

Багаиёв А.Н. Антропология Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 2017. 408 с.

Дрёмов В.А. Исторический очерк накопления краниологических материалов в Томском университете // Краниологические коллекции кабинета антропологии Томского университета. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. С. 3–13.

Дрёмов В.А. Антропология Верхнего Приобья в эпохи неолита и бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1981. 24 с.

Дрёмов В.А. Антрополог Георгий Дебец // Сибирская старина. Краеведческий альманах. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. № 17. С. 38–39.

Ким А.Р. Антропологический состав и вопросы происхождения коренного населения северных предгорий Алтая: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1987. 17 с.

Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 4: Расогенез коренного населения. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. 354 с.

Плетнёва Л.М. О Николае Сергеевиче Розове // Труды Томского областного краеведческого музея: Сб. статей / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 149–152.

Рыкун М.П. Палеоантропология Верхнего Приобья в эпоху раннего железа (по данным краниологии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 27 с.

Рыкун М.П. Антропологические исследования в Томском государственном университете: традиции и персоналии // Вестник Томского государственного университета. № 313. 2008. С. 94–100.

Рыкун М.П. Эпистолярное наследие ученых как ценный источник по истории отечественной антропологии (письма В.П. Алексеева к Н.С. Розову 1950–1980 гг.) // Вестник антропологии. 2009. Вып. 17. С. 33–49.

Bagashev A.N. Antropologicheskii sostav i formirovanie tobolo-irtyshskikh tatar po dannym kranioosteologii: Avtoref. dis. ... kand.ist.nauk. M., 1989. 17s.

Bagashev A.N. Formirovanie drevnego i sovremennogo naseleniia Zapadnoi Sibiri po dannym kranilogii: Avtoref. ... d. ist. nayk. M., 2000. 51 s.

Bagashev A.N. Antropologiiia Zapadnoi Sibiri. Novosibirsk: Nauka, 2017. 408 s.

Dremov V.A. Istoricheskii ocherk nakopleniia kranilogicheskikh materialov v Tomskom universitete // Kranilogicheskii kolleksiia kabineta antropologii Tomskogo universiteta. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1979. S. 3–13.

Dremov V.A. Antropologiiia Verkhnego Priob'ia v epokhi neolita i bronzy: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 1981. 24 s.

Dremov V.A. Antropolog Georgii Debets // Sibirskaia starina. Kraevedcheskii al'manakh. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2001. № 17. S. 38–39.

Kim A.R. Antropologicheskii sostav i voprosy proiskhozhdeniia korennoho naseleniia severnykh predgorii Altaia: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 1987. 17 s.

Ocherki kul'turogeneza narodov Zapadnoi Sibiri. T. 4: Pasogenez korennoho naseleniia. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1998. 354s.

Pletneva L.M. O Nikolae Sergeeviche Rozove // Trudy Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia / otv. red. Ia. A. Iakovlev. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2000. S. 149–152.

Rykun M.P. Paleoantropologiiia Verkhnego Priob'ia v epokhu rannego zheleza (po dannym kranilogii): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 2005. 27 s.

Rykun M.P. Antropologicheskii issledovaniia v Tomskom gosudarstvennom universitete: traditsii i personalii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. №313.2008. S. 94–100.

Rykun M. P. Epistoliarnoe nasledie uchenykh kak tsennyi istochnik po istorii otechestvennoi antropologii (pis'ma V.P. Alekseeva k N.S. Rozovu 1950–1980 gg.) // Vestnik antropologii. 2009. Byp. 17. S. 33–49.

THE ROLE OF GEORGY FRANTSEVICH DEBETS IN THE FORMATION OF THE TOMSK ANTHROPOLOGICAL SCHOOL

M.P. Rykun¹

¹ – National Research Tomsk State University

ABSTRACT:

The article publishes five letters (for 1943–1949) from G.F. Debets to N.S. Rozov, the only anthropologist at that time in Tomsk state university. These letters contain important recommendations for organizing field anthropological work and collecting comparative data in neighboring Tomsk regions. Regions, methodological advice on the unification and processing of somatological materials during survey of indigenous and mestizo groups of Western and Southern Siberia. Total in the TSU CA collections there are 11 letters and 1 postcard from Georgy Frantsevich, which date from 1940–1960. During this most difficult period of development anthropological direction at Tomsk University actual director, curator of scientific research in anthropology Georgy Frantsevich Debets became the head of the Siberian region.

KEY WORDS:

anthropological, somatological, craniological studies, unification of methods, indigenous population of Western and Southern Siberia, crossbreeding

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Рыкун Марина Петровна (Rykun Marina Petrovna), к.и.н.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Факультет исторических и политических наук.

Адрес: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

Тел: +7 (913) 110-05-07

E-mail: m_rykun@mail.ru

DOI: 10.33876/2782-5000/2023-8-4/89-124

ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА БАЛУЕВА, УЧЕНЫЙ, СОРАТНИК, ДРУГ
О.М. Григорьева¹, Е.В. Веселовская¹, А.П. Пестряков¹

¹ – Институт этнологии и антропологии РАН

РЕЗЮМЕ

Рассмотрен вклад выдающегося российского антрополога Татьяны Сергеевны Балугево в развитие метода восстановления лица по черепу. Первым, кто разработал научный подход к прогнозированию лица на основе подлежащих костных структур, был знаменитый антрополог Михаил Герасимов, создавший школу антропологической реконструкции в Москве, где в 1950 г. в Институте этнографии АН СССР была организована лаборатория под его руководством. После смерти Герасимова лабораторию возглавила его непосредственная ученица Галина Лебединская, также внесшая существенный вклад в развитие метода восстановления лица по черепу. С 1996 г. заведующей лабораторией становится Татьяна Балугева, долгое время проработавшая под руководством Лебединской.

Т.С. Балугева, скоропостижно скончавшаяся в 2012 г., оставила заметный след в различных областях антропологии. Она возглавляла экспедиции в труднодоступные районы Сибири. Собранный там материал лег в основу ее диссертации и многочисленных публикаций. Анализ антропологических данных по коренным народам северо-востока России пролил свет на сложные процессы формирования населения этого региона.

Под ее руководством в Лаборатории антропологической реконструкции проводилась разработка программы по изучению взаимосвязей между чертами лица и подлежащей костной основой, с применением которой был собран значительный статистический материал. Результатом многолетних исследований, возглавляемых Т.С. Балугевой, явилась программа краниофа-

циального соответствия, сделавшая результат воссоздание черт внешности более точным, и позволяющая получать прижизненное антропологическое описание лица на основе черепа, так называемый словесный портрет по черепу. За время пребывания Т.С. Балуевой на посту заведующей лабораторией уникальная коллекция скульптурных портретов значительно пополнилась работами, сделанными с учетом усовершенствований метода.

Т.С. Балуева – автор 64 скульптурных, более 300 графических реконструкций и около 200 криминалистических экспертиз по черепам неустановленных лиц. Она была признанным в мире специалистом по краниофациальной реконструкции и идентификации. В конце статьи приведен список основных скульптурных реконструкций Т.С. Балуевой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

краниофациальная реконструкция, толщина мягких тканей лица, череп, лицо, внешность

Татьяна Сергеевна Балуева, ученый мирового масштаба, оставила заметный след во многих сферах антропологической науки, таких как палеоантропология и морфология современных коренных народов Сибири, краниофациальная реконструкция и идентификация личности по костным останкам. После нее осталось огромное наследие в виде целой галереи скульптурных и графических портретов, выполненных по черепам представителей древних популяций и знаменитых деятелей прошлого. Большую часть своей научной карьеры Татьяна посвятила совершенствованию методики восстановления лица по черепу, приоритет развития которой принадлежит России.

Татьяна Балуева родилась 31 декабря 1949 г. в русской семье в Брюсселе (Бельгия). Оба родителя участвовали в движении сопротивления в Кенигсберге, где отца, Сергея Ивановича, застала Вторая мировая война. А мама Раиса Александровна в 16 лет была угнана в Германию с оккупированной территории СССР и работала прислугой в семье немецкого военачальника. В 1957 г. семья была репатриирована в СССР. В 1967 г. Татьяна поступила на биологический факультет Киевского государственного университета и через год, в связи с переездом семьи в Москву, перевелась на кафедру антропологии Московского государственного университета, который закончила в 1973 г.

Академик Валерий Павлович Алексеев отмечал способности Татьяны, когда она еще училась в МГУ и писала у мэтра свою первую курсовую работу. Именно ей, тогдашней студентке, он поручил возглавить сложнейшую экспедицию в труднодоступные районы Северо-Востока Сибири (Чукотка),

Т.С. Балужева 1949-2012гг.

целью которой было изучение коренного населения по ряду антропологических программ. Потом, поступив в 1973 г. на работу в Институт этнографии Академии наук СССР, она многие годы была начальником многочисленных экспедиций в удаленные районы Сибири (на Чукотку и Камчатку, Командорские острова и озеро Байкал). Под руководством своих учителей академиков Т.И. и В.П. Алексеевых Балужева освоила антропологические методы исследования современного населения и краниологических материалов.

Талант организатора и блестящего полевика помог Татьяне Балужевой собрать уникальные материалы по антропометрии и антропоскопии лица и тела, группам крови, демографии и дерматоглифике среди таких аборигенных народов, как чукчи, эскимосы, алеуты, коряки, эвены, буряты, ительмены. Балужева участвовала в сборе уникальных краниологических коллекций древнего населения этих регионов. Ее работы по анализу краниологических особенностей древних популяций являются существенным вкладом в изу-

На Камчатке с В.П. Алексеевым. 1973 г.

Учитель и ученики. Камчатская экспедиция. В.П. Алексеев и Т.С. Балueva 1973 г.

Чукотская экспедиция. Т.С. Балужева с В.П. Алексеевым. 1975 г.

чение этногенеза коренного населения этих территорий (Балуева, Алексеев, 1976; Балужева, 1978). Данные, собранные в экспедициях под руководством Балужевой, имеют непреходящее значение для мировой антропологии, поскольку сейчас многие поселки, где проживали коренные жители Восточной Сибири, расформированы, а население в значительной степени перемешалось с прибывшими мигрантами из Европейской России. Огромный материал по народам Сибири, собранный Балужевой, лег в основу ее диссертации (Антропологическая характеристика коренного населения Камчатки, 1980), а также многочисленных статей и сборников (Балуева, 2003; Балужева, Долинова, Хить, 2003; Балужева, Дерябин, 2007). Наиболее полно он представлен в монографии (Антропоэкология Северной Азии. Чукотка, Камчатка, Командорские острова. Отв. ред. Т.И. Алексеева, А.П. Бужилова. М.: ТАУС, 2008. 367 с.). В результате комплексного анализа данных, охватывающих широкий спектр антропологических программ (антропометрия и антропоскопия лица и тела, анализ адаптивного комплекса, дерматоглифика, одонтология, гематология и др.), удалось пролить свет на многие вопросы формирования и сложения различных антропологических типов на данной территории. Вклад Балужевой в решение задач, связанных с особенностями этногенеза изученных популяций, еще предстоит оценить потомкам.

В 1980 г. Татьяна Балужева переходит из отдела антропологии ИЭА РАН в Лабораторию антропологической (пластической) реконструкции того же Института. Работая там под непосредственным руководством Гали-

ны Вячеславовны Лебединской, Татьяна Сергеевна в совершенстве овладела методом восстановления лица по черепу. В 1996 г. Балужева сменяет ее на должности заведующей лабораторией, будучи уже ведущим специалистом в этой области антропологии. Ее приглашали для обучения специалистов других стран методу антропологической реконструкции. Она, совместно с Е.В. Веселовской, проводила мастер-классы (workshops) в Чехии (кафедра антропологии, факультет естественных наук Университета им. Масарика, г. Брно), Италии (факультет экологии и эволюции человека Пизанского университета, г. Пиза), Мексике (Национальная школа антропологии и истории, г. Мехико). Балужева читала доклады на международных конференциях и симпозиумах (в Университете им. Масарика, г. Брно (2008); в Мексике по приглашению Национальной школы антропологии и истории (2010); в Великобритании по гранту Королевского общества (2011)), выступала в роли арбитра при присуждении научной степени Лорене Валенсии за работу в области краниофациальной реконструкции (медицинский факультет Гранадского университета, Испания, 2007). Татьяна была одаренным педагогом, вела курс по антропологической реконструкции для студентов кафедры антропологии МГУ, обучала методике краниофациальной идентификации работников региональных следственных комитетов при Прокуратуре РФ. В лаборатории постоянно обучались под ее руководством студенты, аспи-

Т.С. Балужева с И. Ключевой
в экспедиции на Камчатке. 1973 г.

Экспедиция в Бурятию. 1984 г. С И. Ключевой и Е. Веселовской на фоне Байкала

Экспедиция на Камчатку. Слияние с природой.

На экскурсии в День Института

Коллеги из Испании (Ун-т Гранада) в Лаборатории

Испанские коллеги. Среди них ученик Т.С. Балусвой А. Меджхаджевич

ранты, стажеры, научные сотрудники. В итоге она имеет учеников, разбросанных по всему миру: это Ева Дроздова и Ева Ваничкова (Чехия), Лорена Валенсия (Мексика), Алмир Медхаджович (Хорватия), Анна Рассказова и Анна Парамонова (Россия). Балужева участвовала в интернациональных проектах по совершенствованию метода антропологической реконструкции, что нашло свое отражение в международных монографиях, сборниках, статьях (Kobyliansky et al., 2008; Balueva et al., 2009; Balueva, Veselovskaya, Drozdová, 2012; Rynn, Balueva, Veselovskaya, 2012).

Дружеское чаепитие с коллегами из Испании

В 1997 г. Татьяна Балужева становится руководителем лаборатории, сменив на этом посту Галину Вячеславовну Лебединскую. Продолжая традиции научного поиска статистически достоверных взаимосвязей между элементами лица и подлежащими костными структурами, заложенные М.М. Герасимовым и Г.В. Лебединской, Балужева возглавила проект по созданию специфической программы изучения краниофациальных соотношений с применением пальпаторно-маркировочного метода, когда на живом лице отмечают и измеряют определенные структуры черепа (Балужева, Веселовская, 1989; Балужева, Лебединская, 1997; Балужева, Дерябин, 1998). Татьяна прекрасно знала анатомию лица и черепа, их морфологию, буквально чувствовала их. Она проводила свои исследования также и на краниологических сериях, оставив заметный след в области палеоантропологии, морфологии, экологии (Балужева, Алексеев, 1976; Балужева, 1978; Балужева и

С другом Е. Кобылянским

Т.С. Балуева с абхазским антропологом П.К. Квициния

Т.С. Балуева с мексиканскими коллегами

Ун-т г. Данди, Шотландия. Т.С. Балуева с соавтором Крисом Рином

др., 1993, 2007; Балуева, Медникова, 2009). В результате многолетних исследований различных групп населения как европейской, так и азиатской частей бывшего СССР впервые в мировой науке коллективом ученых под ее руководством был предложен алгоритм создания словесного портрета лица, исходя из размеров и признаков черепа – программа краниофациального соответствия (Балуева, Веселовская, 2004, 2008; Balueva, Veselovskaya, Kobylansky, 2009). Эта программа нашла широкое применение в отечественной криминалистике (Балуева, Веселовская, 2006). На ее основе возможно более точное воспроизведение черт внешности при реконструкциях (многие признаки лица рассчитывают на основании их аналогов на черепе), а в дополнение к скульптурному или графическому портрету получают антропологическую характеристику лица в терминах словесного портрета, стандартно применяющегося в криминалистике. Программа краниофациального соответствия опирается на комплекс стандартных точек и антропометрических программ, принятых в отечественной (Бунак, 1941; Алексеев, Дебец, 1964) и мировой науке (Martin, 1928; Martin, Saller, 1957). Прогнозирование деталей морфологии лица в ней базируется на проведенных коллективом ученых лаборатории разработках по соотношению толщины мягких покровов на различных участках лица (Веселовская, 1997) (Табл. 1) и соответствию отдельных элементов внешности подлежащим костным структурам (Балуева, Веселовская, 2004) (Табл. 2).

Коллаж на тему празднование в Лаборатории

Т.С. Балуева проводит экскурсию в Лаборатории

Лекция в Лаборатории

Т. С. Балуева за работой

Разработанный российскими учеными под руководством Балуевой метод составления словесного портрета по черепу нашел свое применение в оригинальном подходе к восстановлению внешнего облика древних популяций, когда на основе краниологического материала дают антропологическое описание всей совокупности индивидуумов, оставивших конкретный могильник, что позволяет судить о разнообразии морфологических признаков живого лица целой популяции (Балуева и др., 2009 Balueva, Veselovskaya, 2011). При наличии преемственности современного населения и краниологических материалов с той же территории возможно сопоставление внешнего облика, реконструированного по палеоматериалам, с данными по антропологии современной популяции (Балуева, Бахолдина, Уткина, 2006; Балуева, Веселовская, Рассказова, 2010).

Балуева сотрудничала в качестве эксперта с правоохранительными органами России, и в сложных криминалистических случаях к ней всегда обращались за консультациями. Она выполнила около 200 судебно-медицинских экспертиз по восстановлению облика неопознанных лиц (индивидуумов). Наряду с портретами анфас и в профиль экспертиза включает словесное антропологическое описание лица, которое впоследствии сопоставляют со словесными портретами заявленных пропавшими.

Долгие годы (1997–2012) Татьяна Сергеевна была руководителем лаборатории, безвременная кончина застала ее на пике научной активности.

Веселый и жизнерадостный человек, Татьяна Сергеевна не только руководила научными проектами, но и дружила со своими сотрудниками как в лаборатории, так и за ее пределами.

Татьяну Балуеву и Елизавету Веселовскую связывала долгая крепкая дружба, которая началась со времени их совместных экспедиций в 80-х гг. прошлого столетия в Бурятию, Литву, Ставропольский край. Последняя экспедиция проходила зимой 1988 г. под руководством Татьяны Ивановны Алексеевой, которую обе чтили своим учителем. В экспедициях Татьяна и Елизавета собрали уникальный материал по толщине мягких покровов лица и по программе соответствия признаков лица и черепа. Именно эти данные легли в основу разрабатываемой в лаборатории программы краниофациального соответствия (Балуева, Веселовская, 2004; Веселовская, Балуева, 2012). Интересным и необычным феноменом этой дружбы явился целый ряд скульптурных реконструкций, выполненных совместно (см. список реконструкций в конце статьи). Позволим себе привести в статье стихотворение, переделанное Е.В. Веселовской из известного произведения Натальи Кончаловской и отражающее стремление подруг быть вместе во всем.

На экскурсии в День Института в кругу коллег.
Слева-направо: Ю.В. Феденюк, О.М. Григорьева, Т.С. Балуева, Е.В. Веселовская

Т.С. Балужева с любимым сотрудником А.П. Пестряковым

Праздничное застолье в ЦФА.
Слева-направо: Т.С. Балужева, М.Л. Бутовская, Е.В. Веселовская

Ода «БЛИЗНЕЦЫ»

Тандему Балужева – Веселовская посвящается

В кабинете нас лишь двое,
Не разлучит и пожар!
И от Бога получили
Мы один и тот же дар.

Пестряков воскликнул: «Боже! Как похожи! Просто жуть!»
Лебединская сказала: «Разберемся как-нибудь...»
Но не могут различить нас с Таней добрых 30 лет.
Потому что ходим парой на обед и... на банкет.

Пишем вместе, лепим вместе! В Новый Свет – опять вдвоем!
Даже дочь моя, Катюшка, просто копия ее!
Все смешалось! Антрополог, рассуди и дай ответ:
Почему ее Наташа – абсолютный мой портрет.

Одна сяду за компьютер – мысль куда-то убежит.
«Таня, Таня, может, вместе?» Тут работа закипит...
Вместе пишем емко, умно, ну откуда что взялось?
Жалко только, в личной жизни выступаем с Таней врозь...

Говорим одно и то же,
Мысли тоже об одном (о науке, конечно).
Как две капли мы похожи.
Воля Бога, видно, в том:
Чтобы метод реконструкции был объективен до конца,
Сотворил Господь в науке феномен «два близнеца».

Жизнью этой я довольна, удовлетворена вполне.
Экспертизу сдала Таня,
Гонорар прислали мне!

Т.С. Балужева в День института

Радость жизни бьет ключом

Даже в ненастье – улыбка и оптимизм

Командировка в г. Брно. Чешская республика

Испания, Гранада

Брно. Графиня Замка Шпильберг

Балуева – автор 64 скульптурных портретов, выполненных по черепам исторических лиц и представителей древних популяций (Балуева и др., 2007, 2009, 2012), что является огромным вкладом в пополнение коллекции лаборатории, музеев России и многих зарубежных стран (Казахстана, Украины, Италии, Мексики, Израиля, Чехии), а также способствует популяризации науки. В конце статьи приведен список основных скульптурных реконструкций Т.С. Балуевой.

Галерея графических портретов руки Балуевой насчитывает более 300 рисунков (Индивидуальные портреты..., 1999; Balueva, Veselovskaya, 2011), многие из которых легли в основу особого картографирования расселения племен определенного хронологического среза на территории Восточной Европы (славяне) либо Евразии (неолит). Татьяна имеет награды от Президиума РАН, Следственного комитета при Прокуратуре РФ, крупных музеев и выставочных центров России, где экспонировались ее работы, и от Русской православной церкви, с представителями которой она сотрудничала в целях сохранения захороненных останков, идентификации и восстановления облика церковных иерархов. Одной из последних работ, выполненных по заданию Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника и церковной епархии Рязанской области, было восстановление совместно с Е.В. Веселовской облика рязанского князя Олега Ивановича (1340?–1402). Князь Олег Рязанский, местночтимый святой, известен как выдающийся

политик своего времени. На безвозмездной основе Татьяна сотрудничала с Поисковым движением России, много сделав для правильной организации подъема погибших воинов ВОВ и фиксации костного материала.

Научное наследие Балугевой является существенной базой для продолжения работ в названных областях антропологии. В памяти коллег Татьяна остается жизнерадостным, трудолюбивым, ярким, отзывчивым человеком. Традиции, заложенные М.М. Герасимовым, Г.В. Лебединской и Т.С. Балугевой, мы стараемся поддерживать в современной работе лаборатории. Метод совершенствуется, в частности с использованием компьютерных томограмм в качестве источника изучения черепнолицевых соответствий (Веселовская и др., 2019; Рассказова и др., 2020). Коллекция скульптурных и графических реконструкций постоянно пополняется, что превращает лабораторию в уникальный музейный центр.

Ниже приводим аннотации по ряду реконструкций, выполненных Татьяной Сергеевной Балугевой.

Рязанский князь Олег Иванович (1340?–1402) княжил с 1350 по 1402 г. При нем княжество Рязанское было более могущественно, чем когда-либо прежде, или после того. В те времена удельных княжеств Руси каждый правитель берег себя и заботился в первую очередь о своем уделе. Олегу Рязанскому грозили: с юго-востока Орда, с запада Литва, с севера Москва. Ему нужно было бороться со столь сильными противниками, и он сумел в этом не простом окружении сохранить целостность и самостоятельность своего княжества. Посольство в Рязань из Москвы преподобного Сергия Радонежского с миссией умиротворения княжеских раздоров и объединения русских земель убедило Олега Ивановича поставить на первое место общероссийские интересы. В результате в 1385 году был заключен вечный мир с Москвой. И Олег Иванович стал первым из Рязанских князей, заложившим основу союза, в котором Рязань честно и верно служила Отечеству, радея об общей пользе объединенного Русского государства.

***Australopithecus afarensis* с территории Центральной Эфиопии**

Этот крупный самец австралопитека афарского, представитель грацильной ветви семейства *Australopithecus*, обитал на территории современной Эфиопии 3 млн. лет назад. Его останки были обнаружены в 1991 году в местонахождении Хадар, прославившемся знаменитой находкой самки австралопитека того же вида «Люси». Череп его был представлен 200 фрагментами, которые составляли 70 % от полного черепа. Строение скелета характеризуется наличием черт адаптации к двуногому хождению при сохранении некоторых признаков недавней брахиации. Объем мозга данной особи составлял более 400 куб. К примитивным чертам черепа можно отнести сходение височных линий с образованием сагиттального гребня, слабую изогнутость основания черепа, ярко выраженный прогнатизм, крупные размеры клыков.

Авторы реконструкции Т.С. Балугева, Е.В. Веселовская.

Верхнепалеолитический подросток с территории Северной Италии, местонахождение Арене Кандиде

Арене Кандиде – это большая пещера, расположенная на склоне горного отрога Капраццоппа (Caprazzoppa), на побережье Лигурийского моря Итальянской провинции Савона. Погребение подростка было обнаружено 1-ого мая 1942. Могила юноши эффектно украшенная, была найдена на глубине 6.70 м в ложе, обильно покрытом красной охрой. Вокруг головы располагались сотни раковин моллюсков и оленьих клыков, с проделанными в них отверстиями. Вероятно, они служили украшением головного убора. Раковины моллюска *Cirrea*, подвески из бивня мамонта, четыре перфорированных «жезла вождя» из рога лося, на три из которых нанесены радиальные насечки, а также 23-хсантиметровый кремниевый нож, зажатый в правой руке погребенного, дополняли богатую атрибутику данной находки. Абсолютная датировка скелета по C14 составляет 23440 +/-190 лет до н.э., что подтверждает принадлежность этого погребения к средней части верхнего палеолита на основании археологических данных.

Скелет принадлежал подростку мужского пола, приблизительно 15 лет. Он характеризуется массивным телосложением и относительно удлиненными пропорциями тела. На основании реконструированного портрета можно заключить, что при жизни юноша обладал следующими чертами: долихокефалия, крупные размеры головы в целом; лицо овальной формы, средней ширины, значительно профилировано; лоб с развитым надбровным рельефом, глаза большие, складка верхнего века практически отсутствует. Некоторая дисгармония отмечается в носовом отделе лица: низкое переносье сочетается со значительным выступанием носовых костей в нижней их части. Нос длинный и широкий, спинка носа слегка выпуклая. Ротовая щель широкая. Верхняя губа низкая, заметно выступающая. Лицо подростка выразительно и своеобразно.

Авторы реконструкции Т.С. Балужева, Е.В. Веселовская.

Скиф из Гумаровских курганов

В западной половине Великой евразийской степи к середине II тысячелетия до н.э. окончательно сложился своеобразный мир кочевых и полукочевых скотоводов. Это был пёстрый в этническом отношении, исключительно подвижный мир пастухов, охотников и воинов. Расцвет этой суперэтнической культурной общности пришёлся на I тысячелетие до н.э., так называемое скифское время. Это была эпоха раннего железного века, когда этот металл (железо) стал использоваться во всех хозяйственных областях. Особенно важную роль железная индустрия сыграла в военном деле. Скифские культуры охватили к середине I тысячелетия до н.э. степную часть Восточной Евразии (откуда они вытеснили обитавшие здесь ра-

нее киммерийские племена), степи и полупустыни Казахстана и, частично, Средней Азии и Русской Сибири (Алтае-Саянский регион, Минусинская Котловина, Забайкалье).

Единство материальной культуры скифского мира определяется археологами как существование так называемой «скифской триады». Она состоит из: 1) воинского оружия, наиболее важным элементом которого является скифский меч – акинак; 2) специфических предметов конской сбруи, это – прежде всего определённой формы бронзовые удила и псалии; 3) бронзовых или золотых предметов искусства «звериного стиля», т.е. символических изображений животных. Кочевое хозяйство скифов не могло быть самодостаточным. Скифы часто совершали военные грабительские набеги на своих соседей земледельцев. В курганных могильниках скифских племён часто находят ценные предметы, изготовленные в развитых государствах средиземноморских и ближневосточных цивилизаций. Настоящая реконструкция выполнена по черепу воина из погребений в Гумаровских курганах, расположенных в Оренбургской области. Датировка 7 век до н.э.

Автор реконструкции Т.С. Балуева.

Алтайская леди

В 1993 году экспедиция Института археологии и истории Сибирского отделения Российской Академии Наук, возглавляемая академиком В.И. Молодиным, обнаружила на плато Укок, на юге Алтая, в ледяной линзе мумию молодой женщины, чьи останки сохранила вечная мерзлота. Погребение состояло из сруба, доверху наполненного льдом. Сверху лежали останки

«Алтайская Леди». Автор реконструкции Т.С. Балуева

шести сброшенных друг на друга лошадей. Погребение относится к концу V века до нашей эры, к пазырыкской культуре скифского круга.

О высоком положении погребенной говорит количество похороненных с ней лошадей, другой не менее важный признак – татуировка, которая покрывала все тело погребенной. Это была молодая женщина 20–25 лет, европеоидного типа, довольно высокого роста, свыше 165 см. На левой руке татуировка сохранилась практически полностью: на плече – синим – изображен олень с закрученными рогами, священное животное скифов, на предплечье – смутно различимые олень или баран, борющийся с пантерой. Интересно то, что эту женщину сразу после смерти набальзамировали, обрили наголо. Из ее собственных волос с добавлением растительных волокон и конских волос была изготовлена специальная погребальная прическа на деревянном каркасе. Лишь спустя несколько месяцев после смерти ее подняли на плато Укок, на высоту 1700 м, где и похоронили в огромном кургане. А вечная мерзлота хранила для потомков этот уникальный памятник 25 веков.

Автор реконструкции Т.С. Балужева.

Древние жители Израйля

Реконструкции были выполнены по черепам мужчины, жившего в III столетии до н.э., и женщины I века н.э. Черепа принадлежат к двум ископаемым популяциям, обитавшим в пещерном комплексе Эн Геди, расположенном в одноименной области современной территории Израйля. Мужской череп относится к Греческому, а женский к Римскому периоду. На основании изучения черепа и представленного реконструированного мужского портрета можно заключить, что данный индивидуум принадлежал к Средиземноморской ветви большой европеоидной расы. Лицо характеризуется средней шириной в области скул и лба, размеры нижней челюсти небольшие. Форма лица анфас овальная, горизонтальная и вертикальная профилировка значительные. При жизни лицо мужчины отличалось широким ртом с низкой и прогнатной верхней губой.

Базируясь на изучении черепа и лица реконструированного портрета женщины можно заключить, что она без сомнения принадлежала к европеоидной расе. Однако, имеются и некоторые черты экваториального типа. Это, в первую очередь, широкий нос и альвеолярный прогнатизм, а также низкая спинка носа, крупный рот с прохейличными пухлыми губами. Эта женщина при жизни характеризовалась оригинальным типом красоты за счет гармоничного сочетания европеоидных и южных экваториальных черт.

Автор реконструкций Т.С. Балужева.

Последняя экспедиция Т.С. Балуевой в Шотландию. 2011 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Помимо ссылок к настоящей статье представлены практически все значимые публикации Т.С. Балуевой.

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.

Антропоэкология Северо-Восточной Азии. Чукотка, Камчатка, Командорские острова. Монография / отв. ред. Т.И. Алексеева, А.П. Бужилова и др. М.: ТАУС, 2008. 367 с.

Балуева Т.С. Краниологический материал неолитического слоя пещеры «Чертовы Ворота» (Приморье) // Вопросы антропологии. 1978. Вып. 58. С. 184–187.

Балуева Т.С. Реконструкция черепов из мавзолеев Казанского Кремля по методу М.М. Герасимова // Мавзолеи Казанского Кремля (опыт историко-антропологического анализа). Сб. статей. Казань: Панорама-Форум, 1997а. С. 148–156.

Балуева Т.С. Исследование тканей и реконструкция внешнего облика мумии женщины скифского времени, V век до н.э. // Этнографическое обозрение. 1997б. № 6. С. 109–115.

Балуева Т.С. Реконструкция внешнего вида древних обитателей северного побережья Черного моря (по материалам могильника в Лобановой Щели) // Историко-археологический альманах. 1999. Вып. 5. С. 67–72.

Балуева Т.С. Реконструкция внешнего облика генерала эпохи «Воины Каст» Бернардино Кена // Древние цивилизации Старого и Нового Света: культурное своеобразие и диалог интерпретаций. М.: Ипполитов, 2003. С. 27–32.

Балуева Т.С. Портреты фараонов Нового царства. Новые возможности антропологической реконструкции // OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии. 2005. № 4. С. 192–202.

Балуева Т.С. Антропологическая реконструкция физического облика по черепу савроматского времени из Лебедевки // Древности Лебедевки (VI–II вв. до н.э.) / отв. ред. Б.Ф. Железчиков, В.М. Клепиков, И.В. Сергацков. М.: Восточная литература, 2006а. С. 149–154.

Балуева Т.С. Коллекция антропологических и скульптурных реконструкций из фондов Антрополого-этнографического музея Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН // История России в экспозициях и фондах музеев Российской академии наук / отв. ред. Т.И. Алексеева. М.: Наука, 2006б. С. 52–59.

Балуева Т.С., Алексеев В.П. Материалы по краниологии науканских эскимосов (К дифференциации арктической расы) // Советская этнография. 1976. № 1. С. 84–100.

Балуева Т.С., Алексеева Т.И., Макаров Н.А., Сегада С.П., Федосова В.Н., Козловская М.В. Ранние этапы освоения Русского Севера: история, антропология, экология // Экологические проблемы в исследованиях средневекового населения Восточной Европы / отв. ред. Т.И. Алексеева. М.: б.и., 1993. С. 3–78.

Балуева Т.С., Бахолдина В.Ю., Уткина А.В. Опыт создания словесного портрета для ископаемой популяции XII в. городища Плес Ивановской области // Научный альманах кафедры антропологии. 2006. Вып. 4. С. 153–170.

Балуева Т.С., Веселовская Е.В. Новый комплекс антропологических признаков в пластической реконструкции // Советская этнография. 1989. № 3. С. 48–59.

Балуева Т.С., Веселовская Е.В. Новые разработки в области восстановления внешнего облика человека по краниологическим данным // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 1. С. 143–150.

Балуева Т.С., Веселовская Е.В. Метод антропологической реконструкции для науки и практики // Этнология обществу. Прикладные исследования в этнологии / отв. ред. С.В. Чешко. М.: Оргсервис-2000, 2006. С. 200–207.

Балуева Т.С., Веселовская Е.В. Современные методы антропологической реконструкции // Поведение человека в прошлом и настоящем. Колл. монография. М., 2008. С. 183–196. (Труды ИЭА РАН).

Балуева Т.С., Веселовская Е.В., Аренсбург А., Кобылянский, Е.Д. Внешний облик евреев библейских времен с территории Израиля // Актуальные вопросы антропологии. Вып. 7 / Институт истории НАН Беларуси. Минск: Беларуская навука, 2012. С. 306–318.

Балуева Т.С., Веселовская Е.В., Григорьева О.М., Пестряков А.П. Становление и динамика облика населения Сибири и Казахстана // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям / отв. ред. А.П. Деревянко, А.Б. Куделин, В.А. Тишков; Отделение ист.-филол. наук РАН. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 178–182.

Балуева Т.С., Веселовская Е.В., Лебединская Г.В., Пестряков А.П. Антропологические типы древнего населения на территории СССР / отв. ред. А.А. Зубов. М.: Наука, 1988. 208 с.

Балуева Т.С., Веселовская Е.В., Рассказова А.В. Опыт антропологического сопоставления древнего и современного населения Нижегородской области // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 1. С. 135–144.

Балуева Т.С., Веселовская Е.В., Формикола В., Дробышевский С.В. Верхнепалеолитическая находка Арене Кандиде (Италия) // Этнографическое обозрение. 2007. № 3. С. 74–85.

Балуева Т.С., Деревянко А.П., Молодин В.И. и др. Древние культуры Бертекской долины / отв. ред. В.И. Молодин. Новосибирск: ВО «Наука», 1995. 221 с.

Балуева Т.С., Дерябин В.Е. Изучение расовой и половой специфики внутригрупповых корреляций размеров лица, используемых при антропологической реконструкции // Вестник антропологии. 1998. Вып. 5. С. 59–69.

Балуева Т.С., Дерябин В.Е. Антропологическая характеристика коренных народов Камчатки // Человек в культурной и природной среде. Труды третьих антропологических чтений к 75-летию со дня рождения академика В.П. Алексеева. М.: Наука, 2007. С. 221–226.

Балуева Т.С., Долинова Н.А., Хитъ Г.Л. Дерматоглифика аборигенного населения Чукотки и Камчатки // Горизонты антропологии. Труды Международной научной конференции памяти академика В.П. Алексеева. Москва. Салтыковка, 20–22 сент. 1994. М.: Наука, 2003. С. 387–394.

Балуева Т.С., Лебединская Г.В. Взаимосвязь между морфологическими признаками лица и черепа // Единство и многообразие человеческого рода. М.: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1997. Ч. I. С. 282–311.

Балуева Т.С., Медникова М.Б. Новые данные к краниологии населения полуострова Абрау // *Abrau Antiqua* / отв. ред. А.А. Малышев. М.: Изд-во Института археологии РАН, 2009. С. 108–148.

Балуева и др. 2009б

Бунак В.В. Антропометрия. М.: Учпедгиз, 1941. 368 с.

Веселовская Е.В. Единство закономерностей внутригрупповой изменчивости и межгрупповая дифференциация признаков толщины мягких тканей лица у современного человека // Единство и многообразие человеческого рода. Ч. 1. М.: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1997. С. 312–335.

Е.В. Веселовская, Т.С. Балуева. Новые разработки в антропологической реконструкции // Вестник антропологии. Вып. 22. - М.: ИЭА РАН, 2012.- С. 22-42

Веселовская Е.В., Синева И.М., Борисова Е.Б. Новые данные к реконструкции по черепу среднего этажа лица // Вестник Московского университета. Серия XXIII. АНТРОПОЛОГИЯ. 2019. № 1. С. 5-17

Восточные славяне. Антропология и этническая история. Колл. монография / отв. ред. Т.И. Алексеева. М.: Научный мир, 1999. 335 с.

Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). М.: Изд-во АН СССР, 1955, 585 с.

Индивидуальные портреты восточных славян эпохи средневековья // Восточные славяне. Антропология и этническая история. Колл. монография. М.: Научный мир, 1999. С. 170–184.

Неолитические погребения Северной Барабы. Колл. монография. Новосибирск: Наука, 1989.

Рассказова А.В., Веселовская Е.В., Пеленицына Ю.В. Краниофациальные соотношения среднего этажа лица по материалам компьютерных томограмм. Вестник Московского университета. Серия XXIII. АНТРОПОЛОГИЯ. 2020. № 4. С. 66-78. DOI: 10.32521/2074-8132.2020.4.066-078 *Balueva T., Veselovskaya E.* The appearance of ancient inhabitants of Hostice I za Hanou // *Drozdova et al.* Hostice 1 za Hanou. Coll. Monography. Brno: Masarykova univerzita, 2011. P. 85–106.

Balueva T., Veselovskaya E., Drozdová E. Rekonstrukce podoby nykterich pohrbených z mladohradistního pohřebiště u Divák // *Jizni Morava.* 2012, ročník 48. svazek 51. P. 291–293.

Balueva T., Veselovskaya E., Kobylansky E. Craniofacial reconstruction by applying the ultrasound method in live human populations // *International Journal of Anthropology.* 2009. Vol. 24. No. 2. P. 87–111.

Balueva T., Veselovskaya E., Valencia-Caballero L., Methadzovic A. Nuevos estudios en el área de reconstrucción facial a partir de los datos craneológicos // *Revista Espanol de la Anthropologia Fisica.* 2009. No. 30. P. 11–22.

Kobylansky E., Balueva T.S., Veselovskaya E.V., Arensburg B. Facial image of Biblical Jews from Israel // *Anthropologischer anzeiger.* 2008. No. 66 (2). P. 1–24.

Lebedinskaya G.V., Balueva T.S., Veselovskaya E.V. Principles of the facial reconstruction // *Forensic Analysis of the Skull* / ed. by M.Y. Iscan, R.P. Helmer. New York: Wiley-Liss, 1993. P. 183–198.

Martin R. Lehrbuc der Anthropologie. Zweite, vermehrte Auflage. B.2. Jena, 1928. S. 579–695.

Martin, R., Saller, K. Lehrbuch der Anthropologie. Stuttgart, Aufl. Verl. Gustav Fischer, Jena, 1957. S.

Rynn C., Balueva T., Veselovskaya E. Relationships between the skull and the face // *Facial Identification* / ed. by C. Wilkinson, C. Rynn. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 193–202.

Список реконструкций к.и.н. Татьяны Сергеевны Балуевой

1. 1/Б 1981 Мужчина из Гумаровских курганов, Оренбургская обл., Кувандинский район, Южный Урал. VII–IV вв. до н.э. Эпоха железа. Скифское время. Раскопки Р.Б. Исмагилова

2. 2/Б Мужчина из неолитического могильника Протока, Западная Сибирь, юго-восток. VI–V вв. до н.э.

3. 3/Б Мужчина из могильника Никольское, Вологодская обл. близ оз. Белое, XI в. Словене. Раскопки Н.А. Макарова, 1986 г.

4. 4/Б 1990 Мужчина из могильника Нефедьево, Вологодская обл. XI в. Раскопки Н.А. Макарова, 1986 г.

5. 5/Б 1981 Женщина из Эквенского древнеберингоморского могильника. I в. до н.э. Энеолит. Раскопки Д.А. Сергеева, 1981 г.

6. 6/Б «Афганская царица». Женщина из царского некрополя Тилля-тепе (пригород г. Шибиргана, Афганистан). I в. н.э. Раскопки В.И. Сарияниди, 1978 г. Погребение 6

7. 7/Б 1989 Мужчина из могильника Рейбун. Античное время. Южный Йемен. Материалы советско-йеменской экспедиции

8. 9/Б Мужчина из могильника Алтын-Асар 4, курган 12, ХАЭ 1986 г. I в. н.э. Раскопки Л.М. Левиной

9. 10/Б Мужчина из могильника Алтын-Асар-4, курган 113, грунтовая яма, ХАЭ 1986 г. Центральный Казахстан. II–IV вв. н.э. Раскопки Л.М. Левиной

10. 11/Б 1995 Хан Мухаммед – Эмин (Чингизиды). Каменный саркофаг, погребение II, раскопки IV, найдено в Мавзолее Казанского кремля. Раскопки 1977 г.

11. 12/Б 1994 Хан Махмут. Мавзолей Казанского кремля. XIV в. Раскопки 1977 г.

12. 13/Б 1995 Мужчина из саркофага, найденного в остатках храма XIII в. (Кремль, Церковь Иоанна Предтечи). Ростов Великий, Ярославская обл. Княжеское погребение. Раскопки А.Е. Леонтьева

13. 14/Б Мужчина-скиф из могильника Ак-Алаха 1 Алтай Кутургуитас (?). Раскопки Н.В. Полосьмак

14. 16/Б 1993 Женщина из могильника Исаковка-1, курган 5, могильник 5. Окское прииртышье II–III вв. н.э. Западная Сибирь. Раскопки Л.М. Погодина, 1989 г.

15. 19/Б 1995 Мужчина из могильника Абгонерово-2, курган 6, погребение 1. Волгоградская обл., III–IV вв. до н.э.

16. 20/Б 1994 «Алтайская леди». Женщина из кургана на плоскогорье Укок, Южный Алтай, Западная Сибирь. Эпоха железа, пазырыкская культура. IV–VI вв. до н.э. Раскопки Н.В. Полосьмак, 1993 г.

17. 20/Б 1993 «Алтайская леди». Женщина из кургана на плоскогорье Укок, Южный Алтай, Западная Сибирь. Эпоха железа, пазырыкская культура. IV–VI вв. до н.э. Раскопки Н.В. Полосьмак, 1993 г. Реконструкция без прически.

18. 21/Б 1996 Жолбарыс Хан. Мавзолей Ахмед-Яссаул. XVI–XVIII вв. Казахстан, г. Туркестан. Юг Центрального Казахстана.

19. 22/Б 2001 Мужчина из могильника XVII в. Пермская обл. Славянин, крестьянин. Западное Приуралье .

20. 23/Б 1998 Мужчина из кургана 12, погребение 1 близ с. Терновое (р. Дон). Скифское время, IV в. до н.э. Раскопки В.А. Туняева

21. 24/Б Мужчина-сармат I–III вв. н.э. Воронежская обл., п. Острогжск. Раскопки Павла Золотарева

22. 25/Б 2000 Мужчина из Филинновских курганов, Оренбургская обл., III в. до н.э. – рубеж нашей эры. Железо. Уфа, Кузеев

23. 26/Б 2001 Женщина из Филинновских курганов, Оренбургская обл., Сарматы. III в. до н.э. – рубеж нашей эры. Железо. Уфа, Кузеев

24. 27/Б 2001 Алаша-хан (умер в 1580 г.) в 40–50 лет. Казахстан

25. 29/Б 2002 Мужчина 40–45 лет с территории Палестины (Израиль). Античность, IV в. до н.э.

26. 30/Б Мужчина из Старо-Лыбаевского могильника, Притоболье, Тюменская обл. Юго-Западная Сибирь. Сарматское время, саргатская культура

27. 31/Б Женщина. Старо-Лыбаевское местечко, Притоболье, Тюменская обл., Юго-Западная Сибирь. Сарматская культура

28. 32/Б 2001 Женщина 30–35 лет с территории современного Израиля (Палестина). Античность, первые века н.э.

29. 34/Б 2003 Князь Телятевский (умер в 1648 г.), похоронен в саркофаге в пределах церкви Епифании Кирилло-Белозерского монастыря. Раскопки Панина, 2003 г.

30. 35/Б Женщина 40–50 лет. Конец 3 тыс. – 2 тыс. до н.э. Некрополь Гонур, Маргиана, долина реки Мургаб, Юго-Восточная Туркмения, раскопки В.И. Сарияниди

31. 44/Б 2008 Девушка, с. Катунки, Чкаловский р-н, Нижегородская обл. XVI–XVII вв.

32. В55Б 2012 Национальный герой Казахстана Бердыкожа-батыр. Каркаралинский р-н, Карагандинская обл. Умер в 1876 г. Совм. с Е.В. Веселовской

33. В56Б Житель античного города Пальмиры (Сирия). Погребение 1. Совм. с Е.В. Веселовской

34. В 33 Б 2005 Карл Максимилиан Дитрихштейн. Семейная усыпальница Дитрихштейнов. Г. Микулов, Моравия, Чехия. Музей г. Микулова. Совм. с Е.В. Веселовской

35. В 34 Б 2006. Национальный герой Казахстана батыр Кобыланды, XV–XVI вв. Совм. с Е.В. Веселовской

36. В 35 Б 2006 *Australopithecus afarensis*. AL-444-2. Местонахождение – Афар. Центральная Эфиопия, долина р. Хадар. Датировка – 3 млн лет. Совм. с Е.В. Веселовской

37. В 36 Б 2006 Национальный герой и поэт Башкирии Шайхзаде Бабич. Погиб в 1919 г., г. Уфа. Совм. с Е.В. Веселовской

38. В 37 Б 2007 Верховный би младшего Жуза казахов –Айтеке би (Эртай). Конец XVII–XIII вв. Один из основателей государственности на тер. Казахстана. Предводитель казахских войск против джунгаров и Китая. Совм. с Е.В. Веселовской

39. В 38 Б 2007 Женщина из некрополя средневекового городища Бозок (5 км к западу от Астаны, Казахстан). Золотоордынское время. Конец XIII–XIV вв. Раскопки 2001 г. под руководством М.К. Хабдулиной. Центральный государственный исторический музей Республики Казахстан. Совм. с Е.В. Веселовской

40. В 39 Б 2007 Мужчин из мог. Каракыстак (Казахстан). Курган 1. Тюркское время. VII–VIII вв. Центральный государственный исторический музей Республики Казахстан. Совм. с Е.В. Веселовской

41. В 42 Б 2008 Мужчина пазырыкской культуры из мог. Чиликты (Казахский Алтай). Республика Казахстан. Совм. с Е.В. Веселовской

42. В 43 Б 2008 Женщина из мог. Беит-Тюбе. Раннее железо. Мангистауская обл., Казахстан. Совм. с Е.В. Веселовской

43. В 44 Б 2009 Мужчина из культово-погребального комплекса Улкенкудык. Поздняя бронза. Мангистауская обл., Казахстан. Мангистауский музей-заповедник. Г. Актау. Республика Казахстан. Совм. с Е.В. Веселовской

44. В 45 Б 2009 Женщина из культово-погребального комплекса Улкенкудык. Поздняя бронза. Мангистауская обл. Казахстан. Мангистауский музей-заповедник. Г. Актау Республика Казахстан. Совм. с Е.В. Веселовской

45. В 46 Б 2009 Офицер из военных погребений наполеоновской армии на территории г. Кенигсберга. Совм. с Е.В. Веселовской

46. В 47 Б 2009 Женщины из раскопок на территории Кремля. Здание Арсенала. Нижний Новгород. Музей современного искусства. Нижний Новгород. Совм. с Е.В. Веселовской

47. Скульптурная реконструкция по черепу князя Олега Ивановича Рязанского (1340?–1402). В 49 Б. 2010–2011. Совм. с Е.В. Веселовской

48. 1998 – Мужчина из кургана возле г. Острогожска, Воронежская обл. Поздние сарматы, I–III в. н.э. Раскопки П.М. Золотарева, 1997 г.

49. 2002 – Национальный герой Мексики Бернардино Кена. Глава национально-освободительного движения индейцев майя на п-ве Юкатан. Конец XIX в.

50. 2002 – Мужчина из могильника Владимировка под г. Новороссийском. Скифское время, V в. до н.э.

51. 2004 – Женщина бронзового века из некрополя Гонур, конец III – начало II тыс. до н.э. Восточная Туркмения, Маргиана, долина Мургаба

52. 2004 – Верхнепалеолитический подросток из Арене Кандиде (Северная Италия). Абсолютная датировка – 25 тыс. лет. Совм. с Е.В. Веселовской

53. 2005 – Мужчина из могильника «Песчаный остров» (Татарстан, Среднее Поволжье). XIV – начало XV вв. Раскопки К.А. Руденко

54. 2006 – Легендарный эпический герой и реальный исторический персонаж батыр Кобыланды, XV–XVI вв. Казахстан. Совм. с Е.В. Веселовской

55. 2008 – Мужчина из могильника курганной группы «Шестаки-I», XI–XII вв. н.э., половец. Кемеровская обл., г. Новокузнецк, музей «Кузнецкая крепость»

56. 2010 – Князь Олег Иванович Рязанский (1340?–1402). Совм. с Е.В. Веселовской

57. 2010 – Женщина из Глебова-Городища. Рязанская обл. Погребение 5. XII–XIII вв.

58. 2011 – Князь Воротынский Александр Иванович, погребенные в фамильном склепе Кирилло-Белозерского монастыря

59. 2011 – князь Иван Михайлович Воротынский был женат на сестре царя Василия Шуйского; а в Смутное время как один из самых родовитых бояр заседал в новом правительстве. Портрет является единственным достоверным изображением участника Семибоярщины. Скончался Иван Михай-

лович в 1627 г. под иноческим именем Иона. 60. 2011 – Мужчина из мог. Талды-2, курган 4. Ранние саки, военная элита. Казахстан, Карагандинская обл.

61. 2012 – Национальный герой Казахстана Бердикоза батыр (1825?–1878). Совм. с Е.В. Веселовской

Таблица 1

Стандарты толщины мягких тканей лица (в мм), полученные методом ультразвукового зондирования на живых людях (Веселовская Е.В., 1997)

Точки лица	Мужчины		Женщины	
	Среднее значение	SD	Среднее значение	SD
1. Метопион	4,8	0,81	4,9	0,78
2. Надбровье	5,3	0,81	5,6	0,84
3. Глабелла	5,5	0,80	5,6	0,85
4. Назион	5,7	0,93	5,4	0,84
5. Ринион	3,3	0,47	3,3	0,55
6. Боковая точка носа	3,5	0,54	3,5	0,49
7. Верхнечелюстная	12,7	2,26	14,3	1,91
8. Маларе	9,5	1,52	12,1	1,94
9. Зигион	4,9	0,72	5,2	0,84
10. Надклыковая	10,7	1,34	9,6	1,12
11. Филтр	12,0	1,52	10,2	1,27
12. Верхнегубная	12,6	1,82	10,7	1,64
13. Нижнегубная	13,9	1,66	12,1	1,56
14. Подбородочная борозда	11,4	1,34	10,9	1,40
15. Подбородочная	11,4	1,84	11,2	1,68
16. Гнатион	6,8	0,91	6,3	0,94
17.Середина тела нижней челюсти	12,9	2,91	14,2	2,66
18. Ниж. край ниж. челюсти	6,4	1,16	6,6	1,27
19. Ветвь нижней челюсти	18,7	2,08	18,1	2,10
20. Гонион	5,0	0,86	5,2	0,94

Таблица 2

Расчет элементов внешности. Регрессионный анализ. Европеоидные группы.

Прогнозируемый признак	Признак на черепе	Уравнение регрессии
Физиономическая высота лица (ФВЛ)	Морфологическая высота лица (МВЛ)	$\text{ФВЛ} = 90,515 + 0,748 \times (\text{МВЛ} + 7\text{мм}^*)$ $\text{ФВЛ} = 86,357 + 0,746 \times (\text{МВЛ} + 6\text{мм}^*)$
Высота уха (ВУ)	Морфологическая высота лица (МВЛ)	$\text{ВУ} = 55,488 + 0,073 \times (\text{МВЛ} + 7\text{мм}^*)$ $\text{ВУ} = 45,650 + 0,110 \times (\text{МВЛ} + 6\text{мм}^*)$
Ширина носа (ШН)	Ширина между клыковыми точками (ШМК)	$\text{ШН} = 18,035 + 0,444 \times \text{ШМК}$ $\text{ШН} = 17,390 + 0,424 \times \text{ШМК}$
Ширина между носогубными складками (ШМН-ГС)	Ширина между клыковыми точками (ШМК)	$\text{ШМН} - \text{ГС} = 21,744 + 0,843 \times \text{ШМК}$ $\text{ШМН} - \text{ГС} = 19,607 + 0,805 \times \text{ШМК}$
Ширина фильтра (ШФ)	Ширина между клыковыми точками (ШМК)	$\text{ШФ} = 7,295 + 0,118 \times \text{ШМК}$ $\text{ШФ} = 2,792 + 0,202 \times \text{ШМК}$
Ширина рта (ШР)	Ширина зубной дуги на уровне Pm^2 – Pm^2	$\text{ШР} = 21,817 + 0,700 \times \text{ШРPm}^2$ $\text{ШР} = 27,905 + 0,512 \times \text{ШРPm}^2$
Высота глазной щели (ВГЩ)	Высота орбиты (ВО)	$\text{ВГЩ} = 5,076 + 0,321 \times \text{ВО}$
Длина глазной щели (ДГЩ)	Длина орбиты (ДО)	$\text{ДГЩ} = 11,633 + 0,50 \times \text{ДО}$

* – толщина мягких тканей на точке gnathion

«Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-328). Работа выполнена с привлечением материалов Центра коллективного пользования «Фонд палеоантропологических материалов ИЭА РАН».

TATIANA SERGEEVNA BALUEVA VKUV. 'EQNNCDQTCVG. 'HT KGP F

O.M. Grigorieva¹, E.V. Veselovskaya¹, A.P. Pestryakov¹

¹ – Institute of Ethnology and Anthropology RAS

ABSTRACT

The article elucidates the contribution of an outstanding Russian anthropologist Tatiana Sergeevna Balueva to the development of skull-based facial reconstruction technique and other fields of anthropological science. The pioneer of the scientific approach to face reconstruction based on the underlying bone structures was a famous anthropologist Mikhail Gerasimov who founded the school of anthropological reconstruction in Moscow where in 1950 a laboratory under his guidance was organized in the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences. After Gerasimov, the laboratory was guided by his direct student Galina Lebedinskaya who also made a significant contribution to the development of skull-based facial reconstruction technique. In 1996, Tatiana Balueva, who had worked under the guidance of Lebedinskaya for a long time, succeeded her as the Head of the laboratory.

Dr. Balueva, who passed unexpectedly in 2012, left her mark in various fields of anthropology. She led numerous expeditions to remote areas of Siberia. The material collected there became the basis for her dissertation and numerous publications. The anthropological analysis of the data on indigenous peoples of the North-East of Russia shed light on the complex processes of formation of the population of this region.

Under her leadership, the Laboratory of Anthropological Reconstruction developed a special program of investigation of the relationship between facial features and the underlying bony framework; its implementation produced a significant pool of statistical data. The years of research under Balueva's direction resulted in the program of craniofacial correspondence that significantly clarifies the reconstruction of appearance and allows receiving the lifetime skull-based anthropological description of a face, so-called "physical description on a skull". During T.S. Balueva's tenure as the Head of the laboratory the unique collection of sculptural portraits considerably replenished with the works made taking into account improvements of a method.

T.S. Balueva authored 64 sculptural reconstructions, over 300 graphic reconstructions, and close to 200 forensic examinations on unidentified skulls. She received international recognition as an expert in craniofacial reconstruction and identification. The list of the main sculptural reconstructions of T.S. Balueva is provided in the appendix.

KEY WORDS:

craniofacial reconstruction, soft facial tissue thickness, skull, face, appearance

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Григорьева Ольга Михайловна (Grigorieva Olga Mikhailovna), к.б.н.

Центр физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН

Адрес: 119991 Москва, Ленинский проспект, 32А,

Тел: +7 (499) 124-34-10

E-mail: labrecon@yandex.ru;

Веселовская Елизавета Валентиновна (Veselovskaya Elizaveta Valentinovna), д.и.н.

Центр физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН

Адрес: 119991, Москва, Ленинский пр., д. 32А.

Учебно-научный центр Социальной антропологии РГГУ

Адрес: 125267, Москва, Миусская пл. стр. 6

Тел: +7 (917) 553-38-83

E-mail: veselovskaya.e.v@yandex.ru

Пестряков Александр Петрович (Pestryakov Aleksandr Petrovich), к.и.н.

н.с., Центр физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН

Адрес: 119991, Москва, Ленинский пр., д. 32А.3

E-mail: labrecon@yandex.ru

DOI: 10.33876/2782-5000/2023-8-4/125-139

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ПЯТЕРКА (БЛИЦ-ОПРОС СОТРУДНИКОВ ЦФА В ЧЕСТЬ 80-ЛЕТИЯ НАШЕГО ОТДЕЛА)

Е.А. Просикова,¹ Ю.В. Рашковская¹ (составители)

Интервьюируемые: М.М. Герасимова,¹ Г.А. Аксянова,¹ Е.В. Веселовская,¹
Н.В. Харламова,¹ Е.А. Крыков¹

¹ – Центр физической антропологии ИЭА РАН

РЕЗЮМЕ

2023 год для сотрудников Центра физической антропологии знаменательный вдвойне. Мы отмечаем 90-летие Института этнологии и антропологии РАН и одновременно празднуем юбилей нашего собственного Отдела – ему исполняется 80 лет.

Цифры говорят сами за себя, ведь каждое десятилетие, да что там, каждый год и даже каждый день работы Отдела был наполнен кропотливыми трудами.

Актуальная повестка нашего Центра становится известна общественности благодаря публикации результатов научной деятельности, лекциям и мероприятиям, которые проводятся для различной аудитории.

Вместе с тем экспедиции и исследования, монографии и статьи, конференции и доклады – за каждым из видов научной деятельности стоят люди. И именно им, сотрудникам нашего Отдела, мы хотим посвятить эту работу. Мы взяли интервью у тех, чьими умами множится антропологическое научное знание.

На данном этапе в интервью приняли участие лишь пять человек. Но мы убеждены, что и другие наши коллеги, ознакомившись с ответами «первопроходцев», тоже захотят поделиться своими мыслями. Во всяком случае мы, зачинщики этого интервью, были бы счастливы получить развернутые ответы от тех коллег, кто еще не успел сообщить их нам.

В этом интервью нам удалось охватить мнения как опытных исследователей, так и совсем юных сотрудников. А значит, получить этаким срезом точек зрения нескольких поколений. Благодаря такому подходу каждый желающий, прочитавший данную статью, сможет почерпнуть для себя что-то новое и в некотором смысле поучиться жизни!

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

физическая антропология, путь в науку, учителя и наставники, мировоззрение

ИНТЕРВЬЮ (БЛИЦ-ОПРОС)

1

2

3

4

5

Маргарита Михайловна Герасимова, к.и.н., в.н.с. ЦФА

Галина Андреевна Аксянова, к.б.н., доцент, в.н.с. ЦФА

Елизавета Валентиновна Веселовская, д.и.н., доцент, в.н.с. ЦФА

Наталья Владимировна Харламова, к.и.н., с.н.с. ЦФА

Егор Андреевич Крыков, стажер-исследователь ЦФА

1.вопрос: Сколько лет Вы работаете в Центре физической антропологии?

М.М. Герасимова: Работаю сразу после окончания кафедры антропологии МГУ с 1957 г., т.е. две трети своей жизни.

Г.А. Аксянова: В декабре 2023 г. будет 48 лет, плюс 3 года очной аспирантуры (с 1972 по 1975 г.).

Е.В. Веселовская: С 1982 г., т.е. в этом году получается 41 год.

Н.В. Харламова: После окончания биологического факультета МГУ в 2005 г. поступила в аспирантуру ИЭА РАН, в Отдел физической антропологии. Официально работаю с 2008 г. – 15 лет.

Е.А. Крыков: Официально работаю с прошлого года, но в лаборатории уже пять лет.

2. вопрос: Какова сфера Ваших научных интересов?

М.М. Герасимова: Палеоантропология, эволюционная антропология, история науки.

Г.А. Аксянова: Этническая антропология – расовая морфология (соматология) и одонтология. Антропологическая характеристика народов Евразии в связи с историей их формирования. Отражение межэтнических контактов в биоантропологических характеристиках популяций современного населения.

Е.В. Веселовская: Краниофациальная реконструкция, идентификация личности по костным останкам, морфология головы и черепа.

Н.В. Харламова: Одонтология, биологическая антропология, эволюция человека.

Е.А. Крыков: Сфера моих научных интересов широка, потому что я пришел в физическую антропологию не из физической антропологии, а из социальной антропологии. И на самом деле там очень большой спектр дисциплин: начиная от классической фотографии и заканчивая современной городской антропологией (этими аспектами я сейчас занимаюсь). В физической антропологии я нашел свою нишу – соматологию, поскольку мое образование, изначально социально-антропологическое, предполагает, что я работаю с живыми людьми.

3. вопрос: *Кого из прежних или нынешних сотрудников можете назвать своими учителями или идейными вдохновителями?*

М.М. Герасимова: Прежде всего мой отец¹ и его окружение – Георгий Францевич Дебец, старый друг отца еще по Иркутску и кружку Б.Э. Петри; геолог-четвертичник Валериан Иннокентьевич Громов; Иван Антонович Ефремов, палеонтолог и писатель-фантаст. Моим первым учителем профессии был Г.Ф. Дебец, человек яркий, харизматичный, образованный, увлекающийся. Их споры с отцом и его вовлечение меня в научную жизнь оказали огромное влияние. О его роли в моей жизни и целого ряда поколений мною написано несколько статей².

Почему я не пошла по стопам отца? Здесь сыграл свою роль юношеский максимализм. Быть в тени великого отца, быть просто его последователем, эпигоном мне не хотелось. А развивать методику дальше я не могла, т.к. поняла, что не смогу работать в морге и препарировать человеческую голову. Бренность человеческой жизни приводила меня в содрогание и тоску. После смертей Г.Ф. Дебца и отца я, набравшись смелости и нахальства, сама предложила В.В. Бунаку быть его глазами и руками. И это почти десятилетие было временем изумительного тесного с огромным

¹ М.М. Герасимов. *Здесь и далее примечания составителей.*

² М.М. Герасимова. О стенограмме лекционного курса Г.Ф. Дебца на кафедре антропологии МГУ в 1954 г. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2020. № 31. С. 41–54.

М.М. Герасимова, М.С. Великанова. Основные вехи жизненного и творческого пути

интеллектом, весьма своеобразным мышлением, что, безусловно, сыграло свою роль в моем профессиональном становлении. Мне очень повезло в этом плане.

Г.А. Аксянова: Д.б.н. Рогинский Яков Яковлевич, д.и.н. Зубов Александр Александрович и к.б.н. Золотарёва Ирина Михайловна.

Яков Яковлевич Рогинский был в мое студенческое время заведующим кафедрой антропологии биолого-почвенного факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Он читал курс лекций по этнической антропологии народов мира, по истории антропологии и, конечно, по антропогенезу. Эрудиция, интерес профессора к предмету и к студентам, повествовательный стиль речи, почтительное отношение ко всем, выделение дискуссионных вопросов, расширение нашего ментального пространства через его лекции-рассказы, эти мысленные путешествия по этнической и антропологической карте мира – с одной стороны; все новые открытия и загадки про разных ископаемых людей, про прародину человечества в общем и сапиенса в частности, погружение в какие-то нереальные глубины лет – с другой, убеждали меня в правильности выбора кафедры (кстати, довольно случайного и не без определенной агитации моей сокурсницы Надежды Клевцовой).

Александр Александрович Зубов читал нам – студентам 4-го курса – лекции по одонтологии, тогда только входившей в арсенал антропологических программ. А.А. Зубов стал первым научным руководителем моей дипломной работы «Сравнительно-одонтологическая характеристика некоторых групп Европейского Севера в связи с их этногенезом». По его рекомендации на этом материале была опубликована моя первая научная статья – в журнале МГУ «Вопросы антропологии». Он доверительно относился к самостоятельно собранному в экспедиции материалу, его прочтению и разработке, этногенетической интерпретации, к самому тексту диплома и всех последующих научных работ, щедро дарил свое время и внимание в индивидуальном общении при расшифровке зубных узоров. Александр Александрович всегда помогал решить вопросы по методической части любой одонтологической работы. Часто рабочие встречи проходили у него дома, в его гостеприимной семье. Безусловно, благодаря А.А. Зубову я поступила в аспирантуру в Институт этнографии АН СССР, где и пустила надолго научные корни.

Александр Александрович Зубов стал в 1976 г. заведующим Отделом антропологии в нашем Институте этнографии (после д.и.н. Татьяны Алексеевны Трофимовой). Он во многом направлял мою рабочую судьбу. А она связана была с очной аспирантурой, выбором темы и руководителя диссертации, дальнейшим подбором оппонентов на защите в мае 1976 г. (д.и.н. Николай Николаевич Чебоксаров и к.б.н. Нина Михайловна Г.Ф. Дебеца // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 4 (42). С. 12–17.

Данилкович), с технической работой над сборниками статей и первым в моей практике ответственным редактированием (сб. «Происхождение саамов», 1991), участием в международных экспедициях. Это были советско-финляндская экспедиция в Коми АССР 1976 г. (где мне доверили собирать отпечатки кистей рук, вести командировочные расходы всей экспедиции, составлять бухгалтерский отчет), а также две первые экспедиции в Абхазию по проблеме долгожительства с обязанностями заместителя, потом начальника отряда с материальной ответственностью и всей бухгалтерией. В 1978 г. в Очамчирском р-не Абхазии начальником первой, большой и сложной экспедиции был к.б.н. Андрей Александрович Воронов. В 1979 г. мы выехали не одним громадным (примерно 40 чел. из Москвы, Ленинграда, Киева, Баку), а формально двумя отрядами в то же большое село Члоу Очамчирского р-на. Начальниками отрядов были я и второго отряда – киевских медиков-геронтологов – к.и.н. Альберт Викторович Шевченко – из ленинградской части нашего института. Александр Александрович входил в «мозговой центр» разработки долгожительской антропологической программы. В первый год на место полевых работ в с. Члоу приезжали д.и.н. Виктор Иванович Козлов (вскоре заведующий созданным тогда сектором этнической экологии), А.А. Зубов вместе с Галиной Вячеславовной Лебединской. Для основных участников и руководителей работ на месте первые экспедиции, скажем откровенно, не были поездкой на курорт. (Книга «Очерки экспедиционного быта в Закавказье». М.: Старый сад, 2001³.)

Александр Александрович Зубов не был строгим начальником. Всегда сдержанный и доброжелательный, он пользовался большим научным авторитетом, уважал чужое мнение, был исполнителен в обещаниях, деликатен в общении, скромным, тихим, умным человеком и кабинетным ученым. Но при этом, кажется, с удовольствием участвовал в самых разных рабочих поездках, включая дальнее зарубежье (Финляндия, Венгрия, Индия, США, Южная Америка – из того, что я знаю). Он входил в руководство международных антропологических экспедиций у нас в стране по финно-угорской и долгожительской тематике. Александр Александрович в моих глазах – образцовый ученый широких взглядов на биологическую историю человечества, интеллигент до мозга костей, взрастивший большое число учеников по всем республикам бывшего Советского Союза. Его методические пособия по одонтологии, авторские и совместные с Наталией Ивановной Халдеевой монографии, инициированная им коллективная монография «Этническая одонтология СССР» (М., 1979) сохраняют свою научную ценность. Очень хорошие и познавательные статьи о нашем учителе написаны его первой ученицей Н.И. Халдеевой (Н.И. Халдеева.

³ http://apsnyteka.org/file/Kozlov_Ocherki_ekspeditsionnogo_byta_v_Zakavkazie_.pdf
(ссылка дана Г.А. Аксяновой).

Выдающийся российский антрополог Александр Александрович Зубов (к 75-летию со дня рождения) // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. 2009. № 3. С. 88–93).

Вторым руководителем моего диплома была сотрудник нашего института, этнограф, к.и.н. Татьяна Васильевна Лукьянченко – специалист по этнографии саамов (лопарей). Она – мой проводник на Европейский Север, т.к. в ее экспедициях был получен почти весь полевой материал для диплома и последующей кандидатской диссертации. Это были сборы в группах европейских ненцев, коми-ижемцев, северных хантов и манси. Часть одонтологических обследований в экспедициях Т.В. Лукьянченко провели Татьяна Панасюк и Олег Давыдов – тоже студенты кафедры антропологии.

Ирина Михайловна Золотарёва – мой любимый учитель, наставник, вторая мать, руководитель в аспирантуре и в подготовке кандидатской диссертации по антропологии ненцев. (Тема моей диссертации – «Ненцы. Расово-морфологическая характеристика по данным одонтологии и соматологии в связи с их этногенезом».) Благодаря ей я освоила классическую расоведческую программу, продолжив вслед за И.М. Золотарёвой методическую линию преемственности от Г.Ф. Дебеца и М.Г. Левина. Именно эти выдающиеся ученые были ее учителями и образцами отношения к науке, к решению проблем антропологии и общественной жизни. Ирина Михайловна была в высокой степени образованным, интеллигентным, мудрым, тактичным и осторожным человеком. С ее мнением считались, назначали на общественные посты, направляли в ответственные зарубежные поездки и экспедиции. Многие этнографы прослушали ее лекции по антропологии на кафедре этнографии исторического факультета МГУ.

Основная ее научная деятельность была связана с описанием монголоидных народов Азии. Начав с изучения расовых характеристик народов Ферганской долины (дипломная работа), Ирина Михайловна в аспирантские годы досконально описала антропологический состав бурятского народа порасоведческой программе (кандидатская диссертация). Позже описала разные этнические группы в Монголии, подготовила аспирантку из Калмыкии по расоведческой программе (Данару Ашилову), обучая ее в поле. Визитной карточкой сибирских исследований стало описание физических особенностей народов Таймыра и севера Якутии (нганасаны, энцы, долганы, юкагиры, эвены, якуты). Эти работы фактически закрывали белые пятна на антропологической карте Северной Азии. Одновременно во многих группах она впервые собирала кровь. Предложила выделять арктический и внутриконтинентальный тип соотношения частот генов системы ABO и MN. Ирина Михайловна считала, что антрополог должен полноценно владеть двумя методиками. Ее статьи лаконичны по изложению, логичны и глубоки по содержанию, надежны в выводах и подробных таблицах. В 1970–1980-е гг. Золотарёва И.М. была участником

трех советско-финляндских экспедиций, где выполняла программу расовой соматологии. Так в географию исследованных ею народов вошли марийцы, башкиры и вологодские русские. В итоге диапазон ее полевых работ среди современных популяций расширился до масштабов Северной Евразии, а только на территории Азии – от Таймыра до Байкала с Монголией и далее до Вьетнама в Юго-Восточной Азии. По азиатским группам у нас несколько совместных работ с Ириной Михайловной. Ее памяти я посвятила статью по общим работам в советско-вьетнамских экспедициях (Итоги антропологических исследований во Вьетнаме // На путях биологической истории человечества. Т.П. М.: ИЭА РАН, 2002. С. 125–198).

Важной частью научной деятельности И.М. Золотарёвой с 1970-х гг. стали экспертные работы по проблемам расоведения. Она приняла участие в ряде совещаний ЮНЕСКО при подготовке документов по проблеме рас и расовой дискриминации, подготовила информацию об осуществлении в СССР положений «Декларации о расе и расовых предрассудках», несколько раз в составе советской делегации выезжала во Францию и в Канаду. В научных изданиях вышли ее статьи «Афинский призыв (антропологи против расизма)» (1982), «Эволюция взглядов на расы человека в документах ЮНЕСКО, направленных против расизма» (1991). Вместе с Э.Л. Нитобургом она стала ответственным редактором сборника «Расы и расизм: история и современность» (1991). Уже мне пришлось доводить до публикации составленный Ириной Михайловной сборник статей «Современная антропология и генетика и проблема рас у человека» (1995).

Великолепно владея искусством устной речи, Ирина Михайловна столь же тщательно относилась к письменному тексту. Она была замечательным и не ленивым редактором (в том числе и текста диссертаций своих аспиранток). В ее трудовой истории более 10 книг, где она выступала как ответственный редактор. Подробнее о своем учителе я написала мемориальную статью (Ирина Михайловна Золотарёва (21 февраля 1931 – 3 июня 2002) // Этнографическое обозрение. 2003. № 1. С. 165–169).

Е.В. Веселовская: Г.В. Лебединская – проводник метода реконструкции от Герасимова, прекрасный анатом, знаток соответствия признаков черепа и головы. Мой долголетний учитель по реконструкции.

Т.С. Балужева – большой друг по жизни. Прекрасный специалист по реконструкции и идентификации. Никакой халтуры за все время совместной работы, ответственное отношение к выполняемым задачам.

А.А. Зубов – пример настоящего ученого, огромный кругозор, глубокое понимание эволюционных процессов в отряде приматов. Хочется ему подражать в стиле научной работы.

А.П. Пестряков – большой учитель по жизни. Глубокое понимание истории, этической стороны жизни человека.

М.М. Герасимова – палеоантрополог от Бога. Четкое, логическое мышление. Пример для подражания.

Н.И. Халдеева – великолепный пример доброжелательности в науке, интеллигентность в общении.

И.М. Золотарёва – достойный профессионал своего дела.

Н.В. Харламова: Первым учителем – руководителем курсовой работы по дерматоглифике – стала Наталья Андреевна Долинова. Помню, как для погружения в методологию она с присущей во всем легкостью дала мне стопку оттисков, в том числе своих работ. Потребовалось некоторое время, чтобы понять, что и Н.А. Прокудина, и Н.А. Никольская – это Наталья Андреевна в девичестве и замужестве. Вероятно, тогда пришло подспудное решение не менять девичью фамилию.

Незабываемое впечатление произвело знакомство с Маргаритой Михайловной Герасимовой. При виде элегантной и дружелюбной женщины с искренним интересом к происходящему родилось понимание: «Хочу быть такой, хочу быть в науке».

Наталья Александровна Лейбова (а в далеком 2002-м еще Суворова) погрузила в научное поле, взяв с собой в экспедицию по селам Башкортостана, где удмурты принимали меня за свою. Пещеры Уральских гор стали приятным бонусом, а последовавшая профессиональная и дружеская поддержка придала уверенность в верности выбранного пути.

Руководитель дипломной работы и кандидатской диссертации Александр Александрович Зубов показал безграничность и фундаментальность науки. Космические по масштабам затрагиваемых тем разговоры, терпение и тонкое чувство юмора, необременительная серьезность объяснений – основные составляющие наших незабываемых встреч в окружении раковин моллюсков.

И конечно же, Сергей Владимирович Васильев, умеющий говорить доступно о сложном, заражающий страстью к путешествиям в новые места и за новыми знаниями, показавший, что в науке есть не только гранит, но и человеческие отношения.

Меня вдохновляет общение с нашим коллективом – у каждого есть чему научиться, общение с каждым будит мысль.

Е.А. Крыков: Елизавета Валентиновна Веселовская – ее исключительно благожелательный характер и просто очень покладистая натура, она очень быстро к себе умеет располагать, на всех это действует, и на меня, безотказно. По ней можно судить и обо всем коллективе на Вавилова. Именно поэтому она, с одной стороны, мой духовный вдохновитель, а с другой, человек, который помог мне где-то в глубине души сделать поворот от своей магистральной образовательной линии и попробовать себя в таком

полипарагдимальном направлении. У нее получилось из меня слепить человека, который уютно себя чувствует и в социальной, и в физической антропологии.

Сергей Владимирович Васильев и Галина Андреевна Аксянова, преподавшие и вложившие в меня методику и определенные практические навыки.

Анна Владимировна Рассказова – один из идейных вдохновителей, благодаря нашим многочисленным разговорам, она очень помогла мне трезво оценивать ситуацию как на научном поприще, так и в коллективе: присмотреться, какие перипетии связывают членов коллектива, помогла получше ориентироваться в научной среде, дала целый ряд очень жизненных советов, помогла мне немножко переосмыслить в том числе и мое положение.

4 вопрос: Кем Вы мечтали стать в детстве, и перекликаются ли с этим сегодняшние трудовые задачи?

М.М. Герасимова: Я не была мечтательной девочкой. У меня была замечательная семья, я была старшей сестрой, когда ребенок задумывается, кем он хочет стать, поскольку моя приемная сестра, старше меня на восемь или девять лет, окончив техникум, уже жила самостоятельно в другом городе. Поэтому у меня были обязанности, которыми, я, впрочем, не тяготилась, была школа. Было очевидно, что я поступать буду на биофак, поскольку в семье любили природу и всякую живность.

Г.А. Аксянова: Конкретной мечты не было. Но с 8-го класса обычной московской школы хотела поступать на биофак МГУ. При этом в биологических кружках не занималась, животных дома не было, бабушек в деревне тоже не было. Интерес к живой природе впитала, так сказать, с молоком матери. И, вероятно, многое дали мне многолетние выезды в подмосковный пионерский лагерь под г. Вереей, куда мама отправляла меня на все лето.

А текущие трудовые задачи всегда были мне интересны, включая те, которые выполняла по заданию руководства и в общих планах Отдела. Любой вид деятельности в Отделе способствовал росту компетентности как самостоятельного научного работника.

Е.В. Веселовская: С ранних лет хотела стать биологом – получилось. Самое интересное животное в мире – человек (им и занимаюсь). Нравилось рисовать – попала в ЛАР.

Н.В. Харламова: Недавно наткнулась на свое школьное сочинение на английском, там написано, что хотела бы связать свою жизнь с растениями или животными. Моя бабушка цитировала историка Василия Осиповича Ключевского: «Человек – величайшая скотина в мире». Получается, желание стало жизнью – познаю человека с точки зрения биологии.

Е.А. Крыков: Двойственность профилей – хотелось быть медиком и хотелось быть публицистом: популяризировать, что-то объяснять людям простым языком, какие-то интересные вещи, факты. Но при этом я всегда себя видел работником академических структур.

5 вопрос: *А если бы не антропология, чему бы Вы готовы были посвятить свою жизнь?*

М.М. Герасимова: У меня нет ощущения, что я чему-то «посвятила» свою жизнь. Выбранная профессия – это просто моя работа, любимая, интересная, круг вопросов, который мне интересен, это круг людей, с которыми я общаюсь и который мне интересен и близок, это, наконец, образ жизни: с поездками, командировками, экспедициями.

Г.А. Аксянова: Другим полевым биологическим дисциплинам. Еще могла быть, думаю, психологом, социологом, этнографом, преподавателем, экскурсоводом, агрономом, петь в хоре и быть драматическим артистом в сельском клубе. (В студенческие годы была же активным участником агитбригады биофака и малое время – членом дружины по охране природы.)

Е.В. Веселовская: Очень нравится возиться с растениями. С удовольствием работала бы в оранжерее, по организации парковых хозяйств.

Н.В. Харламова: Il dolce far niente – гармонии и миру :)

Е.А. Крыков: Антропология – очень широкий профиль, довольно хорошая дисциплинарная лабильность. Возможно, исламоведение (т.к. язык арабский я учил), мне бы это нравилось. Но все равно я бы возвращался к антропологии.

6 вопрос: *На Ваш взгляд, ожидают ли антропологию и смежные науки прорывные сенсационные открытия? Какие, например? Или все краеугольные камни уже известны и вряд ли когда-либо подвергнутся пересмотру?*

М.М. Герасимова: Нет, никаких прорывов я не ожидаю. Технически антропология сейчас, конечно, оснащена. Достаточно вспомнить, что компьютеры у всех появились лишь в нынешнем столетии. Не говоря уж об ультрасовременных микроскопах, 3D-технологиях, многомерных анализах и т.д. и т.п. Но, как показывают конференции, конгрессы, интересных проектов мало, в основном они обозначены, но отчеты часто формальны. Из антропологии ушла морфология, она сохраняется только в спортивной антропологии и конституциональной, но носит характер, за редким исключением, констатационный, мониторинга. В эволюционной антропологии «мы захлебываемся в пучине фактов», здесь часто проблема «решается» с помощью все развивающихся методик определения абсолютного возраста находок и палеогенетики, молодых, бурно развивающихся дисциплин, настроенных иногда агрессивно по отношению к установленным путем морфологического анализа фактам.

И антропологов сейчас катастрофически мало на постсоветском пространстве.

Г.А. Аксянова: Поживем – увидим! Наша морфологическая наука неторопливая, идет за находками и меняющейся жизнью. В Антарктиде найдут замерзшего хабилуса с пишущей машинкой и билетом на самолет – вот и сенсация. У нас интересная, устоявшаяся и востребованная естественно-историческая наука, которая постепенно расширяет свое проблемное и методическое поле чудес на стыке с другими дисциплинами. Но антропогенез, расоведение и морфология человека – ее основание.

Е.В. Веселовская: Данные генетики могут внести сенсационные открытия в биологию, эмбриологию, антропологию, когда будет расшифрован код: ген – белок или регулятор другого гена – признак.

Н.В. Харламова: Конечно, впереди еще много открытий – много белых пятен в вопросах эволюции и расселения человека, взаимосвязи морфологических и генетических признаков. Благодаря современным технологиям пересматриваются первоисточники. В то же время сенсационность открытия зависит от опыта исследователя: не зная фундаментальных работ и достижений, можно каждый день изобретать велосипед.

Е.А. Крыков: В социальной антропологии всегда будут находиться краеугольные камни, будут пересматривать, исследовать, это очень широкое поле для исследования. Любую науку ждут пересмотры и перекосы, любую науку спасают междисциплинарные аспекты. Мне кажется, что антропологию и смежные науки ожидают если не прямо сенсационные открытия, то в какой-то мере прорывные.

7 вопрос: *Искусственный интеллект – друг или враг антрополога?*

М.М. Герасимова: Однозначно ответить на этот вопрос я не могу. Но чувствую, что это опасная игрушка для человечества. Главное, чтобы изобретатели не забывали основное правило роботехники (читайте научную фантастику 60–70-х гг. прошлого века) – НЕ НАВРЕДИТЬ ЧЕЛОВЕКУ, ДАЖЕ ЦЕНОЙ САМОУНИЧТОЖЕНИЯ.

Г.А. Аксянова: Это знает Иван Широбоков, который об этом обещал рассказать на XV КАЭР в Питере в 2023 г.

Не растекаясь по древу в своем ответе: ИИ – друг и для того антрополога тоже, у которого думающая голова на плечах.

Е.В. Веселовская: Если умно подходить, то, конечно, друг или младший брат, но никогда реальный интеллект не заменит.

Н.В. Харламова: Зависит от опыта антрополога, как мирный атом.

Е.А. Крыков: Я не считаю искусственный интеллект врагом антрополога. Искусственный интеллект, который помогает в том числе

быстрее писать статьи, как-то помогает ученому, я не считаю, что это крадет научно-исследовательский хлеб у антрополога. Искусственный интеллект – тот же продукт человеческой деятельности, но лет через 30, тогда можно уже будет задавать вопросы, как он используется, кто использует и каковы последствия его использования.

8 вопрос: *Наука и религия. Антропогенез и креационизм. Взаимоисключающие вещи или две стороны одной медали?*

М.М. Герасимова: Как показывает практика, вполне сопоставимы и совместимы. Тейяр де Шарден, аббаты прошлых веков, из нашего времени – А.А. Зубов и В.П. Алексеев, уже ушедшие в мир иной. Кто-то излагал свое миропонимание, кто-то нет. Кто-то воцерковлен, а кто-то просто крещен в детстве, тогда он не обязательно верует. Как это происходит, я не знаю. Я не атеист, но и не в лоне никакой церкви. Возможно, я язычница.

Г.А. Аксянова: Медаль – это Жизнь. Все неизвестное – это еще непознанное. Наука, со всеми ее колебаниями в истинности знаний, и есть наша религия. Антропогенез – да. Как биологу можно в этом сомневаться? Но наука и религия (богословие) могут уживаться, как доказывают столетия. У каждой свое предназначение.

Е.В. Веселовская: Многие великие ученые были верующими. Многое в биологии пока необъяснимо без актов творения или магистральных заданных направлений.

Н.В. Харламова: Зависит от задач и точки зрения. Для меня и та и другая описывают мир и делают его понятным. Мне интересно говорить с людьми на одном языке, подразумевающим уважение к знаниям и личному опыту и принятие их и его отсутствия. Вероисповедание собеседника вторично: встречаются как верующие ученые, так и неверующие невежды.

Е.А. Крыков: Вопрос древний, как мир, и простой, как сатиновые трусы. Это одна из оптик человеческого мышления. Психологическая установка, которая обусловлена личным опытом. А противопоставление креационизма и антропогенеза пошло из США.

Я сам был неверующим, но недавно в силу некоторых обстоятельств принял ислам. Для меня вопрос существования/несуществования Бога нерелевантен в той сфере познания, в которой нахожусь я. Научная картина мира – в ней Бог и есть, и нет. Это то, чему не надо уделять время и выносить как один из возможных вариантов. Но в повседневной оптике: в коллективе, в быту – пожалуйста.

9 вопрос: *Одни ли мы во Вселенной?*

М.М. Герасимова: Не знаю и знать не хочу.

Г.А. Аксянова: Не одни – есть звезды, кометы и планеты. Ведь там живет Маленький принц со своей розой.

Е.В. Веселовская: Думаю, нет. На Земле, конечно, уникальные условия для зарождения жизни. Но, учитывая бесконечность Вселенной, такие или схожие условия также могли породить жизнь на других далеких планетах.

Н.В. Харламова: Человек исходно уникален и одинок.

Е.А. Крыков: Я не задумывался никогда на глубинном уровне. Я не один, потому что меня окружают 8 миллиардов людей. А одни ли мы как человечество? У нас есть в голове сотни воображаемых миров, которые на нашу жизнь и культуру влияют не меньше, чем религия. У нас есть миллионы миров, выдуманных нами, и они влияют на нас больше, чем существующие или несуществующие инопланетяне.

10 вопрос: *По Вашему мнению, какая существует мудрая мысль (или Ваш девиз) на все времена?*

М.М. Герасимова: Мудрых собственных нет, есть чужие, иногда пользуюсь, если кстати вспоминаю.

Г.А. Аксянова: Времена разные, и мудрые мысли, наверное, тоже разные.

Девиза нет. Ну, допустим: «Жизнь одна и интересна»; «Будь справедлив, терпелив и снисходителен»; «Люби Родину, доверяй ближнему своему»; «Посади... Построй... Воспитаи... Терпи невзгоды – и это пройдет!»; «Всегда есть то, чего ты еще не знаешь, но хотел бы узнать».

Е.В. Веселовская: «Люди, задумайтесь о будущем для своих детей...»

Очень нравится пословица «Подальше положишь – поближе возьмешь».

Н.В. Харламова: «Изменчивость постоянна».

Е.А. Крыков: На каждое время своя мудрая мысль. Мой девиз – «Внимание приятно, откуда бы оно ни шло». Нужна фигура другого, которая бы тебя оценивала, воспринимала тебя как индивида. Даже если смотришь на себя в зеркале, подспудно думаешь о том, кто смотрел бы на тебя со стороны. Человеку надо быть в поле зрения, надо быть обсуждаемым.

11 вопрос: *Существует ли рецепт счастья?*

М.М. Герасимова: Рецептов счастья нет, для каждого свой. И понятие счастья свое.

Г.А. Аксянова: Любовь к природе, здоровье, благополучие в семье, любимая работа, неприхотливость, интерес к искусству, поездки в новые места, удача.

Сейчас я уверена, что рецепт в том числе и в общении с интеллигентными, эрудированными, добрыми людьми. Мне повезло в этом отношении.

Е.В. Веселовская: Окружить себя и своих близких любовью.

Н.В. Харламова: Поменьше надо, побольше гедонизма = делать то, что любишь, с теми, кого любишь. И слушать Вячеслава Дубынина про устройство мозга.

Е.А. Крыков: Занимайтесь тем, что вам нравится, но удостоверьтесь, чтобы это было видно окружающим. Чтобы ваша работа была полезна для общества. Тогда общество вас оценит и даст возможность заниматься и дальше любимым делом.

THE FABULOUS FIVE (BLITZ SURVEY OF CPA EMPLOYEES IN HONOR OF OUR DEPARTMENT'S 80TH ANNIVERSARY)

Е.А. Prosikova,¹ Yu.V. Rashkovskaya ¹ (compilers)

¹ – Center for physical anthropology IEA RAS

KEY WORDS

physical anthropology, path to science, teachers and mentors, worldview

ABSTRACT

The year 2023 is doubly significant for the employees of the Center for Physical Anthropology. We are celebrating the 90th anniversary of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences and at the same time celebrating the anniversary of our own Department – it is turning 80 years old.

The numbers speak for themselves, because every decade, whatever, every year, and even every day of the Department's work was filled with painstaking work.

The current agenda of our Center becomes known to the public through the publication of scientific results, lectures and events held for various audiences.

At the same time, expeditions and research, monographs and articles, conferences and reports – behind each type of scientific activity there are people. And it is to them, the employees of our Department, that we want to dedicate this work. We interviewed those whose minds are growing anthropological scientific knowledge.

At this stage, only five people took part in the interviews. But we are convinced that our other colleagues, having read the answers of the “pioneers”, will also want to share their thoughts. In any case, we, the instigators of this in-

terview, would be happy to receive detailed answers from those colleagues who have not yet had time to communicate them to us.

In this interview, we were able to capture the opinions of both experienced researchers and very young employees. This means getting a cross-section of the points of view of several generations. Thanks to this approach, everyone who reads this article will be able to learn something new for themselves, and in a sense, learn about life!

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Просикова Екатерина Андреевна (Prosikova Ekaterina Andreevna), к.и.н.
Центр физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН
Адрес: 119991, Москва, Ленинский пр., д. 32А.3
Тел: +7 (985) 282-47-87
E-mail: prosikova@iea.ras.ru

Рашковская Юлия Вадимовна (Rashkovskaya Yulia Vadimovna), стажер-исследователь
Центр физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН
Адрес: 119991, Москва, Ленинский пр., д. 32А.3
Тел: +7 (929) 586-75-50
E-mail: j.pelenitsyna@gmail.com

DOI: 10.33876/2782-5000/2023-8-4/140-156

НОВАЯ СМЕНА: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ МОЛОДЫХ
СОТРУДНИКОВ ЦЕНТРА ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИЕ.А. Крыков¹¹ – Институт этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН)

РЕЗЮМЕ

Посвящается 80-летию Центра физической антропологии ИЭА РАН. В статье представлен обзор исследовательских инициатив молодых исследователей – сотрудников центра в области палеоантропологии, антропологического восстановления облика по методике М.М. Герасимова и его учеников, психологических аспектов восприятия физического облика индивида. Проведен ретроспективный анализ деятельности нового поколения сотрудников ЦФА за последние несколько лет. Отдельное внимание уделено проекту «Школа молодого антрополога», в рамках которой реализуется программа факультативного обучения перспективных сотрудников субдисциплинам физической антропологии и истории ЦФА ИЭА РАН в ключевых лицах и знаковых событиях.

Компиляция успехов коллег составлена сотрудником ЦКП «Фонды Центра физической антропологии ИЭА РАН», стажером-исследователем ЦФА ИЭА РАН Е.А. Крыковым. Автор выражает благодарность всем опытным специалистам учреждения, благодаря которым вырастает новое поколение ученых, полноценная молодая смена.

ВВЕДЕНИЕ

Центр физической антропологии ИЭА РАН в этом году празднует свой 80-летний юбилей. Именно столько в 2023 г. исполняется антропологическому подразделению в составе ИЭА РАН, непрерывно работающему в биологическом направлении исследований с 1943 г. – со времени открытия московской части Института этнографии АН СССР (Центр физической антропологии...).

Вне всяких сомнений, это не только знаковая дата в истории данного научного учреждения, но и новая веха в развитии отечественной антропологической дисциплины. В современном мире, где фундаментальная наука, идя рука об руку с технологическим прогрессом, теоретически и методологически развивается стремительными темпами, исследовательские инициативы молодых ученых, новой смены, играют ключевую роль в развитии ЦФА и Института этнологии и антропологии (ИЭА РАН), определяя вектор дальнейших изысканий.

Свежий взгляд и нестандартное мышление новых сотрудников вкупе с их неподдельным рвением позволяют по-новому взглянуть на уже известные проблемы. В Центре физической антропологии молодые исследователи активно проявляют себя, предлагая новые исследовательские проекты, направленные на изучение как классических, так и современных проблем антропологии. Опираясь на опыт старших коллег и используя передовые методы и подходы, молодые ученые Центра физической антропологии прокладывают путь к новым знаниям и открытиям, гарантируя преемственность академических поколений в российской и мировой антропологии.

В фокусе внимания нового поколения исследователей находятся как палеоантропологические и соматологические программы, так и работа над восстановлением физического облика индивидов по методике М.М. Герасимова (Герасимов, 1949), которая реализуется не только в стенах Лаборатории антропологической реконструкции (ЛАР) ИЭА РАН, но и непосредственно в поле. Тем самым подчеркнем, что инициативы охватывают широкий спектр тем и проблем, отражающих актуальные интересы современного академического сообщества.

Сотрудничество со специалистами и научными учреждениями внутри и за пределами Российской Федерации способствует обмену знаниями и опытом, равно как и созданию новых рабоче-исследовательских сетей, а деятельное участие в научных конференциях и публикации научных статей в авторитетных рецензируемых журналах содействуют повышению академического престижа Центра физической антропологии, где каждый сотрудник неустанно трудится на благо своего коллектива, отстаивая честь дисциплины.

В данной статье мы хотим рассказать о последних исследовательских проектах молодых сотрудников Центра физической антропологии, которые представляют новую смену в череде академических поколений физических (биологических) антропологов, посредством обзора деятельности сотрудников ЦФА за последние несколько лет. Отдельное внимание уделено проекту «Школа молодого антрополога», в рамках которого реализовывается программа факультативного обучения перспективных сотрудников субдисциплинам физической антропологии и истории ЦФА ИЭА РАН в ключевых лицах и знаковых событиях.

Школа молодого антрополога, ноябрь 2023. На переднем плане Крыков Е.А., за компьютером Орешин С.А., за ним Аксянова Г.А. и Агранат Т.Б. (у окна)

Полевая работа – новые горизонты

Одним из ключевых исследовательских направлений Центра физической антропологии является проведение выездных экспедиций сотрудников для работы на местах, она же «работа в поле». Полевая деятельность охватывает широкий спектр возможностей для реализации научного потенциала центра, заключающегося в расширении сферы обследования исторических захоронений (в рамках работы с палеоантропологическим материалом) и этнических популяций в областях компактного проживания (в рамках работ по соматологической и расоведческой программам).

Из новейших проектов полевого исследования в соответствии с планом научно-исследовательских работ Центра физической антропологии по теме «Эволюционный континуум рода Номо» по направлению этнической антропологии с 10 августа по 8 сентября 2023 г. в г. Тверь, Лихославльский, Спировский и Максатихинский муниципальные округа Тверской обл., проходил выезд антропологической группы в составе руководителя – Аксяновой Галины Андреевны, ведущего научного сотрудника ИЭА РАН, кандидата биологических наук, и Крыкова Егора Андреевича, стажера-исследователя ИЭА РАН и магистранта Центра социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета. Были проведены работы в означенных трех муниципальных округах. В задачи группы входило антропологическое обследование по стандартным методикам (Аксянова, 2001) взрослого и детского населения – уроженцев Тверской обл. карельской и русской национальности, до 500 человек. Дополнительно было проведено несколько глубинных интервью с лицами старшего возраста для составления этнического профиля родословных карельских семей.

Стандартная расоведческая программа включает в себя ряд измерительных процедур: при обследовании мужчин и женщин 18–60 лет измеряются длина тела, параметры головы и лица, окраска и форма волос, цвет глаз, особенности морфологии носа, глазной области и др., выполняется портретная фотосъемка в трех проекциях. В соответствии с принятыми в антропологии методиками у детей школьного возраста просматривается зубная система, берутся отпечатки жевательной поверхности с помощью зуботехнического воска. Работа является продолжением аналогичных исследований, которые регулярно проводятся в разных регионах. Полученные материалы используются исключительно в научных целях для описания среднегрупповых антропологических характеристик российского населения северо-западных европейских территорий, для изучения истории формирования группы тверских карел. После изучения они пополняют архивы полевых источников начала XXI в. в Российской академии наук (Широбок, 2010), результаты находят отражение в научных публикациях, в справочной и учебной литературе. В ходе проведения экспедиций, подобных этой, молодое поколение начинающих ученых успешно осваивает классические методики, что позволяет в будущих (и уже самостоятельно организуемых) экспедициях приносить методологические новшества не только в теоретическом, но и в практическом плане.

Зачастую в подобных экспедициях особую роль играет гуманитарный аспект взаимодействия с местным населением, реализующийся в виде обширных программ обмена рабочим и культурным опытом через проведение торжественных встреч с сотрудниками музеев национального быта представителей коренных народов исследуемого региона. Приобщение к быту и ценностям местного населения способствует не только успешному выполнению первостепенных исследовательских задач (подробно описанных ранее), но и формированию положительного образа деятельности антропологов как таковой.

Так, 24 августа этого года в ходе экспедиции Г.А. Аксянова и стажер-исследователь Е.А. Крыков посетили библиотеку Лихославля – небольшого города с населением чуть больше 11 тысяч человек, расположенного к северо-западу от Твери. Этот город является одним из центров средоточия тверских карел, которые чтят свою историю и культуру, помнят язык и традиции, унаследованные от предков (Головкин, 2008). Тема самоопределения малых народов сегодня актуальна не меньше, чем в былые времена. Встреча с московскими антропологами собрала в библиотеке десятки неравнодушных участников-карел, в числе которых представители Тверской региональной национально-культурной автономии тверских карел (Тверская региональная национально-культурная автономия Тверских карел). Был зачитан доклад Е.А. Крыкова об истории антропологического изучения тверских карел на основе ранее опубликованной статьи (Крыков, 2023).

Аксянова Г.А. (справа), Крыков Е.А. Лихославль, август 2023

Несколькими днями позже была выполнена другая «гуманитарная миссия»: сотрудники посетили д. Первитино Лихославльского р-на. Этот расположенный в шестидесяти с лишним километрах от Твери населенный пункт, где сохранилось здание старинной усадьбы, до революции принадлежавшей дворянам Хвостовым, имеет непосредственное отношение к истории отечественной антропологии. Николай Михайлович Маторин, первый директор Института антропологии и этнографии АН СССР, родился и вырос в д. Первитино, состоял в родстве с Хвостовыми. Таким образом, участники экспедиции побывали у истоков советской этнографии. Это был тот самый «час, когда крылом одним сближаем мы грядущее с былым» (Вскользь коснувшись усадьбы Хвостовых в Первитино). Так, на базе первитинского краеведческого музея им. героя Советского Союза А.Т. Севастьянова состоялась встреча участников экспедиции с местной администрацией, где Галина Андреевна и Егор Андреевич торжественно вручили собравшимся книгу — альбом, посвященный 90-летию ИЭА РАН (Институт этнологии и антропологии..., 2023), факт передачи которой в данном месте, без сомнений, преследовал символическую цель поддержания исторической преемственности.

Действительно, сегодня антропологи сталкиваются с новыми возможностями и вызовами, которые требуют от них постоянного развития и адаптации. Но даже состоявшаяся экспедиция в Тверскую обл. показывает,

что одним из ключевых аспектов любой научной деятельности была, есть и будет передача опыта от мастеров дисциплины молодому поколению исследователей. Это позволяет сохранять и развивать традиции и знания, а также способствует появлению новых идей и подходов. Молодые антропологи, имея доступ к опыту и знаниям старших коллег, могут быстрее адаптироваться к меняющимся условиям и более эффективно использовать свои навыки в полевых исследованиях. Это способствует формированию поколения ученых, способных решать актуальные проблемы, связанные с изучением культуры, общества и человека.

Участие в больших проектах – «Восстановление облика павших воинов» и «Древняя Вологда»

Юные специалисты центра активно участвуют не только в краткосрочных проектах выездных экспедиций, где нужно работать качественно и быстро. Сотрудничество в рамках больших проектов, многолетних грантов требует от молодых специалистов не только полной включенности в работу коллектива, но и искренней заинтересованности в тематике заявленного исследования.

Пересечение этих двух переменных (опыт и рвение) можно наблюдать в проектах, посвященных наиболее трагическим страницам истории нашего многострадального государства. Так, в Лаборатории антропологической реконструкции Центра физической антропологии ИЭА РАН к 75-летию победы в Великой Отечественной войне начался проект НИР «Восстановление облика павших воинов», в котором новое поколение специалистов участвует и по сей день. В рамках кропотливой работы проводится остеологическое исследование и научная реконструкция внешности воинов, погибших с 1941 по 1945 г. на Волховском фронте, Калининском фронте, калужском направлении «Запад». Были задействованы материалы военно-исторической экспедиции «Волховский фронт. Апраксин» 2019 г. на территории Кировского р-на Ленинградской обл. возле п. Апраксин близ урочища Вороново, «Взрыв. Западный фронт» 2020 г. на территории мемориального комплекса «Зайцева Гора» Калужской обл. (Веселовская, Юдина, Алехина и др., 2022) и «Ржев. Калининский фронт» на территории Ржевского муниципального округа Тверской обл. в 2021 г. В ходе совместного участия в программе поискового движения в качестве приглашенных специалистов-антропологов молодые сотрудники нашего центра проводят антропологические исследования останков воинов, выполняют антропологическую съемку черепов.

Участники проекта: сотрудники ИЭА РАН, студенты Учебно-научного центра социальной антропологии РГГУ, волонтеры. Руководитель: д.и.н., г.н.с. ЛАР Веселовская Елизавета Валентиновна (Веселовская, Пеленицына, Алехина и др., 2022).

Далее приводится описание всей рабочей процедуры коллег из центра на примере последней экспедиции сотрудников в Ржев.

Сотрудники Центра визуальной антропологии совершили экспедиционный выезд в Ржевский р-н Тверской обл., где с 19 по 21 апреля 2021 г. они документировали участие молодых сотрудников ЦФА в Международной военно-исторической поисковой экспедиции «Ржев. Калининский фронт». В ходе выезда было установлено оборудование, студенты прошли обучение программе измерений и фотосъемке для создания 3D-изображений черепа. Были сделаны фото и сняты видеоматериалы по обработке, зачистке и измерению останков, измерению черепов и длинных костей, осуществлена антропологическая фотосъемка.

Отряд также посетил места раскопок, где была зафиксирована работа поисковиков по извлечению останков из земли. Все участники группы антропологов, как отметил сотрудник Центра визуальной антропологии Н. Хохлов, работали «слаженно и оперативно, объединившись в единой команде, несмотря на сложные бытовые условия» (НИР «Эволюционный континуум рода Номо». Восстановление облика павших воинов ВОВ).

Для каждого из обнаруженных воинов создаются контурные реконструкции лица и профиля, а также графические реконструкции с дополнительной художественной атрибуцией соответствия отображаемой исторической эпохе. Вычисляются прижизненные размеры воинов, сводятся таблицы размеров, восстанавливаются описательные признаки и составляются словесные портреты. В данный момент сотрудники ЦФА продолжают работу над коллекцией 3D-черепов. Использование фотограмметрии позволяет создать трехмерную модель любого объемного объекта, и костные останки не исключение.

Антропологическое фотографирование и измерения осуществляются выпускниками кафедры антропологии МГУ, Центра социальной антропологии РГГУ, сотрудниками Института археологии РАН. Контурные реконструкции фас и профиль создаются руководителем ЛАР Е.В. Веселовской, оформляются в виде графических портретов сотрудницей ЦФА Е.А. Просиковой, А.В. Рассказовой и лаборантом ЛАР Ольгой Алехиной.

На счету у молодых сотрудников центра есть еще один закрытый грант в сотрудничестве с антропологами из г. Вологды. Год назад завершился многолетний проект «Древняя Вологда. Антропологическое портфолио» с работами сотрудников ЦФА.

В 2022 г., 19 октября, в Юго-западной башне Вологодского кремля прошло торжественное открытие выставки «Древняя Вологда. Антропологическое портфолио». В числе прочих экспонатов на экспозиции были представлены портреты средневековых вологжан, выполненные сотрудниками Лаборатории пластической реконструкции ИЭА РАН. Выставка создана в рамках проекта «Антропологическое портфолио средневековой Вологды» на средства государственного гранта Вологодской обл. в сфере культуры

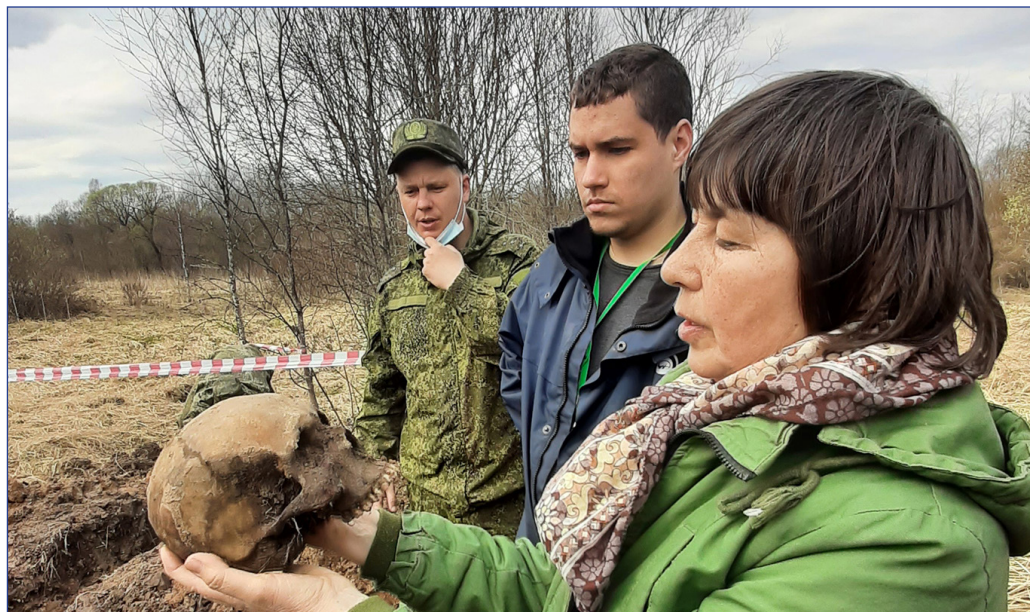
Справа налево: Просикова Е.А., Дзин С., Рашковская Ю.В., Алехина О.И.,
Веселовская Е.В., руководитель поискового отряда «Ягуар» Журавлев А.А., 2023 г.

под руководством Т.А. Пантелеевой. Московская часть проекта осуществлялась сотрудниками Центра физической антропологии Е.В. Веселовской, Ю.В. Рашковской (Пеленицыной), Е.А. Крыковым и О.И. Алехиной (Веселовская, Пантелеева, Рашковская и др., 2023а). Всего было выполнено восемь реконструкций, сделан доклад «Средневековое население г. Вологды по данным антропологической реконструкции» на Алексеевских чтениях 19 октября (Веселовская, Пантелеева, Рашковская и др., 2023б). В этот же день в Вологде на открытии выставки выступил участник проекта Е.А. Крыков (Лицом к лицу через века: уникальная антропологическая выставка открылась в Вологде).

Отметим, что такая вовлеченность позволяет молодым специалистам не только развивать профессиональные навыки, но и расширять свой кругозор. Они учатся работать в команде, налаживать коммуникацию с коллегами, а также находить нестандартные решения сложных задач. Участие в подобных проектах помогает молодым специалистам стать настоящими профессионалами своего дела и получить бесценный опыт, который будет полезен им в будущем.

Вектор перспективных исследований

С каждым годом все больше молодых специалистов стремятся внести свой вклад в развитие антропологической науки, проявляя собственную инициативу и стремление к новым знаниям, и коллеги из ЦФА не исключе-

Веселовская Е.В. и Крыков Е.А. участвуют в работе поискового отряда под г. Ржев., 2021 г.

ние, ведь в данном контексте молодежь играет важную роль в развитии дисциплины и привнесении свежего и критического взгляда на существующие теории и концепции. Инициатива юных ученых становится ключевым фактором для начала собственных разработок, т.к. она способствует созданию новых перспективных векторов.

В настоящее время молодые ученые изучают серию черепов, найденных вблизи г. Плёс. Эти останки были переданы археологами в Лабораторию антропологической реконструкции в начале 1990-х и теперь, спустя три десятилетия, стали объектом исследования, в том числе в рамках ранее упомянутого пополнения коллекции 3D-моделей черепов.

Для создания трехмерной модели требуется порядка ста фотографий. Процесс фотосъемки заключается в последовательной фиксации вращающегося объекта. Для каждого следующего кадра череп поворачивают на 15–20 градусов вокруг своей оси. Сначала череп фотографируют в положении, когда он установлен во франкфуртской горизонтالي. Затем его устанавливают в более «запрокинутое» положение и еще раз делают снимок. Далее череп переворачивают на сагиттальный шов и проводят ту же операцию. После этого его располагают на правом и левом боку и делают дополнительные снимки. Полученные фотографии объединяют в трехмерную модель, которую можно использовать для проведения краниометрических анализов и даже для воссоздания внешнего облика. Создание объемных моделей поможет расширить базу данных виртуального архива краниологической коллекции ЦФА.

На базе Международной лаборатории антропологических исследований, созданной в рамках Договора о сотрудничестве между Полоцким государственным университетом им. Евфросинии Полоцкой и Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, проводится комплексное изучение скелетных человеческих останков, обнаруженных археологами в ходе раскопок в древнем Полоцке. Эти исследования являются частью совместного белорусско-российского проекта под названием «Биоархеологическая реконструкция образа жизни и физических характеристик средневекового населения Беларуси и европейской части России» (Инновации в антропологии: возможности и перспективы).

В рамках проекта 18–21 июля 2023 года Полоцкий государственный университет им. Евфросинии Полоцкой принял исследователей Центра физической антропологии ИЭА РАН Юлию Вадимовну Рашковскую и Егора Андреевича Крыкова, которые занимаются созданием трехмерных моделей черепов с использованием метода фотограмметрии.

Полоцк, 2023. Слева направо: Емельянчик О.А., Крыков Е.А., Рашковская Ю.В.

Метод фотограмметрии предполагает изучение краниологического материала древних полочан путем измерения и фотографирования черепа, что в дальнейшем позволит создать его цифровую копию. Цифровые копии представляют собой набор данных о форме и структуре объекта, полученных в результате сканирования в виде цифровых значений, таких как координаты точек и значения радиологической плотности. Важное значение имеет качество и количество подготовленных сведений, поскольку от них зависит результат создания 3D-модели.

Этот подход открывает новые возможности не только для антропологических исследований, но и для расширения междисциплинарного взаимодействия. Созданные цифровые модели черепов послужат основой для создания базы виртуальных данных для палеоантропологических исследований, а также будут использованы для графической реконструкции внешности средневековых жителей Полоцка и Полоцкой земли.

Особого внимания в рамках данного раздела заслуживает новейшее исследование молодых сотрудников центра в области изучения эффекта зловещей долины через оптику физических антропологов.

Эффект зловещей долины обычно изучается психологами (Столбова, Середкина, Мышкин, 2022). Но в этом исследовании исследователи из нашего центра решили рассмотреть его с точки зрения физической антропологии и попытаться понять, какие черты и пропорции лиц вызывают у людей страх и тревогу. Участникам опроса было предложено выбрать самые страшные изображения лиц роботов и анимационных персонажей. Затем были измерены определенные параметры этих лиц и сопоставлены с параметрами человеческого лица, чтобы понять, есть ли между ними разница.

Чтобы проверить гипотезу о том, что иные пропорции и индексы (относительные размеры) лица могут вызывать тревогу, участникам опроса были представлены изображения человеческих лиц, измененные в графическом редакторе. Эти лица были искусственно наделены пропорциями, которые, по нашему мнению, делают их жутковатыми.

Кроме того, авторы исследования хотят изучить связь между эффектом зловещей долины и механизмом восприятия визуальных образов, который называется «построение перцептивной гипотезы» (Просикова, Рашковская, 2022).

Обмен опытом – школа молодого антрополога, проведение тематических семинаров и участие молодых сотрудников в XV конгрессе антропологов и этнологов России

Обмен опытом в антропологической академической среде исключительно важен для развития науки. Молодым ученым следует активно участвовать в семинарах и конференциях по своей специальности, в нашем случае – молодым ученым-антропологам.

Участие в мероприятиях позволяет молодым ученым узнавать о последних исследованиях и тенденциях в антропологии, что помогает им обогащать свой научный багаж. Встречи с коллегами и более опытными исследователями содействуют созданию профессиональных связей, что может привести к будущим коллаборациям и возможностям для совместных исследований. Обсуждение своих идей и исследовательских результатов на семинарах и конференциях позволяет молодым ученым получить обратную связь и критический взгляд со стороны коллег, что способствует улучшению качества исследований. Участие в академических мероприятиях помогает молодым исследователям почувствовать себя частью научного сообщества, что повышает мотивацию и интерес к своей деятельности. Так с 28 по 30 апреля 2023 г. в 180 километрах от Москвы прошел XXIII научный семинар под названием «Тверь, тверская земля и сопредельные территории в Средневековье». Хотя большинство участников, включая иностранных ученых, подходят к изучению этой темы с археологической точки зрения, необходимо отметить важность антропологических аспектов. Представленные на семинаре доклады о керамических изделиях, остатках зерен, печатях и пуговицах связаны с конкретными людьми, о которых можно узнать больше, анализируя сохранившиеся костные останки. Исследование краниологических характеристик населения Твери XVI–XVIII вв. на основе останков, обнаруженных в результате раскопок, проведенных под руководством О.Е. Рыбаковой в 2020–2021 гг. на территории некрополей Загородского и Затьмацкого посадов, было выполнено совместными усилиями сотрудников Центрального физического археологического института Российской академии наук, включая доктора наук С.В. Васильева, исследовательницу Ю.В. Рашковскую и сотрудника кафедры антропологии Московского государственного университета, кандидата биологических наук С.Б. Боруцкую (Семинар «Тверская земля и сопредельные территории в древности»). Доклад Ю.В. Рашковской о результатах краниологического анализа вызвал особый интерес среди участников семинара.

Ключевое событие в академической жизни любого антрополога Российской Федерации, Конгресс антропологов и этнологов России (КАЭР), в 2023 г. был проведен в обновленном формате и охватывал широкий спектр тем, представляющих профессиональный интерес для антропологического и этнологического сообщества России. Одной из ключевых миссий этого Конгресса было обсуждение основных направлений и значимых достижений в области социокультурной антропологии и этнологии как на отечественном, так и на мировом уровнях.

В секции по физической антропологии со своими докладами выступили и юные сотрудники ЦФА ИЭА РАН.

Исследователи, включая Екатерину Андреевну Просикову, Стефанию Дзини и Никиту Викторовича Хохлова, проводят анализ взаимосвязей между характеристиками лиц жителей Фаюмского оазиса, записанными художником в первые века нашей эры, и временем создания соответствующих

портретов. Одним из результатов деятельности стал подводящий итоги этапов данного исследования доклад «Антропология фаюмского портрета» (Просикова, Дзини, Хохлов, 2023).

Веселовская Елизавета Валентиновна, Рашковская Юлия Вадимовна, Рассказова Анна Владимировна подготовили доклад «Новые аспекты в антропологической реконструкции», где метод Герасимова, выглядящий подчас как настоящее волшебство, был скрупулезно разложен по полочкам. Докладчики в очередной раз доказали, что восстановление облика – это мастерство, основанное на доскональном следовании научному методу, который постоянно совершенствуется сотрудниками ЛАР (Веселовская, Рашковская, 2023).

Рашковская Юлия Вадимовна, Просикова Екатерина Андреевна, Веселовская Елизавета Валентиновна представили исследование «Антропологическая реконструкция лица по черепу и проблемы идентификации», где были вынесены на академическое обсуждение следующие вопросы: так ли легко идентифицировать человека по реконструкции и нужно ли быть для этого экспертом (Рашковская, Просикова, Веселовская и др., 2023).

Конференция молодых ученых, 2023, Москва. Рашковская Ю.В., Алехина О.И., Свисткова В.М., Зарубин А.А.

Отметим, что антропологи, будучи даже уже опытными специалистами, должны постоянно изучать историю своей научной дисциплины — как ни парадоксально, это помогает оставаться в курсе последних достижений и открытий. Изучение истории антропологии помогает им лучше понимать истоки и развитие их науки, а также видеть ее место в современном мире. Знание истории антропологии также позволяет ученым проводить более глубокие и обоснованные исследования, опираясь на опыт предыдущих

поколений. Изучение истории своей дисциплины позволяет антропологу лучше понимать контекст, в котором он работает, и оценивать значимость своих исследований для общества и культуры. Историческая перспектива помогает ученым избегать ошибок и предубеждений, которые могли бы возникнуть из-за незнания прошлого опыта своих коллег.

Важным событием в современной истории ЦФА стало открытие проекта «Школа молодого антрополога», в рамках которого реализуется программа факультативного обучения перспективных сотрудников субдисциплинам физической антропологии и истории ЦФА ИЭА РАН в ключевых лицах и знаковых событиях, что помогает восполнять теоретические пробелы.

2 марта 2022 г. Центр физической антропологии Института этнологии и антропологии Российской академии наук пригласил всех желающих присоединиться к работе Школы молодого антрополога, где состоялся доклад заведующего центром, главного научного сотрудника, доктора исторических наук Сергея Владимировича Васильева. Тема доклада звучала как «Страницы истории отдела антропологии – от прошлого к настоящему», доклад был зачитан в здании центра на ул. Вавилова, д. 37А. Название «Школа молодого антрополога» было выбрано не случайно, ведь «именно молодость духа позволяет нам открывать новые горизонты, искать и находить ответы на самые сложные вопросы» (Школа молодого антрополога начинает работу 2 марта и приглашает всех желающих на занятия). Программа Школы отражает стремление молодых коллег-антропологов работать вместе, делиться знаниями и опытом, решать возникающие проблемы и достигать новых высот через ознакомление участников проекта и гостей с историей развития Центра физической антропологии, обсуждение актуальных вопросов физической антропологии и обновление теоретических и методических подходов к изучению человека в контексте живой природы.

Подведем итог. Молодые антропологи, как показали предыдущие годы функционирования ЦФА даже в таком небольшом аналитическом срезе статьи-компиляции, полны энтузиазма и любви к своей работе. Они готовы изучать новое и применять свои знания на практике. Важно, чтобы антропологи оставались открытыми и адаптивными, участвовали в обмене опытом и сотрудничестве, чтобы преодолевать границы науки и расширять свой научный потенциал.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Вскользь коснувшись усадьбы Хвостовых в Первитино // Центр физической антропологии [Электронный ресурс]. URL: <https://rusanthropology.org/?p=3225> дата обращения: 4.09.2023

Инновации в антропологии: возможности и перспективы // Центр физической антропологии [Электронный ресурс]. URL: <https://rusanthropology.org/?p=3122> дата обращения: 11.09.2023

Лицом к лицу через века: уникальная антропологическая выставка открылась в Вологде // ВЕСТИ35.РФ [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/vesti35?z=video-90957334_456253570%2Fd8e7581f5770aac72e%2Fpl_post_-90957334_108441 дата обращения: 11.09.2023

НИР «Эволюционный континуум рода Homo». Восстановление облика павших воинов BOB // Центр физической антропологии [Электронный ресурс] URL: <https://rusanthropology.org/?p=1618> дата обращения: 16.09.2023

Семинар «Тверская земля и сопредельные территории в древности» // Центр физической антропологии. Секция антропологии, биологии и медицины [Электронный ресурс]. URL: <https://rusanthropology.org/?p=2863> дата обращения: 30.08.2023

Тверская региональная национально-культурная автономия Тверских карел [Электронный ресурс]. URL: <http://tverinkarielat.ru/> дата обращения: 3.09.2023

Центр физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН. История подразделения // Sapiens. Антропология. Биоархеология [Электронный ресурс]. URL: <https://sapiensbio.ru/uchrezhdeniya/volgo-uralskaya-paleoantropologicheskaya-laboratoriya-3/> дата обращения: 3.09.2023

Школа молодого антрополога начинает работу 2 марта и приглашает всех желающих на занятия // Центр физической антропологии [Электронный ресурс]. URL: <https://iea-ras.ru/?p=9954> дата обращения: 30.08.2023

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акса́нова Г.А. Теоретические аспекты расоведения и особенности психологического восприятия внешности человека / IV Конгресс этнографов и антропологов России. Нальчик, 20–23 сентября 2001 г. М.: ИЭА РАН. 2001. С. 72.

Веселовская Е.В., Веселкова Д.В., Юдина А.М., Крыков Е.А. Восстановление облика павших воинов «Волховского фронта» // Российский журнал физической антропологии. 2022. № 2. С. 5–46.

Веселовская Е.В., Пеленицына Ю.В., Алехина О.И., Крыков Е.А., Юдина А.М. Никто не забыт, ничто не забыто // Вестник антропологии. 2022. № 2. С. 193–225.

Веселовская Е.В., Пантелеева Т.А., Рашковская (Пеленицына) Ю.В., Крыков Е.А. Портреты средневековых жителей Вологды. История и археология // Вестник антропологии. 2023а. № 1. С. 340–350.

Веселовская Е.В., Пантелеева Т.А., Рашковская (Пеленицына) Ю.В., Крыков Е.А. Портреты средневековых жителей Вологды. Антропологическая реконструкция внешности // Вестник антропологии. 2023б. № 2. С. 291–307.

Веселовская Е.В., Раишевская Ю.В. Новые аспекты в антропологической реконструкции // XV Конгресс антропологов и этнологов России. К 300-летию Российской академии наук и Санкт-Петербургского государственного университета. Программа. СПб., 2023. С. 15.

Веселовская Е.В., Юдина А.М., Алехина О.И., Крыков Е.А., Пеленицына Ю.В. Восстановление облика воинов ВОВ, павших в сражениях за Зайцеву гору (Барятинский район Калужской области) // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2022. № 1. С. 112–124.

Герасимов М.М. Основы восстановления лица по черепу. М.: Гос. изд-во «Советская наука», 1949. 190 с.

Головкин А.Н. История Тверской Карелии; Карелы: от язычества к православию. Тверь: Изд-во «Студия-С», 2008. 431 с.

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук. 90 лет / под ред. Д.А. Функа, сост. Н.А. Дубова. М.: Буки Веди, 2023. 198 с., ил.

Крыков Е.А. Тверские карелы (tverin karielazet) как объект антропологического изучения: история и перспективы // Российский журнал физической антропологии. 2023. № 2. С. 54–64.

Просикова Е.К., Раишевская Ю.В. Зловещая долина – обратная сторона. Выявление черт и пропорций лица, которые вызывают у наблюдателя чувство тревоги. Часть 1: Обзор литературы // Российский журнал физической антропологии. 2022. № 4. С. 51–66.

Просикова Е.А., Дзини С., Хохлов Н.В. Антропология фаюмского портрета // Российский журнал физической антропологии. 2023. № 2. С. 36–48.

Раишевская Ю.В., Просикова Е.А., Веселовская Е.В., Рассказова А.В., Лошак И.А. Антропологическая реконструкция лица по черепу и проблемы идентификации // Российский журнал физической антропологии. 2023. № 2. С. 25–35.

Столбова Н.В., Середкина Е.В., Мышкин О.С. Насколько «зловещая долина» зловеща на самом деле? Опыт деконструкции дискурса // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. № 1. С. 91–107.

Широбоков И.Г. Антропологический состав и проблема происхождения карел по данным дерматоглифики : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 03.03.02 / Широбоков Иван Григорьевич; [Место защиты: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН]. Санкт-Петербург, 2010.

THE NEW GENERATION: RESEARCH INITIATIVES BY YOUNG
RESEARCHERS OF THE CENTER FOR PHYSICAL ANTHROPOLOGYE.A. Krykov¹¹ – Institute of Ethnology and Anthropology RAS

ABSTRACTS

This work is dedicated to the 80th anniversary of the Center for Physical Anthropology (CPA) of the IEA RAS. The article presents an overview of the research initiatives of young researchers, employees of the Center, in the field of paleoanthropology, anthropological restoration of appearance according to the method of M.M. Gerasimov and his students, psychological aspects of the perception of the physical appearance of an individual. A retrospective analysis of the activities of the new generation of Center for Physical Anthropology employees over the past few years was carried out. Special attention is paid to the “School of Young Anthropologist” project, within the framework of which a program of optional training of potential specialists in the subdisciplines of physical anthropology and history of the CPA of Russian Academy of Sciences in key persons and significant events is being implemented.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Крыков Егор Андреевич (Krykov Egor Andreevich), стажер-исследователь
Институт этнологии и антропологии РАН,
Адрес: 119415, ул. Удальцова, 17 корпус 2, Москва.
Тел.: +7(915)120-43-21
E-mail: theeternalglow@mail.ru

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Журнал «Российский журнал физической антропологии» публикует на своих страницах работы теоретического и научно-исследовательского характера по вопросам физической антропологии, палеоантропологические материалы, представляющие большой интерес, информацию о работе антропологических экспедиций.

Направляемые в журнал материалы должны быть оформлены в соответствии с принятыми правилами.

1. Содержание рукописи должно соответствовать тематике журнала. Иные материалы (письма в редакцию, заявления и пр.) публикуются только по специальному решению редколлегии.

2. Рукопись подается в электронном формате (Microsoft Word).

3. Присылаемые для публикации материалы должны состоять из:

а) основного текста,

б) списка литературы (см. п. 10),

в) списка подписуемых подписей,

г) резюме и ключевых слов (см. п. 11),

д) списка сокращений,

е) таблиц (см. п. 8),

ж) иллюстраций (если они необходимы, см. п. 7),

з) сведений об авторе (авторах; см. п. 12).

Все указанные части рукописи должны начинаться с новой страницы.

4. Общий объем рукописи не должен превышать 0,8 печатного листа (32 тыс. знаков с пробелами) и 3 иллюстраций. Допускается увеличение количества иллюстраций, компенсированное уменьшением объема текста. В объем рукописи включается все составные части статьи, перечисленные в п. 3 (а-е). Все страницы рукописи должны иметь сквозную нумерацию без пропусков и дополнительных литер (а, б...).

5. Форматирование текста должно быть автоматическим (не использовать клавишу пробела для установки абзацного отступа). В заголовке инициалы ставятся перед фамилиями авторов. Название печатается обычным шрифтом (прописными не набирать).

6. Все нестандартные буквы и знаки в тексте следует сопровождать необходимыми пояснениями.

7. Иллюстрации представляются в электронном виде, в отдельных файлах формата TIF (не вставлять в текст). Они должны быть пронумерованы в соответствии с порядком ссылок на них в тексте статьи. Для всех видов иллюстраций дается общая нумерация. Фрагменты (части 1, 2, а, б) одного рисунка должны быть обязательно скомпонованы с учетом их последующего уменьшения в сборнике. Нескомпонованные части рисунка будут

считаться самостоятельными рисунками при подсчете общего количества иллюстраций к статье. Необходимо избегать чрезмерного уменьшения отдельных изображений, учитывая, что в печатном виде размер иллюстраций составляет 13 x 19 см.

В подрисуночной подписи должны быть кратко расшифрованы все условные обозначения на иллюстрации. В графический файл подрисуночные подписи и расшифровки условных обозначений не вставляются. Необходимо тщательно следить за точным соответствием обозначений и нумерации в тексте, подрисуночных подписях и на рисунках.

Все черно-белые иллюстрации должны быть сканированы в режиме «градации серого», в масштабе 1:1, при этом фотографии – с разрешением не ниже 300 dpi, а штриховые рисунки – не ниже 600 dpi.

Возможна публикация цветных иллюстраций, если цвет несет обязательную смысловую нагрузку.

8. Таблицы (цифровые и текстовые) представляются в отдельных файлах (не вставлять в текст). Они должны иметь тематический заголовок и номер в соответствии с порядком ссылок на них в тексте. Текст заголовка в таблицах пишется кратко, все слова даются без сокращений.

9. Текстовые примечания даются внизу на соответствующей странице под цифрой; нумерация сквозная: 1, 2...

10. Список литературы дается в алфавитном порядке и состоит из двух частей. Первая часть – издания на кириллице, вторая – на латинице. При ссылке на книгу следует указывать количество страниц; при ссылке на статью или раздел в монографии – диапазон страниц данной публикации в издании. Необходимо указывать ответственного редактора книги, а после места издания – издательство. Труды одного автора располагаются в хронологическом порядке. При ссылке на разные произведения одного автора, вышедшие в одном году, в библиографическом списке и в тексте статьи к году добавляются литеры в порядке алфавита.

Например:

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. 1960. С. 128.

Алексеев В.П. Остеометрия. Москва, 1960, С. 250.

Васильев С.В. Тригонометрия мозговой коробки ископаемых гоминид. В кн. Новые методы - новые подходы в современной антропологии, М., 1997, С. 68-81.

Васильев С.В. Дифференциация плейстоценовых гоминид. М. 1999. С. 152.

Галеев Р.М., Васильев С.В. Методические аспекты угловой морфометрии черепов на примере кхмеров Камбоджи. // Известия Иркутского государственного университета, Серия «Геоархеология.Этнология.Антропология», т.16, 2016, С. 139-156.

Хрисанфова Е.Н. Проблема неравномерности в эволюции Hominoidea. // Вопросы антропологии. 1985. Вып. 75. С. 67-84.

Bilsborough A. Patterns of evolution in Middle Pleistocene homonids. // Journal of Human Evolution. 1976. Vol.5. №5. Pp. 423-439.

В тексте в круглых скобках указываются фамилия автора (на языке издания) или сокращенное название (если издание автора не имеет), год издания, ссылка на страницу, рисунок, таблицу (Седов, 1979. С. 50). Ссылки на источники — оригинальные работы древних авторов, архивные материалы (кроме полевых отчетов), музейные коллекции — приводятся в скобках в тексте (Hrd. IV, 119) и в список литературы не включаются.

11. К статье прилагается список ключевых слов (до 10) и русский текст резюме (краткое содержание статьи со ссылкой на рисунки, иллюстрирующие основные ее положения, объемом не более 0,5 страницы). Текст резюме должен быть структурирован следующим образом: постановка проблемы, цель и задача статьи, применяемые методы, результаты, выводы. Для облегчения перевода резюме на английский язык необходимо:

а) при употреблении названий периодов, типов, культур, произведенных от географических названий, дать последние в именительном падеже единственного числа (например: кушнаренковский тип от Кушнаренково)

б) наиболее специфические термины давать или в переводе, или с пояснением. Помимо русского текста резюме, автор может приложить и свой вариант английского текста резюме (Abstract) и ключевых слов (Key words).

12. К статье прилагаются сведения об авторе (авторах) с указанием фамилии, имени и отчества, полного почтового адреса и полного названия учреждения — места работы, телефонов, адреса электронной почты и даты отправления.

13. Статьи, отправленные авторам для доработки, должны быть возвращены с доработки не позднее, чем через 4 месяца. Статьи, полученные позже указанного срока, будут рассматриваться как вновь поступившие.

Статьи, оформленные без соблюдения указанных правил, к рассмотрению не принимаются.

Электронный адрес редакции: redaktsia.rjfa@yandex.ru